

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ

ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ

Е. Ю. Костина

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

© Издательство Дальневосточного университета 2004

ВЛАДИВОСТОК

2003 г.

Содержание учебного пособия:

Содержание учебного пособия:	2
Программа курса	4
Аннотация	5
Введение	6
Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы. (2 часа)	7
1.1. Предмет и задачи курса «История социальной работы»	7
1.2. Мотивация благотворительной деятельности	10
1.3. Периодизация истории социальной работы за рубежом и в России	12
Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи. (2 часа)	14
2.1. Предпосылки развития благотворительной деятельности	14
2.2. Культовые формы помощи	15
2.3. Общинно-родовые формы помощи	15
2.4. Хозяйственные формы помощи и взаимопомощи	17
Зарождение теории и практики общественной помощи в истории России. (3 часа)	19
3.1. Влияние крещения Руси на милосердную практику	19
3.2. Особенности княжеского нищелюбия	21
3.3. Монастырско-церковные формы призрения	24
3.4. Мыслители о благотворительности того времени	25
Роль церкви в развитии социального призрения. (4 часа)	29
4.1. Зарождение идей благотворительности в первых цивилизациях (Месопотамия, Индия, Китай, Греция, Рим)	29
4.2. Общественная благотворительность в эпоху средневековья	31
4.3. Благотворительность и религиозные верования	33
4.3.1. Каритативная деятельность католической церкви	33
4.3.2. Протестантизм и благотворительная деятельность	34
4.3.3. Милосердные заповеди в исламе	35
4.5.4. Православное христианство и его роль в развитии милосердия	36
4.5.5. Иудаизм и благотворительность	37
Формирование системы государственной помощи в России. (4 часов)	39
5.1. Становление системы государственного призрения во время царствования Петра I	39
5.2. Состояние благотворительности в России с 1725 – 1762 гг.	40
5.3. Социальные реформы Екатерины II	41
5.4. Деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны	43
5.5. Императорское человеколюбивое общество	44
Развитие общественного и частного призрения в истории России. (4 часа)	46
6.1. Социальная деятельность земских органов	46
6.2. Особенности городского самоуправления	46
6.3. Частная филантропическая деятельность в России	49
6.4. Ведомственная и общественная благотворительность в России	54
6.4.1. Общины сестер милосердия	54
6.4.2. Российской общество Красного Креста	57
Особенности социального призрения отдельных категорий населения	61
7.1. Особенности развития детского призрения в истории России	61
7.1.1. Сиротство как общественное явление на Руси	61
7.1.2. Развитие государственной системы помощи детям	62
7.1.3. Категории детских учреждений, занимающихся оказанием помощи детям в Российской империи.	65
7.1.4. Деятельность советской власти по решению проблем детства	68
7.2. Изменение в социальном призрении заключенных	69
7.2.1. Особенности развития системы наказаний и исправлений в мировой практике	69
7.2.2. История попечительства и посещения тюрем в России	70
7.3. Социальная защита военнослужащих	72
7.3.1. Первые попытки социальной защиты военнослужащих	72
7.3.2. «Русский инвалид» и Александровский комитет помощи раненым	73
7.3.3. Социальная помощь военным во время первой мировой войны	75
7.4. Первые исследования явлений социальной патологии (на примере, профессионального нищенства)	75
7.5. Социальная помощь безработным	81
7.5.1. Работные дома и дома трудолюбия	81
7.5.2. Общественные работы	83

7.6. Состояние и основные тенденции развития системы государственного призрения в конце XIX века.	84
Особенности развития системы общественного призрения в Приморском крае (4 часа)	86
8.1. Владивостокское благотворительное общество	86
8.2. Деятельность комиссии по призрению бедных	87
8.3. Социальная помощь детям в Приморье	88
8.4. Развитие медицинской помощи в Приморье.	91
8.5. Работный и ночлежные дома	93
8.6. Социальная помощь беженцам	95
8.7. Социальная защита раненных в Приморской области	96
Формирование системы государственного обеспечения в России.(3 часа)	99
9.1. Первые социальные мероприятия советского правительства	99
9.2. Особенности социальной поддержки в условиях НЭПа	100
9.3. Развитие государственного обеспечения после второй мировой войны	102
Глоссарий	105
Список рекомендуемой литературы	106
Основная литература	106
Дополнительная литература	106
Методические указания для самостоятельной работы студентов	109

Программа курса

1. Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы.(2 часа).
2. Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи. (2 часа)
3. Зарождение теории и практики общественной помощи в истории России. (3 часа)
4. Роль церкви в развитии социального призрения. (4 часа)
5. Формирование системы государственной помощи в России. (4 часов).
6. Развитие общественного и частного призрения в истории России. (4 часа)
7. Особенности социального призрения отдельных категорий населения. (8 часов)
8. Особенности развития системы общественного призрения в Приморском крае (4 часа)
9. Формирование системы государственного обеспечения в России.(3 часа)

Аннотация

Цель курса «История социальной работы» - дать общее представление о процессе становления в России общественной помощи и поддержки. Исследуется особенности развития частной, общественной и государственной системы помощи различным категориям населения.

Данное учебное пособие предназначено для студентов изучающих социальную работу.

Введение

Современное состояние общественных отношений неотделимо от важнейших тенденций исторического становления государственности в России. Практическая необходимость в поддержке различных категорий нуждающихся, возникшая в последнее десятилетие, в контексте проводимых социально-экономических реформ, заставляет исследователей обращаться за помощью к методам социальной помощи накопленным за тысячелетия общественной жизни. Социальная работа в России предстает собой сложный процесс, имеющий тысячелетнюю историю становления, постоянно изменяющийся в культурно-исторической перспективе.

В конце XX в. в России в связи с введением новой общественной профессии — социальная работа — появляется потребность в изучении ее истории, что неизбежно приводит к выявлению ее периодизации в российской историографии. Современные подходы к истории социальной работы при всем многообразии видения ее проблематики сводятся к единой позиции: история социальной работы — целостный культурно-исторический процесс, имеющий определенные этапы своего самостоятельного развития.

Каждый этап изменения парадигмы помощи и взаимопомощи связан с изменением субъекта и объекта (который может либо расширяться, либо сужаться), институтов поддержки, идеологии помощи. Он связан и со сменой идеологии, с разрушением геополитического или социокультурного пространства, наличием глобальных эпидемий, региональных, этнических, социально-экономических войн и конфликтов, массового голода.

Теоретико-методологические проблемы истории социальной работы.(2 часа).

1.1. Предмет и задачи курса «История социальной работы»

В своем историческом развитии социальная забота о нуждающихся приобретала различные формы – от милостыни до организованной государственной системы социальной защиты, сочетавшейся с различными видами общественной и частной благотворительности.

Милостыня – это подаяние в виде денег или иных материальных средств нуждающимся. Это одно из древнейших проявлений естественно-гуманистических качеств присущих людям, впоследствии вознесенном церковью в религиозную обязанность и сохранившуюся до наших дней как форма сострадания к нищим, независимо от религиозных верований подающего. Эта форма благотворительности не поддается организации. Она подается тому кто протягивает руку и определяется личными свойствами индивида, его субъективными ощущениями. Оказание посильной помощи является основной целью милостыни. Однако щедрые подаяния могут спровоцировать развитие профессионального нищенства.

Общественное развитие вносило свои коррективы в содержание и трактовку понятий "милосердие", "благотворительность". Они исторически менялись, как изменялись масштабы и формы милосердной практики. Но неизменным было понимание того, что порою такие беды и немощи постигают человека, которым не каждый может самостоятельно противостоять и не до каждого в нужное время доходит забота государства. Поэтому им необходимо милосердное содействие со стороны тех, кто в состоянии (материально и духовно) добровольно осуществлять благотворение.

В нашей стране резкий разрыв с традициями благотворительности, в том числе и отечественными, произошел около восьми десятилетий назад, когда даже сами понятия "милосердие", "благотворительность", "филантропия" практически вышли из официального употребления. Однако в народном сознании и в русском языке всегда сохранялись понятие и термин - милосердие, характеризующее высшее проявление человеческого сострадания, объединяющие жалость, сопереживание с активной, деятельной любовью к ближнему. Оно связано с отношением личности к трудной ситуации, физическим и умственным недостаткам и слабостям другого человека, с готовностью ему помочь. По В.И.Далю, милосердие - это "сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому".

Благотворительность является важной составной частью милосердной деятельности, направленной на оказание материальной помощи неимущим, это - добровольная и бескорыстная передача денег, имущества, услуг нуждающимся. Синонимом этого слова является филантропия. В западных странах ее обычно называют каритативной деятельностью (от латинского caritas - любовь к ближнему). Значение этих понятий близко, но не одинаково. Стоит попытаться разграничить эти понятия, чтобы не произошла подмена объекта исследования.

Благотворительность следует отличать от профессиональной социальной работы, которая во многом выросла из нее. Но она строится на других организационных началах. Социальная работа четко регламентирована нормативно-правовой базой, организационно-управленческой структурой специально созданных учреждений и организаций. «С социальной работой благотворительность в ее современном понимании сближает относительная институированность – наличие правового статуса, специальных организационных форм, участие в благотворительной деятельности не только частных лиц, но и коллективных субъектов»¹. В тоже время благотворительная деятельность не так жестко регламентирована, что позволяет ей более гибко реагировать на возникающие социальные проблемы. Социальная помощь государству обязательна, все граждане страны имеют право на защиту государства и его социальных институтов. Благотворительная помощь не обязательно и четко не регламентирована, это

¹ Голомидова М.В., Штинова Г.Н. Специфика современной благотворительности: понятийный аспект. //Милосердие и благотворительность в российской провинции: тез. докл. Всерос. Конф., 22-23 марта 2002г., Екатеринбург, 2002 – 15с.

добровольная помощь нуждающимся. Гончарова А.Н.² пытается описать основные формы взаимодействия благотворительности с социальной работой:

Благотворительность как форма социальной работы, направленная на непосредственное оказание социальной и материальной помощи нуждающимся через различные благотворительные организации;

Благотворительность как дополнительный источник финансирования различных социальных программ, реализуемых социальными службами;

Социально-педагогическая деятельность, направленная на воспитание культуры благотворительности.

Социальная поддержка – это содействие человеку в преодолении его жизненных трудностей. Она может оказываться как в возмездной, так и в безвозмездной формах. Кроме того, диапазон возможных жизненных трудностей, вызывающих необходимость в социальной поддержке, гораздо шире тех, которые «обслуживаются» благотворительностью. Социальная поддержка бывает не только материальной, но и физической, социально-бытовой, правовой, психологической, педагогической и так далее. Таким образом, всякая благотворительность является социальной поддержкой, но не всякая социальная поддержка является благотворительностью. Благотворительность – это особая форма социальной поддержки, заключающаяся в безвозмездном оказании материальной помощи нуждающимся.

Общественное призрение – в русском языке в отношении социальной помощи возник специальный термин — **призрение**, глагольная форма которого «призреть» означает «опекать», «заботиться о ком-то», «приглядывать за кем-то». Ныне этот термин, долгое время считавшийся устаревшим, вновь возвращается, приобретая новое, современное звучание. Это одна из наиболее цивилизованных форм благотворительности, осуществляемых государством, церковью, обществом и частными лицами и выражающаяся, прежде всего в предоставлении нуждающимся приюта и пропитания. Это организованная система помощи сложившаяся в России в XIX веке со стороны государственных институтов или общества нуждающемуся населению. Призреть кого-либо – значит дать ему приют и пропитание. Это простейшая форма социальной поддержки, содействие в удовлетворении простейших человеческих потребностей.

Спонсорство, по идее совпадает с понятием дарения или пожертвования, но это совершенно разные понятия. Под спонсорством понимается³ осуществление юридическим или физическим лицом вклада (в виде предоставления имущества, результатов интеллектуальной деятельности, оказания услуг, проведения работ) в деятельность другого юридического или физического лиц на условиях распространения получателем спонсорской помощи рекламы о спонсоре, его товарах. Спонсорская деятельность способствует формированию и повышению имиджа спонсора в глазах его потенциальных клиентов. На спонсорскую помощь заключается договор, в котором оговаривается какую помощь, оказывает спонсор, и какие виды рекламы ему за эту помощь предоставляет получатель помощи. В отличие от спонсорства благотворительное пожертвование не требует договора и обязательной ответной реакции благополучателя.

Филантропия — (переводится с греческого как любовь к людям) сначала определялась как благосклонность, благожелательное отношение к человеку, в новое время под филантропией стали понимать индивидуальную благотворительность. Большой энциклопедический словарь указывает, что это то же, что и благотворительность. Очень многие исследователи не делают различий между понятиями благотворительность и филантропия, считая их полностью идентичными. «Благотворительность или филантропия – идентичные понятия, означающие оказание помощи как отдельным лицам, так и организациям; сострадание, сердечное участие в жизни больных, немощных, нуждающихся, материальное или иное поощрение общественно-значимых форм деятельности (защита окружающей среды, охрана памятников культуры, развитие образования, здравоохранения, спорта)».⁴

2 Гончарова А.Н. Социальная работа и благотворительная деятельность // Благотворительность в России 2001, Социальные и исторические исследования. СПб., 2001 – 698-690с.

3 закон РФ от 14.07.95г. № 108-ФЗ «о рекламе».

4 Сырямкина Е.Г., Маргиева Е.В., Румянцева Т.Б., Воронина Т.Д., Кузнецов С.С. Благотворительные организации: проблемы и перспективы развития. Томск: Изд-во НТЛ, - 1999. – 6с.

Составной частью благотворительности можно считать меценатство, то есть материальную, в первую очередь, а так же организованную поддержку искусства лицами, обладающими значительными средствами и влиянием в обществе.

Милосердие - сострадание, сочувствие; благосклонность, особое расположение, любовь. Милосердие это больше эмоционально-чувственный отклик на страдания другого человека, нежели практическая помощь ему. «Милосердие состоит не столько в вещественной помощи, сколько в духовной поддержке ближнего. Духовная же поддержка не в осуждении ближнего, а в уважении к его человеческому достоинству»⁵ эти слова написаны Львом Толстым, великим знатоком человеческой души. Милосердие лежит в основе благотворительной деятельности, очень часто выступая одним из мотивов ее оказания. Великий русский мыслитель и мировой художник Николай Рерих в своей статье «Дом милосердия» пишет: «Милосердие» – это одно из самых трогательных слов прекрасноречивого русского языка. Оно принадлежит к тем вдохновляющим понятиям, которые в суете дня так часто произносятся в полной небрежности. Мило-сердие, сострадание, благо-дарение, здрав-ствование, само-отвержение». Эти слова объединяют, собирают и зовут людей, делая их выше, чище, надежнее, человечнее. Милосердие – это больше готовность к оказанию помощи, чем сама помощь. Это чувственный отклик на страдания других людей, нежели рациональная оценка этих страданий. Милосердие можно считать одним из мотивов благотворительной деятельности. Хотя с другой стороны, сфера распространения милосердия гораздо шире той области, где проявляется благотворительность. Милосердие проявляется и в семье, и в дружеском общении, и между врагами, и на войне...

Милосердие означает смысловую интенцию субъекта благотворительности – способность к сочувствию, эмпатии и выражению его готовность к оказанию помощи, поддержке страдающего, а благотворительность выступает производным понятием, фиксирующим социальное действие по реализации определенных общественных и частных усилий в оказании этой помощи, поддержки. Как две сестры Лазаря – Марфа и Мария, которые выступали прообразом благотворительности, олицетворяя собой деятельную помощь и милосердное участие.

Следует различать объект и субъект социальной помощи. Объектом помощи выступает ее получатель, нуждающийся в поддержке, под субъектом же понимается источник помощи. В зависимости от характера субъекта социальной помощи выделяется ряд основных типов призрения:

- частный (индивидуальный);
- групповой, общественный (в том числе общинный и церковный);
- государственный.

Исторически сложились две основные системы призрения: «открытая» и «закрытая». Открытая система призрения — это нерегламентированная, хаотическая помощь нуждающимся, в основе которой лежит личное участие и желание (например, подаяние). Закрытая система призрения — это специализированные благотворительные заведения, деятельность и содержание работы которых регламентированы законом, оказывающие помощь целенаправленно и постоянно (приюты, богадельни, больницы, инвалидные дома, работные дома и т. п.). Конкретное содержание и самые формы проявления двух систем призрения с течением времени, конечно же, менялись, находясь в зависимости от общего уровня развития цивилизации.

Общественное призрение – совокупность благотворительных учреждений и мероприятий, имеющих целью оказание помощи лицам, которые по болезни, старости и иным причинам лишены возможности добывать себе пропитание самостоятельно. Различают системы государственного, общинного и частного призрения бедных, а по форме оказываемой помощи - системы обязательных работ трудовой, натуральной и денежной помощи. Государство берет на себя заботы о помощи безработным и больным лишь в исключительных случаях стихийных и народных бедствиях; так, например, во время неурожаев, наводнений государство берет на себя организацию общественных работ или временную раздачу продовольствия для наиболее нуждающейся части населения, а также выдачу семян для посевов. Во всех цивилизованных странах попечение о бедных и беспомощных больных лежит на общинах и приходах. В Англии с XVII века для этой цели взимается с членов приходов особый налог для бедных. По общему правилу в Западной Европе каждая община обязана содержать и лечить своих нетрудоспособных членов, причем закон устанавливает условия, при которых лицо приобретает право на призрение (место рождения и срок пребывания). В XVII – XVIII веках была особенно распространена форма

⁵ Толстой Л.Н. Собр.соч.: в 14т. т.9. – М., 1952. – 117с.

призрения посредством работных домов, куда помещались лица, просящие милостыню, для обязательных работ. Во второй половине XIX века эта система признана не достигающей своей цели и вытеснена так называемой трудовой помощью. В России преобладала система частного призрения, осуществляемого при помощи отдельных благотворительных обществ, частных лиц и сословных учреждений.

1.2. Мотивация благотворительной деятельности.

Мотивация социального поведения (в том числе и благотворительной деятельности) зависит от системы социальных диспозиций личности, ее готовности к определенному способу действий, которая включает, во-первых, общую систему ценностных ориентаций личности, во-вторых, система ее общественных социальных установок на определенные социальные объекты, в-третьих, система ситуационных социальных установок.

Система мотивов благотворительной деятельности включает в себя все три уровня. Высший уровень генеральный диспозиций, регулирующих общественную направленность социального поведения личности к альтруистическим поступкам и благотворительной деятельности. Доминирование диспозиций других уровней, определяют поведение в той или иной сфере деятельности, направлять поступков в отношении определенных социальных объектов и ситуаций – детерминируют выбор объекта благотворительности и форму благотворительной деятельности. Однако, доминирующие мотивы благотворительной деятельности определяются системой ценностных ориентаций общества, особенностями социально-культурных условий, господствующих общественных идей.

Исследователи, изучающие развитие благотворительной деятельности в истории России, пытались выделить основные мотивы, которые заставляют людей совершать благотворительные деяния. Но у некоторых авторов интерпретация мотивов благотворительной деятельности сознательно заужена. Так, марксисты, основным и единственным мотивом считают, стремление получить социальные дивиденды и налоговые льготы, чтобы улучшить свое положение. Ученые ориентированные на поиск духовных корней социальной активности, склонны указывать только на религиозные, патриотические и культурно-эстетические причины благотворительности. Они считают, что нравственность может быть только в религиозных заповедях и не в чем ином. Так известный русский философ Булгаков С.Н. писал: «...нравственность корениться в религии. Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит из Источников светов».⁶

Что же заставляет человека жертвовать своим временем, своими средствами, своей жизнью ради помощи другому человеку? Считается, что в основе стремления помочь другому лежит – *жалость* и *альтруизм*. Жалкий, по Далю⁷, - это тот, кто вызывает чувство сожаления, участия, сострадания, соболезнования. В своей нравственной философии добра Соловьев В.С. доказывает взаимосвязанность понятий жалость, милосердие и альтруизм. «Как стыд выделяет человека из прочей природы и противопоставляет другим животным, так жалость внутренне связывает его со всем миром живущих. Внутренним основанием нравственного отношения к другим существам может быть только жалость, или сострадание, а не сорадование, или сонаслаждение»⁸. Но жалость сама по себе не является еще достаточной основой всей нравственности, поскольку сердечная доброта к живым существам совместима с безнравственностью в других отношениях. Очень важно, чтобы оказывающий помощь осознавал и воплощал в своей деятельности идею: что другие люди похожи на него и относиться к ним нужно как к себе. То есть, необходимо на деле подтвердить основной принцип современной социальной политики и социальной работы: «уважение человеческого достоинства независимо от состояния его физического и психического здоровья, возраста, пола, вероисповедания и социального положения».

Альтруизм – это нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, готовность жертвовать для их блага личными интересами; противоположен эгоизму. Альтруизм — заинтересованность в благосостоянии скорее других, нежели в собственном. Альтруистическое поведение противоположно эгоистическому и включает в себя стремление помочь другим. Термин был введен Контом (фр. «vivre pour autrui» – «жить для

⁶ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Фолио. 2001 – 80с.

⁷ Даль В. Толковый словарь живого русского языка. – М.,1978.- т.1. – с. 524.

⁸ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия//Соловьев В.С. Сочинения: в 2т. Т.1 –М., 1988 – 21с.

других)), считавшим, что под влиянием позитивизма общество развивается в направлении гуманистических ценностей. Это нравственный принцип согласно которому благо другого человека и он сам более значимы, чем собственное «я» и его благо⁹. Принцип альтруизма является универсальной формулой бескорыстного благодеяния. Альтруист оказывает помощь даже тогда, когда ничего не предлагается взамен, да и ожидать ничего не приходится. Классической иллюстрацией этого явления может служить притча Иисуса о добром самаритянине:

«...некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел пою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел, и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подошедши перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу, и позаботился о нем. А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: «позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе».

Самаритянин проявляет чистый альтруизм. Исполненный чувства сострадания, он отдает совершенно незнакомому ему человеку свое время, силы и деньги, не ожидая ни вознаграждения, ни благодарности.

О.Конт различает, во-первых, присущий животным инстинктивный альтруизм, объединяющий индивидов и род. Действительно, определенное проявление альтруистического поведения мы можем наблюдать у животных. Экспериментально было доказано, что крысы могут кооперироваться, для удовлетворения потребностей только одной из них или каждой из них поочередно¹⁰.

Во-вторых, Конт выделяет альтруизм, превращающийся в конечном итоге в спонтанное свойство, объединяющее всех людей. Эту точку зрения разделяет Кропоткин П. Он считает, что нравственность это сложная система чувств и понятий, в основе которой лежат инстинкты (врожденные чувства и потребности). В свою систему нравственности он включает:

Инстинкты (общительность);

Понятия разума (справедливость);

Чувство, одобряемое разумом (самопожертвование).

Причем, он использует термин готовность к самопожертвованию, великодушие. Он говорит, что это чувство ближе к альтруизму – то есть «способности действовать на пользу другим»¹¹, он старается избегать христианского понятия о любви к ближнему. Слова «любовь к ближнему» неверно отражают чувство, двигающее человеком, когда он жертвует своими непосредственными выгодами на пользу других. «Действительно, в большинстве случаев человек, поступающий так, не думает о жертве и сплошь и рядом не питает к этим «другим» никакой особой любви. В большинстве случаев он даже не знает их»¹². Он считает, что нравственным чувства могут быть, только если оказываются без задней мысли на воздаяние (при этой жизни или после смерти). Таким образом, это нужно самому человеку, это свойственно человеческой природе. По мнению Швейцера А. гуманность это «...стремление быть добрым не только потому, что это предписывается этическими заповедями, но и потому, что такое поведение соответствует нашей сущности»¹³.

Миронова Г.А.¹⁴ в своей работе выделяет признаки, позволяющие классифицировать поведение как альтруистическое:

Добровольные и сознательные действия как проявление свойств воли, а не результат внешнего принуждения.

Бескорыстное исключение ожидания ответного благодеяния.

Стремление содействовать благу других людей из гуманных мотивов.

⁹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983, - 21с.

¹⁰ Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. М.: Наука, 1989, - 32с.

¹¹ Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения М.: 1999 – 150с.

¹² Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения М.: 1999 – 150с.

¹³ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. 1992. – 508с.

¹⁴ Миронова Г.А. Принцип альтруизма в истории нравственности. Автореферат дис. к.ф.н. , М., 1988, - 17с.

Наличие эмоционального отношения к людям, сочувствия им, доброжелательность, симпатия, готовность помочь.

Социальная ориентированность поступка.

Самоотречение (самоотверженность).

1.3. Периодизация истории социальной работы за рубежом и в России.

Основные проблемы периодизации истории социальной работы связаны с точкой отсчета практики общественной помощи, динамикой изменения понятий, спецификой исторического пространства, процессом, лежащим в основе данной исторической матрицы, определяя предметную специфику исторического познания. Процесс, лежащий в основе различных моделей поддержки и защиты одних слоев общества другим, как нам представляется, — это процесс помощи и взаимопомощи в культурно-исторической общности. Каждый этап изменения парадигмы помощи и взаимопомощи связан с изменением субъекта и объекта, институтов поддержки, идеологии помощи.

Итак, в современной литературе выделяют пять периодов в истории социальной работы за рубежом¹⁵:

I. Архаический период благотворительности (до образования в конце III тыс. - первой половине II тыс. до н.э. первых рабовладельческих государств).

II. Филантропический период (приблизительно до V вв. н. э.).

III. Период общественной (общинной, церковной) благотворительности (до начала XVI в.).

IV. Период государственной благотворительности (до рубежа XIX-XX вв.).

V. Период социальной работы (продолжающий настоящее время).

В России периодизация истории социальной работы имеет свою специфику и выглядит следующим образом:

Архаический период (до образования Киевского княжества и крещения Руси в IX-X вв.). Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи у славян до X в помощь членам своей общины. Самыми распространенными формами помощи бедным односельчанам являлось кормление по домам (призреваемые находились целые сутки в одном доме, переходя на следующие в другой) и подавание милостыни (но в деревнях денег было мало и подавали чаще всего едой и одеждой).

Период общественной (общинной, церковной) благотворительности (X - начало XVI вв.). Характеризуется отсутствием государственной системы социальной помощи населению. Преобладание церковной благотворительности. Самая распространенная форма помощи подача милостыни. Бесконтрольное подавание приводит к формированию профессионального нищенства.

Период церковно-государственной благотворительности (XVI – XVII вв.). Постепенно начинает формироваться первые закрытые учреждения, закладывается регламентация работы с нищим.

Период государственной благотворительности (XVIII - начало XX вв.). Формирование системы государственной социальной помощи населению. Система государственной благотворительности закладывается в период царствования Петра I. Во второй половине 18 века забота о социально незащищенных категориях населения была признана неременной обязанностью государства. Повышению общественной активности граждан способствовало также принятое в 1785 году «Городовое положение». Оно учреждало такие сословия как духовенство, купечество, мещанство и крестьянство, которые должны были проявить заботу о нетрудоспособных представителях своего класса. бурный рост капитализма обуславливает развитие благотворительности купцов и предпринимателей. Бурный рост благотворительных побуждений. В это время также оформляется переход от добровольной помощи к профессиональной. Открываются первые курсы по общественной благотворительности, налаживаются международные связи.

Период социального планирования (1917—1991). Происходит реформирование системы призрения. Одни формы частной и общественной благотворительности взяла на себя система социального обеспечения, другие были прочно забыты (совсем не велась социальная работа с

¹⁵ Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века) – М., 2002, - с. 15.

заклученными). Министерство социального обеспечения проводило централизованную политику в области пенсионного обеспечения, поддержки инвалидов, одиноких и многодетных матерей, детей, не имеющих родителей. В этот период считалось, что в стране не ни тунеядцев, ни нищих.

Период социальной работы (с 1990-х гг.). Разрушение устоявшихся социально - экономических связей, либерализация цен, безработица приводят к обострению социальных проблем. Появляются краткосрочные программы: денежные дотации малоимущим, гуманитарная помощь. Формируется система помощи нуждающимся, но ее работа не отлажена и многим не ясна. Поэтому важно изучать как решались эти проблемы у нас, а также в других странах.

Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи. (2 часа)

2.1. Предпосылки развития благотворительной деятельности.

Предпосылки благотворительной деятельности, вдохновляемой идеями милосердия, гуманности, человечности уходят в первобытнообщинный строй, в первобытный коллективизм. Это подтверждается сведениями из многих наук: истории, археологии, антропологии, этнологии, философии. Еще Ч.Дарвин отмечал, что человек сохранил с отдаленных времен некоторого рода инстинктивную любовь и сочувствие к своим сородичам.

Уже в первобытном обществе стали складываться различные нормы взаимной помощи, которые оказали громадное влияние на последующее развитие человеческого общества. Отношения взаимопомощи, чувство сострадания к немощным были отмечены у неандертальцев. При раскопках были обнаружены останки двух особей, которые смогли прожить более двух лет после тяжелого ранения, исключительно благодаря заботе других членов группы.

Взаимопомощь, поддержка, проявление гуманности в отношениях к сородичам - все, что потом стало называться проявлением милосердия, было присуще людям, жившим и в родоплеменном обществе. Известный русский путешественник В.К.Арсеньев, описывая быт и нравы охотников из племени удэге на Дальнем Востоке, отмечал: "Внимание к чужим интересам, к чужой нужде в нем так же развиты, как и забота о своей семье". "Убьет ли он на охоте оленя, поймает ли рыбу, привезет ли домой муку - он не отдаст всего этого семье, он непременно поделится со всеми". Другой исследователь народов Севера и Дальнего Востока И.Вениаминов писал, что одна из заповедей нравственного кодекса алеутов гласила: "... во время бури и других бедствий спасти других или хотя одного с явною опасностью своей жизни".

Английский исследователь жизни аборигенов Австралии Ф.Роуз рассказывает: "Когда мужчина приносил крупное животное, его готовили и делили между всеми членами производственной группы, которая могла состоять из нескольких семей, таким образом мясную пищу получал более широкий круг родственников" Русский мыслитель П.А.Кропоткин писал, что при родовом строе "отказать сородичу или даже чужеземцу-страннику в убежище или же не разделить с ним трапезы всегда считалось и по сию пору считается преступлением... Случайно обедневший бурят по праву кормится у каждого из своих сородичей по очереди... жители Огненной земли, африканские готтентоты и все другие "дикари" поровну делят между собой всякий кусок пищи, полученной в подарок".

Первые письменные известия о наших древних предках относятся к 6 веку, даже иностранцы говорят о доброте, силе и взаимопомощи древних славян. Самой первой формой общественной организации являлся род. Вот что рассказывает об организации первобытного общества историк Ю. В. Кнышенко: «Род был спаян взаимной обязанностью сородичей в материальной помощи, защите и отмщении обид. Право членов рода на материальную помощь со стороны сородичей, удивительное гостеприимство не порождало лодырей, все трудились в меру своих сил и способностей.

Древние славяне жили родовыми общинами. Основными их занятиями являлись земледелие и скотоводство. Выполнение трудоемких работ было под силу только большому коллективу. Поэтому в жизни славян большое значение приобрела община. Она являлась органом местного крестьянского самоуправления, в компетенцию которого входили земельные переделы, налогово-финансовые вопросы (связанные с обложением податями и их распределением), решение судебных споров, вопросы помощи нуждающимся. На смену родовой общине пришла территориальная, или соседская, объединявшая несколько семей. Каждая община владела определенной территорией. Общинные владения были общественными и личными. Единство соседской общины поддерживалось не правовыми, а хозяйственными связями.

Родовые отношения являлись важнейшим охраняемым механизмом, фактором этнической идентификации и социализации индивида. Род сохранял верховную собственность на землю, выступал регулятором семейно-брачных отношений в виде обычно сохранявшейся экзогамии и реже эндогамии, выполнял функции взаимопомощи, взаимответственности и защиты.

Общинные принципы жизнедеятельности восточных славян, практика осуществления защиты человека в системе рода и общины нашли отражение в конкретных формах помощи и взаимопомощи, среди которых основными были:

- культовые с различными сакральными атрибутами;
- общинно-родовые в рамках рода, семьи, поселения;

хозяйственные.

2.2. Культурные формы помощи.

Культурные формы помощи и поддержки с различными сакральными атрибутами тесно связаны с мифологическим миром древних славян, с формами почитания богов. К более поздним формам почитания богов относятся — братчины, празднуемые сельскими общинами. Они посвящались святому-патрону, позднее это был традиционный корпоративный праздник. Он проводился либо всем селением, либо несколькими селениями вскладчину, где каждый субъект предоставлял какую-либо долю продуктов на общественные нужды. Кроме того, праздники выполняли функцию “мирного перераспределения имущества” и натуральных продуктов, выступали механизмом экономического равновесия, совместного потребления в ситуациях социального и экономического неравенства. Вполне понятно, почему столь велико количество праздников в году у наших предков. Исследования праздников А. Ермоловым в XIX в. фиксируют, что, помимо 80 официально установленных, в отдельных местностях отмечали свои (общее число достигало 150) праздники. Если учесть, что многие праздники могли длиться от трех до восьми дней, то это становилось существенным подспорьем в распределении и перераспределении материальных благ.

2.3. Общинно-родовые формы помощи.

Другим важнейшим механизмом, связанным с сакральными установками, являлись родовые обряды почитания предков. Сакрализация данных процессов раскрывается в системе родового пространства, когда умершие предки обожествляются, и к ним обращаются через культурные обряды, что в конечном итоге вело к определенному родовому единению. В честь умершего устраивались тризны, погребальные состязания, игрища, трапезы, причем это наблюдалось у многих народов. Считалось, что покойник невидимо присутствует и принимает участие во всеобщем действии. И в день похорон, и в дни поминовений родственники жертвовали какую-либо милостыню, “справу”. Это была “милостыня с рук”.

К общинно-родовым (в рамках рода, семьи, поселения) формам помощи принято относить институт старцев, институт вдов.

“**Институт старцев**” появляется не сразу. Община постепенно перепределила отношение к людям, не являющимся активными участниками трудовой и коллективной жизни. Причем по отношению к взрослому миру в одной социовозрастной группе находились старики и дети. Надо сказать, что первоначально половозрастное деление не связывалось с социовозрастным. Отношение к старикам такое же, как и к детям. Типология «старых» и «малых» как одной социальной группы в некоторых случаях определялась по признаку «сиротства», когда человек остается без попечения близких родственников. Словарь В. Даля трактует «сиротство» более широко, чем это принято сегодня. Сирота – это беспомощный, одинокий, бедный, бесприютный, а также субъект, не имеющий ни отца, ни матери. Сиротство распространялось и на другие проблемы, такие как хозяйство, деятельность, статус, социальная роль.

Архаические народные представления о детях и стариках идентифицировали их как “чистых”, не живущих половой жизнью, отсюда общность в одежде у тех и других, и одинаковое отношение к ним. Так, инфантицид (узаконенное убийство ребенка) — довольно характерное явление на ранних этапах развития общественных отношений (известен как в западной, так и отечественной истории), существовал не только в отношении детей, но и стариков (ранние страницы славянской истории). “Отправление на тот свет” дряхлых и больных стариков имело различные формы: зимой их вывозили на санях и, привязав к лубку, спускали в глубокий овраг; отвозили в мороз в поле или степь, где и бросали; опускали в пустую яму; сажали на печь в пустой хате; везли куда-нибудь и добивали в огородах; увозили в дремучий лес и там оставляли под деревом; топили.

Однако, когда происходит социовозрастное деление в общинной жизни и к представлению старей — молодой” добавляется “старший, мудрый, младший”, “главный — неглавный”, формируются ритуалы поминовения предков. Формы поддержки стариков были различны. Исследование этнологического материала показало, что там, где по какой-либо причине на помощь не приходила семья, заботу о стариках брала на себя община. Одним из вариантов поддержки стариков был специальный отвод им земель по решению общества, “косячка”, который давал возможность заготовки сена. В том же случае, когда старики окончательно “впадали в дряхлость”, они призывались общиной. Старика определяли на постой к кому-нибудь на

несколько суток, где тот получал ночлег и пропитание, затем он “менял” своих кормильцев. Такой вид помощи стал своеобразной общественной повинностью и назывался кормление по домам. Возможно, в древности формы поддержки были иными, но их видоизмененная архаическая форма сохранилась до конца XIX столетия.

До принятия христианства на Руси существовали и другие “закрытые” формы помощи, но все они связаны с “институтом старцев”. К примеру, вариантом ухода на “тот свет” был добровольный уход из общины. Пожилые люди, которые не могли участвовать в трудовой деятельности, селились недалеко от общины, на погостах, строили себе кельи и жили за счет подаяния. Подобная форма милости существовала, по данным исследователей, вплоть до XVI в., о чем мы находим свидетельства в новгородских писцовых книгах, хотя к этому времени “нищепитательство” осуществлялось церковью и приходом.

Можно предположить, что общность постепенно формировала и другие институты поддержки сирот в пределах своего родового, общинного пространства. Первоначально, наверное, это были чисто экономические мотивы, но они возникали в системных связях **реципрокных отношений**. Так, еще на стадии первобытной коммуны возникли связи между членами разных общин — дарообмен или **потлач**. Дар представлял собой переход вещей из собственности одного субъекта в собственность другого и обязательно предполагал отдар. Почти во всех древних обществах существовал социальный институт «potlach» - американский социальный антрополог Франц Боас, исследовавший быт североамериканских индейцев, определил этот термин как «система обмена дарами», такой же институт существовал и в славянских племенах. Это пример всеобщей системы дарения, в которой объединены честолюбивые стремления дарителя и получателя. Система достаточно проста: каждый дар должен быть возвращен дарителю в каком-либо виде. Это правило лежит в основе всех социальных отношений. Такая форма мирного перераспределения имущества и натуральных продуктов, выступала механизмом экономического равновесия в ситуациях социального и экономического неравенства. Институт дарения был связан с появлением излишков продуктов. Поскольку в силу неразвитости хозяйственных отношений и сохранения первобытнообщинных традиций излишки не могли быть обращены в сокровища, то общественное мнение заставляло их собственников раздавать эти излишки соплеменникам. Поводом для этого могло быть строительство нового дома, рождение, смерть, поминки и т. п.

Такая экономическая система дара и отдара хорошо просматривается в мотивах усыновления внутри родовой общины и появления института «**приймачества**» у южных славян; “Приимать” в семью сироту, как правило, могли люди пожилые, когда им становилось уже трудно справляться с хозяйством, или когда они не имели наследников. Принятый в семью должен был вести хозяйство, почитать своих новых родителей, а также обязан их похоронить. Здесь налицо принцип — “я — тебе, а ты — мне”, или “дар — отдар”.

Другая форма поддержки сироты — общинная, мирская помощь. Она по своему характеру совпадала с помощью “неможным старикам”, когда ребенок переходил из дома в дом на кормление. Сироте могли также назначать “общественных” родителей, которые брали его на свой прокорм. Однако, если сирота имел хозяйство, община противодействовала усыновлению. Такие сироты назывались “выхованцами”, “годованцами”.

Начинаются складываться новые подходы к поддержке вдов. Они, как и старики и сироты, считались социально уязвимыми субъектами в родовой общине. Можно предположить, что оформление **института вдов** и его дальнейшая поддержка — явление исторически обусловленное, этапное в языческом мире. Думается, на ранних этапах российской истории института вдов просто не существовало, поскольку в соответствии с языческой идеологией жена была обязана следовать за своим супругом, то есть ее после смерти мужа вместе с культовыми предметами, утварью хоронили или сжигали на костре. Подобные обычаи описаны путешественниками в славянских племенах. Появление института вдов у восточных славян происходит незадолго до принятия христианства. Не случайно, что “вдовицы” как особые субъекты выделяются в первых русских законодательных актах, к ним требуют особого внимания, в духовных наставлениях завещают им помогать и “оберегать” их.

Можно предположить, что первая форма помощи институту вдов развивалась во все той же парадигме дара — отдара в системе сакральных отношений. Как “чистые”, находясь близко к миру смерти, вдовы обмывали и обряжали умерших. Это — древний вид языческой магии, в качестве же отдара они получали вещи покойного. Если верить Ахмеду Ибн Фадлану, то, согласно славянским обычаям, при погребениях, которые он сам наблюдал, имущество богатого человека разделялось на три части: “треть дают семье, за треть кроют ему одежду, и за треть покупают

горячий напиток...” Учитывая, что соборование покойника было делом вдов, возможно, именно они и получали одну треть. Сельская община предоставляла им землю, на них распространялись такие же “льготы” мирского призрения, как и на стариков.

Не менее древний обычай — хождение за “**навалным**” (встречалась в прошлом веке на юге Украины). Он состоял в том, что нуждающейся женщине оказывали помощь продуктами, обычно осенью, после уборки урожая. При этом соблюдался своеобразный ритуал. Он включал в себя особым образом организованный приход в дом, которому будет оказана помощь: иносказательно приглашали в гости, а затем, когда “гости” приходили и приносили определенное количество запасов, предлагали им выпить и закусить.

2.4. Хозяйственные формы помощи и взаимопомощи.

Таким образом, мы видим, что уже на стадии родовой общины зарождаются механизмы поддержки тех субъектов общности, которые в силу разных обстоятельств не могут быть равноправными участниками ее жизнедеятельности. Однако параллельно с практикой индивидуальной помощи, возникают формы взаимоподдержки. Они связаны не с индивидуальными формами защиты, а с коллективными, когда поддержка оказывается семье, соседской общине, целому роду.

В основе хозяйственных форм помощи и взаимопомощи лежит “всякая взаимовыручка, в более узком, экономическом смысле — форма обмена, зародившаяся в первобытной общине с появлением в ней распределения по труду и личной собственности”. Ранние формы помощи и взаимопомощи первоначально носили ритуальный характер и до XIX столетия сохранялись в виде народных праздников. Исследователи, анализируя древнейшие земледельческие славянские праздники, связывают их с четырьмя временами года, каждому из которых соответствовали свои “братчины, ссыпчины, холки, посиделки, беседы, Никольщины” (как правило, эти праздники связывали с ритуальным персонажем Ярилой, который олицетворял плодородие, прирост, урожай).

Помочь (толока, талака) — обычай взаимопомощи односельчан-общинников, заключавшийся в приглашении соседей на спешную работу, причем работающих обильно угощали по окончании работ. Помочь обычно устраивалась для сельскохозяйственных работ (уборка хлеба, молотба, покос и пр.), а также для строительства жилища и т. и. Если проанализировать различные формы крестьянских “помочей”, то при всем их многообразии просматривается определенный сценарий, в котором сохранены остатки магических аграрных культов. Он состоит из следующих элементов: ритуальный договор (его обязательным элементом является “хлеб — соль и магарыч”), совместная трудовая деятельность в договоренные сроки и по завершению работ совместные трапеза, игры, танцы, катания. В народе “помочи” рассматривались как трудовой праздник, в котором принимало участие все сельское население независимо от социальной принадлежности селянина. Помочь носила праздничный характер: «помочане» приходили в нарядной одежде; угощение, которое часто устраивалось на месте работы, сопровождалось пением, иногда плясками. Объектами помощи в таком случае становились вдовы, а также те, кого постигло несчастье или кто занемог в страдный период. Помочь считалась неписанным законом и долгом общины.

Среди различных видов “помочей” как специфической формы групповой поддержки выделяются обязательные внесезонные и сезонные. К первым относятся такие виды поддержки, которые обусловлены экстремальными ситуациями, например пожарами, наводнениями или массовым падежом скота (в последнем случае часть приплода отдавали пострадавшим безвозмездно). Особой формой поддержки считались “наряды миром”, когда в семье “работные люди больны” и необходима помощь в деле управления хозяйством (растапливание печи, кормление домашнего скота, уход за детьми). К этой группе поддержки можно отнести и обязательные “помочи” при постройке дома, мельницы (когда, как правило, за угощение осуществляли весь необходимый комплекс работ). К этим же видам “помочей” можно отнести сиротские и вдовьи “помочи” (когда данная группа снабжалась за счет общества хлебом, дровами, лучинами).

Разновидностью архаической модели помощи являются толоки. В разных местностях они имели различную направленность. С одной стороны, они представляли форму совместной деятельности, с другой — форму помощи бедным крестьянам. Толоки включали в себя не только совместную обработку земли, но и различные виды перевозок сена, хлеба, навоза. Довольно своеобразна и форма складчины. Под этим явлением понимается не только совместное кормление,

но и совместная заготовка корма для скота. Особым видом толок были женские толоки для “мятья льна”. Такая форма взаимовыручки носила чисто экономический характер, поскольку давала возможность не топить овин несколько раз в одном доме. Еще один вид хозяйственной помощи — совместное использование рабочего скота. На юге России он назывался “супряга”, когда обработка земли осуществлялась “наемными волами”. Этот вид помощи предусматривал взаимообмен услугами, при котором предоставляющий помощь в конечном итоге сам выступал в качестве “нанимателя на работу”.

Общинные институты социальной защиты членов общины иногда принимали очень интересную сторону. В последующем эти формы поведения перестали считаться благотворительностью для многих они стали нормой. Например: дети должны были уважать и обеспечивать старость своих родителей, родители обязаны выдать замуж дочерей, чтобы они не остались старыми девами, иначе забота о них в старости ложилась на общину. Члены общины могли получить от нее материальную помощь в случае стихийного бедствия или несчастного случая. Однако вряд ли нужно расценивать это как благотворительность - такая помощь была скорее не благотворительной, односторонней и экстраординарной, а нормальной, отвечающей самим основам этого общества.

Модели взаимопомощи носили внутриродовой характер, происходило расширение помогающего пространства, где вырабатывались принципы «соседской» взаимовыручки, архаические праформы дошли до XIX века в виде совместных празднований, уборки урожая и т.п..

Зарождение теории и практики общественной помощи в истории России. (3 часа)

3.1. Влияние крещения Руси на милосердную практику.

С распадением родовых связей родичи перестали чувствовать свое родство и в случае нужды соединялись для общих дел уже не по родству, а по соседству (вече). В это время возросло значение феодального двора (княжеский двор на Руси), где в случае неурожая или голода можно было найти защиту и помощь. Простейшие виды благотворительности, заключались почти исключительно в кормлении нищих, применялись с самой глубокой древности. Применялись они отдельными «нищелюбцами», из среды которых особенно выделялись князья и духовенство.

В X-XIII вв. происходит изменение парадигмы помощи и поддержки нуждающихся. Это связано с изменением социально-экономической и социокультурной ситуаций. К началу IX в. у восточных славян завершилось разложение первобытнообщинного строя, разрушились родоплеменные связи. На смену родоплеменным отношениям пришли территориальные, политические и военные, возникли племенные союзы. Создаются условия для появления государства, объединяющего все племена и союзы племен. В качестве правящей социальной группы, «органов власти» во главе союзов ставились князь и княжая дружина. Киевская Русь— раннефеодальное государство, имевшее целый ряд черт, роднивших его с государствами Западной Европы. Среди них можно назвать следующие:

1. Верховная собственность великого князя на землю и складывание условного феодального землевладения в двух формах (вотчинное и поместное).
2. Централизованный характер сбора и распределения дани.
3. Сложное социальное деление как господствующего, так и зависимого класса населения.
4. Постепенное закрепощение зависимого населения через расширение слоя холопов и прикрепление общинников к земле.

Данный период характеризуется возвышением княжеской власти, влиянием его дружины на общественную жизнь. К этому периоду относятся и первые дошедшие до нас социальные договора о выкупе пленных, продиктованные состраданием и заботой о судьбе соотечественников. Так в 911 году **князь Олег** заключил договор с греками, в нем обе стороны брали на себя следующие обязательства: «Буде случится россиянину видеть в чужой земле полоненного грека, или греку россиянина, выкупить оного и отсылать в свою землю, получив данную за него цену ... Подобным образом выкупать и военнопленных и возвращать из в свою землю...». Этот договор был подтвержден договором 954 года, заключенном князем Игорем, где говорилось о том, что молодых мужчин и женщин следует выкупать по десять золотых, людей среднего возраста по восемь, старых и малолетних за пять.

Развитие феодальных отношений, интересы единства страны потребовали реформирования языческих представлений Древней Руси, принятия общей религии. В 988 г. христианство в православном варианте признается официальной государственной религией. Сам факт крещения Руси князем Владимиром, был в известной степени предопределен предшествующими ходом социально-экономического и культурного развития восточных славян. Требовалась принятие единой религии, которая позволила бы объединить народ в единое государственное формирование, таких монотеистических религий славяне знали три: христианство (в двух вариантах – римском и византийском), ислам и иудаизм. В этом смысле выбор религии был во многом связан с выбором политической ориентации. В 988 **князь Владимир** принял христианство из Византии (православный вариант). С принятием христианства появилась и особая организация — церковь.

Христианизация славянского мира оказала решающее влияние на все сферы жизни общества, на трансформацию общественных отношений, что не могло не отразиться на характере, формах помощи и поддержки человека. Создавшаяся культурно-историческая ситуация потребовала иных принципов интеграции и иных форм поддержки и защиты. Именно с этого времени начинает формироваться христианская концепция помощи, в основе которой лежит философия деятельной любви к ближнему. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Данная формула становится нравственным императивом, определяющим сущность поступка индивида. С другой стороны, она выражает сущность единения субъектов, становясь тем самым указателем принадлежности к определенной общности. Однако не только нравственная установка на ближнего, но и является основой мироощущения и мировоззрения истинного христианина.

Любовь и деятельность — неразрывное единство — понимаются не в своей самодостаточности, а только во взаимной связи. В этом смысловом единстве понимается и сущность таких понятий, как «призрение», «милование». С крещением Руси благотворительность стала определяться религиозными заповедями: «...просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся»¹⁶, «...благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его»¹⁷, «...оказывайте милость и сострадание каждому брату своему; Вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем»¹⁸.

Это привело к тому, что благотворительность полностью свелась к подаче милостыни. Есть известия¹⁹, что великая княгиня Ольга, уже подавала бедным милостыню. Любить ближнего значило накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице. Человеколюбие на практике значило нищелюбие. Причем это нищелюбие было более важным для самого подающего, это их своеобразный пропуск в рай. «В рай входят святой милостыней, нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается»²⁰. Подаяние считалось показателем нравственности человека. Соответственно, нищие не воспринимались славянами как экономическая и социальная угроза обществу, они выполняли роль своеобразного религиозного орудия, способа нравственного воспитания. В.В.Розанов в своей книге писал: "Если бы чудодейственным актом законодательства или экономического прогресса и медицинского знания вдруг исчезли бы в Древней Руси все нищие и убогие, кто знает - может быть древнерусский милостивец почувствовал бы некоторую нравственную неловкость..."²¹.

Основными объектами помощи становятся больные, нищие, вдовы, сироты. Появляются документы, регулирующие отношения в области поддержки и помощи различных категорий населения России. К числу древнейших источников права относятся церковные уставы князей Владимира и Ярослава, содержащие нормы брачно-семейных отношений. Возникают и новые субъекты помощи: князь, церковь, приходы, монастыри. Обозначились основные направления помощи и поддержки: княжеская, церковно-монастырская, приходская благотворительность, милостыня.

Так князь Владимир издает Устав (или Закон), которым общественное призрение поручалось надзору духовенства. Не забыты оказались при этом и источники финансирования самих церквей. Основным из них была «десятина», которая составляла десятую часть от всякого суда, от всякого скота и хлеба. Кроме того Владимир учреждает училища для обучения детей знатных, среднего состояния и убогих, видя в этом одно из коренных условий дальнейшего экономического и духовного развития общества. Как рассказывает русская летопись сам князь Владимир проникшись духом христианства велел «всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор, брать кушанье, и питье, и деньги из казны». Но этого Владимиру показалось мало, и тогда он повелел сделать телеги, куда клали хлеб, мясо, рыбу, овощи, мед в бочках, квас и возили по городу, спрашивая: «Где больные и нищие, которые ходить не могут?» им и раздавалась еда. Практическая благотворительная деятельность по христиански берет свое начало в деятельности Святого Владимира Крестителя – первого христианского князя, чья забота о бедных и мягкость, по словам летописца Нестора: «выходила даже из пределов государственной пользы»²². В своем милосердии, вытекавшем из христианских учений, Владимир дошел до того, что отменил смертную казнь, существовавшую ранее. И только под давлением своего окружения,

¹⁶ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 1016

¹⁷ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 609

¹⁸ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 896

¹⁹ Афанасьев Н. Историческое развитие вопросов о призрении в России.//Отечественные записки. 1850. Т.72. – 129с.

²⁰ Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси.//Антология социальной работы / сост. Фирсов М.В., в 5 т. т.1, М.: Сварог, 1995 – 108с.

²¹ Розанов В.В. Черта характера Древней Руси. Розанов В.В. Собр. Соч.: в 2 т. т.1 – М., 1988. – 53с.

²² Святая Русь. М., 1994, - 24с. ; Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988. - 112с.

обеспокоенного ростом преступности, он вновь стал казнить убийц, а не брать с них денежный штраф.

Таким образом, можно выделить три основных формы княжеской благотворительности:

Раздача милостыни;

Кормление на княжеском дворе;

Развоз продовольствия по городу для убогих.

Таким образом, складывающаяся система помощи и поддержки в этот период испытывает на себе влияние таких факторов, как принятие христианства, изменение геополитического пространства славянских племен, разрушение родового общества, изменение положений в княжьем праве, оформление новой общественной стратификации, создание и укрепление таких институтов, как церковь, монастырь, приход и др.

3.2. Особенности княжеского нищелюбия.

«Русская Правда» Ярослава Мудрого так отражает эти тенденции — под защиту княжеского суда берутся изгои: «изгой будет, либо славенин, то 40 гривен положить за него». Словом, вырабатываются патронно-клиентские связи в средневековом обществе, т.е. там, где раньше в основном господствовали семейно-родовые отношения. Князь Ярослав Владимирович также учредил сиротское училище, в котором призрел и обучал на своем иждивении 300 юношей. Призрение бедных у него было в особом внимании.

Но больше всех, как отмечают предания, напоминал своей благотворительной деятельностью Владимира его правнук **Владимир Мономах**, отличающийся особой заботой о бедных и убогих. Большое воспитательное значение имела для многих поколений на Руси составленная им «**Духовная детям**», в которой он выражал заботу свою о нравственном состоянии, о необходимости быть внимательным к нуждам народа. Следует отметить, что завещание великого князя исполняли и современники, и потомки.

Такое княжеское нищелюбие во многом было данью литературному этикету, требовавшему изображать князей идеальными правителями. Княжеское нищепитательство явление более сложное и противоречивое, так в летописях практически не зафиксировано его проявления в периоды голода и мора, случавшиеся почти каждые 7 лет. Отсутствие княжеского вмешательства можно охарактеризовать высказыванием: «Бог наказывает вас за ваши грехи». Так в 1034 г. в Ярославле вспыхнул голод, князь Ярослав не предпринял никаких действий по его ликвидации. Как передает Лаврентьевская летопись, он только философски констатирует: «Бог наводит по грехом на каюждо землю гладо или морь ли ведромь ли иною казнию, а члвк не весь ничтоже». Аналогичная ситуация наблюдалась в 1128 и 1230 гг. в Новгороде. Характерно для данной ситуации то, что общественная самопомощь была, как и в случае голода в г. Ярославле, более эффективной и она затрагивала различные аспекты. Среди них можно выделить «санитарные мероприятия». Голод в Новгороде 1128 г. сопровождался «мором», эпидемией, новгородцы приглашают «наймитов» для вывоза и похорон мертвых. В 1230 г. организацию погребения умерших взял на себя архиепископ Спиридон и Станила, «муж блага и смиренн». Согласно летописи, Станила вывез и захоронил в **скудельнице** более 3000 человек. По некоторым сведениям, в Новгороде за два года было похоронено умерших от голода 6530 человек.

Эти тенденции развития благотворительности и зарождения первичных форм общественного призрения в Киевской Руси были прерваны татаро-монгольским нашествием. На первый план в этот период выдвигается русская православная церковь, ставшая одновременно единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей. Церковь фактически полностью взяла на себя благотворительные функции, пользуясь тем, что татарские ханы уважительно относились к духовенству, неоднократно давали российским митрополитам грамоты (ярлыки), освобождавшие церкви и монастыри от дани и поборов, тем самым не лишая духовенства средств для призрения нуждающихся.

Когда русские княжества находились под властью Золотой Орды, выполнение этих требований практически было невозможно. Поэтому весь период характеризуется спадом княжеской охранной деятельности, и лишь отдельные князья находили новую парадигму действий по защите и поддержке земель — вотчин, а значит, и населения (к ним относятся князья Александр Ярославич, позднее Иван Калита). Московский **царь Иван Данилович** получил прозвище **Калита** (мешок с деньгами), за обыкновение постоянно носить с собой кошелек и раздавать из него милостыню убогим и нищим.

Княжеская благотворительность в Древней Руси не переступала рамок частного призрения, отсюда исследователи и выделяют ее основные черты:

Княжеская благотворительность основывается на личном участии и желании нищелюбца, а государственной системы благотворительности не существует.

Участие в призрении оказывается не обязательностью, а правом князя. Нищелюбие, тем самым, есть черта, достойная подражания, но не обязательная для исполнения.

Отличительной чертой благотворительности этого периода была «слепая» раздача милостыни, при которой какие-либо расследования и расспросы нищих не производились, но даже запрещались учениями святых отцов. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Ты не должен разузнавать бедных, что они за люди, потому что ты принимаешь их во имя Христа». Такая форма помощи не преследовала целей общественного благоустройства, но она, несомненно, имела нравственно-воспитательное значение для тогдашнего общества. Она способствовала появлению такого явления как профессиональное нищенство. В «Домострое» - редком памятнике древнерусской письменной культуры, раскрывается не только внутренний мир семьи 16 века, но и нравственные начала того времени. Многие правила поведения, уважения к слабому и неимущему актуальны и в настоящее время. «Домострой» – это мудрое поучение молодым и старым, всем православным христианам. По нему вели хозяйство, воспитывали детей и участвовали в делах общественного призрения не одно поколение русского народа. «Домострой» сформировал их отношение к благотворительной деятельности. В девятой главе рассматривается как посещать нуждающихся: «В монастыри и больницы заключенных посещай и милостыню по силе всяких потребных подай, сколько требуют; и, видев беду их и скорбь и всякую нужду, сколько возможно помогай им; и всякого скорбного, и нищего, и бедного, и нуждающегося не призри; и введи в дом свой, напои, накорми, согрей и одень со всей любовью и чистой совестью: теми молитвами Богу сотворишь милость и свободу грехов получишь»²³.

Очень интересно описывает жизнь и нравы русского народа в 16 и 17 веках историк Н. И. Костомаров: «В праздники в то время благочестивые люди почитали приличным ознаменовать делами благочестия и христианского благотворения и считали долгом кормить нищих и подавать милостыню. Цари учреждали трапезы для нищих в своих собственных хоробах и, покормив их, из собственных рук, раздавали деньги, отправлялись в богадельни, посещали тюрьмы и давали милостыню заключенным. Такие благотворительные путешествия происходили особенно перед большими праздниками. Обычай этот соблюдался повсеместно знатными господами и вообще зажиточными людьми.

Чувствуя приближение смерти, русский составлял завещание, распределял свое состояние и вместе с тем назначал для успокоения своей души какие-нибудь дела. Богоугодными делами, достойными великой минуты смерти, почиталось раздавание милостыни, наделение монастырей.

Русские также были сострадательны к колодникам, преступникам, содержавшимся в тюрьмах, которые посылали со сторожами просить милостыню для пропитания. Благочестивые люди отправляли в тюрьмы и раздавали колодникам одежды перед праздником. Сам царь в урочные святые дни отправлялся лично в тюрьму к заключенным и подавал им милостыню из собственных рук. Даже иногда «тюремные сидельцы» получали сравнительно больше, чем содержавшиеся в богадельнях раненые воины» вот так была устроена жизнь у наших предков». Эти праздничные традиции были записаны в «Домострое» – редком памятнике древнерусской письменной культуры, определявшем быт русских не одно столетие.

Со времени княжения Владимира Мономаха и вплоть до середины XVI столетия каких-либо узаконений, касавшихся организации благотворительной деятельности не появлялось. Объяснялось это двумя основными причинами. Во-первых, с середины XII в. Русь перестала представлять из себя единое государство, вступив в период феодальной раздробленности. Произошел упадок Киева как общерусского центра, великокняжеский престол первоначально был перенесен во Владимир, и Русь стала в меньшей степени подвергаться влиянию Византии и греческой христианской культуры. Во-вторых, установление золотоордынского ига расстроило государственное управление.

Впервые о помощи бедным, как о государственной задаче, заговорили на собранном **Иваном Грозным Стоглавом Соборе** (1551 г.), по числу глав его решений. Иван Грозный поставил перед духовенством 37 вопросов, три из которых касались проблем благотворительности. В 1551 году Иваном IV был создан собор для разработки внутреннего

²³ Домострой. Под ред. Сенина В. – СПб.: Лениздат, 1992.- 141с.

устройства страны, на котором среди прочих обсуждались вопросы здравности, быта, семьи, общественного призрения. Была сделана первая попытка законодательного оформления системы попечения больных и нетрудоспособных. В Стоглавом соборе впервые заговорили о необходимости перехода на благотворительность в стенах учреждения, что позволило бы решать вопросы общественного устройства нуждающихся людей. «Милостина и корм годовой, хлеб, и соль, и деньги, и одежда по богадельным избам по всем городам дают из нашей казны, и Христолюбцы дают же, а вкупаются у приказчиков мужики с женами; мало больных; а нищие, а клосные, и гнилые, и престаревшиеся в убожестве глад, и мраз, и зной, и наготу и всякую скорбь терпят, не имеют где главы преклонити, по миру скитаются, от глада и мраза на дороге умирают и без управы, и без покаяния, и без причастия; никем не брегоми. На ком тот грех взыщется? И о тех что промыслити? Православным царем и князем и Святителем достоит о них промыслити».²⁴ По мнению Я.Н. Щапова - «Стоглав» уникальный документ для Европы того времени, «показывающий состояние общества в его бытовой, непродуцированной и неполитической сферах, без прикрас».²⁵ В нем говорится о трудоустройстве работоспособных нищих, создании богаделен для прокаженных и престарелых на пожертвования под надзором духовенства и выборах общественников – целовальников.²⁶

Собор констатировал страшное распространение нищенства при практически полном отсутствии надлежащих мер призрения как со стороны церкви, так и со стороны государства. Своим постановлением Собор признает необходимость регулировать попечение бедных государственными мерами, путем царского повеления. В рекомендациях собора отразились новые тенденции в развитии благотворительности. Во-первых, хотя по-прежнему попечение о бедных признается делом общества, которое осуществляется под надзором «добрых священников и целовальников», уже признается необходимым регулирование попечения о нищих со стороны государства, путем особых царских повелений. Во-вторых, впервые различаются категории нищих с установлением для каждой особых мер попечительства:

1) прокаженные и престарелые (нетрудоспособные нищие) должны получать от церкви кров, пищу и одежду, то есть помещаться в особые «богадельни»;

2) здоровые («здравые»), которые не могут работать по слабости сил (например, дети-сироты) либо по роду постигшего их несчастья, должны питаться, ходя по дворам «нищелюбцев», то есть просить милостыню;

3) здоровые и трудоспособные «должны подлежать страды», то есть определяться на общественные работы.

Иными словами, в этом разделении способов призрения уже отрицается первичная форма благотворительности, характерная для предшествующего периода, то есть раздача милостыни без разбору, и намечаются некоторые меры по борьбе с профессиональным нищенством. В какой мере государство воспользовалось советами Стоглавого Собора - судить трудно, так как отсутствуют письменные памятники об этом. Но, судя по упоминаниям об «отданной в приказ милостыне для нищих», возможно, допустить, что Иоанн Грозный возложил дела призрения на один из существующих приказов, и тем самым включил их в круг задач государственного управления. Принципы, заложенные в «Стоглаве» нашли свое развитие в Уложении 1649г., где, в частности, проблема формирования профессионального нищенства и борьба с ним.

Нельзя не вспомнить также и деятельность **Бориса Годунова**, который при венчании на царство обещал, что в государстве никто не будет терпеть нужды и бедности. И когда в 1601-1602 гг. случился неурожай, голод и мор, он указал привезти «великое множество» хлеба из соседних государств и окрестностей России. Все архиереи, монастыри, бояре и дворяне, живущие в деревнях, должны были продавать ему весь излишний хлеб за полцены для раздачи бедным. Чтобы дать людям работу, а значит спасти их от голода, обязал имущих строить разные каменные дома, в том числе была сооружена в Кремле колокольня «Иван Великий». В этих условиях

²⁴ Стог А. Об общественном призрении.//антология социальной работы . В 5т., т.3. м., 1995, - 16с.

²⁵ Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию.//Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994, - 85с.

²⁶ Российское законодательство X – XX вв. М.. 1985. Т.2. 351с.

впервые архаическая благотворительность приобрела некоторые организованные формы. Для борьбы с голодом по повелению Бориса Годунова проводились следующие мероприятия:

1. Было ведено сыскивать скупщиков, спекулировавших хлебом, и бить их кнутом «нешадно», переписывая принадлежавшие им запасы для продажи в розницу по низким ценам.

2. Запрещалась свободная торговля хлебом, монастыри и помещики обязывались продавать хлеб казне по половинной цене с последующей раздачей хлеба бедным.

3. Было запрещено винокурение и пивоварение.

4. Организовывались общественные работы в Москве, в результате которых появились деревянные мостовые, каменные здания, колокольня Ивана Великого в Кремле.

5. Создавались с целью предотвращения возможных эпидемий и людоедства государственные морги (скудельницы), куда свозили умерших на улицах.

Государственные документы, направленные на регулирование дела общественного призрения, появляются лишь в конце XVII века. Вновь государство проявило интерес к призрению бедных не ранее воцарения дома Романовых. При **Алексее Михайловиче** этими вопросами ведал Аптекарский приказ, а в 1670 году особый Приказ строения богаделен. К числу первых документов данного типа относится Грамота Всероссийского патриарха (1682 г.), направленная архиепископам и требовавшая от них присылки денег в Москву на содержание богаделен. В это же время начинается процесс разделения нищих на «действительно нуждающихся» и «нищих по профессии». В 1691 году появляется именной указ «О забрании нищих, притворяющихся увечными, о пересылке оных на прежние жительства, и о наказаниях их, когда пойманы будут в нищенстве во второй раз».

Следует подчеркнуть, что за время княжеского правления в благотворительности строго соблюдается преемственность, христианские традиции и родовой уклад. В некоторых случаях попечительство также передается по наследству. Но сама благотворительность в этот период была несовершенной, ее часто называли «слепой», то есть оказывалась помощь всем просящим, но эти просящие не всегда были остро нуждающимися. Тем самым они породили не меньший порок общества «профессиональное нищенство».

3.3. Монастырьско-церковные формы призрения.

В 988 году на берегах Днепра произошло великое историческое событие, крещение Руси. И в русскую жизнь был внесен новый элемент – христианское учение, - элемент, оказавший громадное влияние на молодое еще русское общество. Христианство открыло для славян новый мир высоких нравственных идей любви и сострадания к ближнему и, проводя эти идеи в жизнь, впервые заговорило о призрении бедных. С самого введения христианства на Руси, пастыри церкви в своих поучениях постоянно напоминали верующим об обязанностях соединять молитву с милостыней, которая является очистительной жертвой, займом самого Бога в лице бедствующего человека.

Но кроме активизации милосердия паствы, церковь и сама активно занимается решением социальных проблем. Церковная практика помощи с первых лет христианства до становления государственности на Руси развивалась по двух основным направлениям:

помощь через монастыри – монастырская система помощи;

помощь через приходы – приходская система помощи.

В первый период активно развивались монастыри, получающие поддержку со стороны княжеской власти и окрепнув экономически, монастыри становятся центрами благотворительной социальной деятельности. Русские монастыри не «специализировались» на каком-либо одном виде помощи, как это было присуще западной церкви. В основном они выполняли четыре основные функции:

лечение; Дело в том, что иноки принесшие религиозное учение из Византии принесли с собой и тайны врачевания. Первая на Руси больница, предлагающая нуждающимся бесплатное лечение и пропитание, скорее всего была организована **Феодосием Печерским** в Киево-Печерской лавре. Такие больницы стали организовывать и при других монастырях. Для них существовали более или менее однотипные положения, в которых оговаривались расходы на содержание больных, больничных штатов, порядков управления. Больничные здания размещались за монастырскими стенами, в наименее доступных для обстрела участках. К больницам примыкали «портомойки», бани, огороды и кладбища. Больничные помещения делились на небольшие келью, разделение пациентов на взрослых и детей не производилось. Во главе больницы стоял старший над больницей – смотритель, обходы врачи совершали к «наутрию».

обеспечение неимущих, в виде оказания единовременной помощи натуральными продуктами; В XIII веке в «Правилах о церковных людях» были более четко обозначены формы социальной помощи церкви: пособия вдовам, приданное девицам, выкуп пленных и др. кроме того, церковь придерживалась мнения, что не надо проводить разбор просящего, а следует сразу же удовлетворить его просьбу. Больше всего раздавалось жизненно необходимых продуктов, так как денежное обращение к тому времени было еще слабо развито.

обучение; Одной из форм социальной помощи выступало обучение нуждающихся грамоте или ремеслам.

контроль; В Уставе князя Ярослава упоминается дом церковный (либо божий дом) как мера наказания для женщин, они ссылались в монастырь за неверность. Кроме того, церковь обязали контролировать больных и увечных нищих, чтобы те не ходили по городам собирая милостыню, а находили приют в богадельнях.

Иная система поддержки наблюдалась в приходе. В отличие от монастырской приходская помощь была более открытой. В ней сосредотачивалась вся общинная, гражданская и церковная жизнь. Деятельность приходов не ограничивается только оказанием помощи калекам, увечным, нищим, они осуществляют самую разнообразную поддержку от материального вспомоществования до воспитания и перевоспитания. Приход так же являлся территориальной, административной и податной единицей. В памятках древней письменности есть свидетельства, что почти в каждом из приходов существовали богадельни. Помимо административных функций приход, согласно учению Церкви, выступает в качестве общинного института по поддержке больных, немощных, инвалидов, сирот, нищих, которые сопутствуют переселенцам и обретают там свое пристанище. К особо значимым формам приходской благотворительности можно отнести ссуды из церковной казны денег, хлеба, семян. Ссуды выдавались отдельным лицам, а также обществу, часто под залог имущества. Приходская благотворительность – это переходное звено между монастырской и гражданской системами помощи. В отличие от монастырей приходы представляли собой открытую организационную систему. Самостоятельно выбирая священнослужителей и притч. Кроме того, в общине избирался староста, на котором лежали различные функции – от экономических до социальных.

3.4. Мыслители о благотворительности того времени.

Зарождение идей помощи и защиты в древнейший период в России связано с развитием письменности и проникновением через христианскую литературу представлений о призрении и милосердии к ближнему. «Ветхий завет являл для Древней Руси, как и для всякого формирующегося раннефеодального государства, те исторические образцы, на которые ориентировались создающие государственную идеологическую традицию книжники»²⁷.

В христианстве, как и у Платона, высшей становится идея добра. «Добром считается все, что соответствует требованиям и предписаниям идеологии и ее создателю – Богу»²⁸. С развитием благотворительной деятельности на Руси стало развиваться и философско-религиозное трактование этого явления. И первая проблема, которую пытались разрешить русские мыслители, – была проблема соотношения духовной и телесной благотворительности. **Григорий Богослов** рассматривает два вида милосердия: «высшее благодеяние» «меньшее благодеяние». К высшим благодеяниям относятся вещи приносящие пользу душе, это законы Пророков, Учителей, а к меньшим – помощь едой, одеждой, лекарствами, то есть помощь телу. Эта идея о разделении уровней благотворительности крепко закрепилась в сознании русских, существовали особые святые олицетворяющие благотворительную деятельность. Эта сестры Лазаря – Марфа и Мария, воплощающие две стороны благотворительности: реальную помощь обездоленным и духовное милосердие²⁹.

Иоанн Златоуст как и его предшественники делит милосердие на два уровня: милости телесные и милости духовные. К первой группе относятся «питать алчущих, напоить жаждущего, одеть нагого, или имеющего недостаток в приличной одежде, посетить находящегося в темнице,

²⁷ Из истории Русской культуры. т.1 (Древняя Русь). – М. – 2000. – 277с.

²⁸ Бондарь С.В. Философско-мировоззренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 г. Киев.: 1990 – 47с.

²⁹ Жукова Л. По заветам Марфы и Марии.// Родина. № 3, 1996. –23с.

посещать больных, странника в дом принять и успокоить, погребать умерших в убожестве». Духовные милостыни – это словом научить истине и добру, избавить от заблуждений, подать ближнему совет, молиться за ближнего Богу, не возвращать зло, прощать обиды. Более важной мыслителями признается духовная милостыня, которая позволяла по их мнению вылечить душу и открыть ее для Бога. Но они понимали, что с голодным и нагим человеком очень сложно говорить о возвышенном. Поэтому телесная благотворительность должна претворять духовное спасение.

Соответственно духовная благотворительность более значима и для оказывающего ее, это приводит нас к еще одной проблеме занимавшей умы древнерусских мыслителей – проблеме спасения души через милосердные поступки. Русское православие – это, прежде всего добролюбие, любить добро – это главное для истинного православного. По мнению Платонова О.А.: «Такое отношение к вере идет из глубины русского национального сознания, согласно которому человек по природе добр, а зло в мире – отклонение от нормы»³⁰. Сам Иоанн Златоуст рассматривает милостыню как символ принадлежности к определенной общности – «учеников Христовых», тем самым милостыня становится как бы новой формой единения. Только через обучение милосердию возможно восхождение человека к своей сущности и уже через нее далее к «признаку Божества».

Феодосий Печерский также отводил важное место в нравственном развитии человека милосердию. Оно связано с самосовершенствованием личности, работой по спасению души. Он сравнивает милосердие с «маслом» в светильнике души³¹. Феодосий Печерский считает милосердие важнейшей человеческой добродетелью, за которой следует воздаяние Бога. «Милостынею одаряйте не только единоверцев, но и чужих. Если видишь раздетого, или голодного или от стужи или какой беды страдающего, будет ли то иудей, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или язычник, любой – всякого помилуй и от беды избавь, если можешь, - и не будешь лишен воздаяния Бога»³².

Кирилл Туровский рассматривает идею милосердия в контексте христианских добродетелей. Он развивает эту идею в притче «О человеческой душе»³³, где по аналогии с мировым деревом жизни дается классификация христианских добродетелей. Дерево жизни, а в данном случае дерево добродетелей — традиционный для средневековой философии способ классификации. Рассматривая категории «смирennemудрие», «покаяние», «милосердие», «нищелюбие» и другие, Кирилл Туровский располагает их в определенной логике и последовательности. Основа дерева жизни — смиреннoлюбие, его начало — покаяние. Ствол дерева — благоверие. От него исходят различные ветви. Каждая из них соответствует своему виду покаяния: «слезы, пост, частая молитва, милостыни, смирение, воздыхания и прочее»³⁴. На тех ветвях находятся различные плоды, среди которых послушание, любовь, покаяние, нищелюбие. Таким образом, этический и онтологический смысл милосердия раскрывает в данных подходах его же социальную направленность, когда милосердие выступает необходимым атрибутом власти, принципом жизнедеятельности.

Милосердие как источник спасения рассмотрено **Максимом Греком** оно возможно и при помощи слова. В этом смысле Максимом Греком понимается более широко сущность духовных дел милосердия. Примечательно и то, что слово как спасение, милосердие выступает в качестве акта обыденной литургии жизни отдельного человека, утешительного канона «на любой час по желанию». Ермолай-Еразм критикуя богатых, социальное неравенство обращается к достаточно распространенной идее возмездия или «праведного суда», в результате которого Бог «отымет власть его».

Но самая важная проблема, которую пытались разрешить наши предки – это объяснение несправедливого социального устройства общества. Они пытались доказать, что через милосердную практику можно прийти к социальной справедливости. Что благотворительность призвана сглаживать и решать социальные проблемы, которые возникают в обществе.

³⁰ Платонов О.А. Русская цивилизация. М. 1995. – 19с.

³¹ Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. М. 1990 – 157с.

³² Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. М. 1990 – 162с.

³³ Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. М. 1990 – 193 - 213с.

³⁴ Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. М. 1990 – 205с.

Так **Василий Великий** говорит о необходимости помощи, так как этот мир изменчив и не зависит от самого человека. Он писал: «Милосердуем о том, кто из великого богатства впал в крайнюю нищету, кто из крепкого телесного здоровья перешел в крайнее изнеможение, кто прежде восхищался красотой и свежестью своего тела, и потом поврежден обезображивающими болезнями»³⁵.

Принцип милостыни в **Изборнике 1076 года** по мнению Бондаря С.В. «подразумевал стремление человека к установлению социальной справедливости...»³⁶. По его наблюдения в Изборнике делается акцент на то, что Бог обязательно «выменит» человеку его стремление к установлению справедливости и защите пострадавших от произвола. Одним из оснований принципа милостыни является идея о равенстве «по духу» всех людей независимо от их социального статуса и материального положения. Так в главе «Наставление богатым» Изборника 1076 года мы можем прочитать:

«Сколь великим наделен ты от Бога богатством, столь много и даже больше того должен ты отдать. Обрати слух свой к страдающим в нищете, тогда и тебя Господь услышит. Если хочешь от всех почести иметь, будь сам для всех благодетелем»³⁷.

С самых древних летописей до нас доходят призывы к милосердию. В поучение **Владимира Мономаха** своим потомкам сказано: «Куда пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего и странника. И более всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если е можете почтить его дарами – то пищей и питьем: ибо они по пути, прославят человека по всем землям, или добром, или злом. Больного проведайте, покойника проводите, ибо все мы смертны»³⁸, «всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдайте сами, а не давайте сильному губить человека»³⁹.

Проблема взаимоотношения власти и социальных низов особенно обострилась, когда Москва стала правопреемницей византийского православия. Под влиянием теории монаха Филофея о Москве, как о «третьем Риме». Эту идею раскрывает Кнабе Г.С. исследовавший влияние античности на развитие России: «Римская империя, столица которой Рим, имеет не конкретный политико-географический, а провиденциальный и символический смысл и поэтому может перемещаться – из Рима в Византию («новый, второй Рим»), из Византии в Москву («Третий Рим»)»⁴⁰. Согласно с этой идеей миссия Москвы, как третьего Рима, быть носительницей и хранительницей истинного христианства и как следствие носительницей идей милосердия и всеобщего братства.

Кроме того, помощь стали объединять с трудом, развивается идея общественных работ. «Мысль связать милосердие с требованием труда, проявить благотворительность в деле трудовой помощи – великая культурная мысль»⁴¹ - так считали современники этой идея. Примечателен в этом плане опыт Дж. Форда, который считал, что людям необходимо предоставить возможность зарабатывать себе на жизнь самостоятельно, а не выплачивать пособия. «В хорошо организованной промышленности всегда найдутся места для калек, хромых и слепых... В дифференцированном производстве больше должностей, могущих исполняться слепыми, чем

³⁵ Фирсов Михаил Васильевич. История социальной работы в России : Учеб. пособие для студентов вузов. - М. - 1999. – 44с.

³⁶ Бондарь С.В. Философско-мировозренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 г. Киев: 1990 – 96с

³⁷ Златоструй. Древняя Русь X – XIII веков. М. 1990 – 150с.

³⁸ История отечества в лицах. С древних времен до конца 17 века. М. 1993. – 30-31с.

³⁹ Беляков В.В. Сиротские детские учреждения России: Исторический очерк. – М. 1993. – 6с.

⁴⁰ Кнабе Г.С. Русская античность. М.,2000 – 11с.

⁴¹ Герье В.И. Русская благотворительность на всемирной выставке.//Вестник Европы. 1900, № 6.-7, 484с.

существует слепых. Точно также имеется больше мест для калек, чем существует калек на свете»⁴².

Идея связывать оказание помощи с предоставлением возможности самостоятельного заработка, а не с подачей милостыни, вытекает из возникшей на Руси проблемы профессионального нищенства. Чем больше раздавалось благотворительной помощи, тем больше на улицах городов появлялось нищих. Дело в том, что следуя учению Иоанна Златоуста, благотворители на Руси не считали нужным выяснять причины нищенства – неизлечимые это болезни или социальные бедствия, но оказывали помощь без разбора. Он развивал идеи, высказанные Иисусом в Нагорной проповеди, где он предупреждал о том, что не надо совершать милостыню перед людьми, ибо тогда наградой станет только одобрение окружающих. «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».⁴³

Впервые **Епифаний Славинецкий** рассматривает нищих просящих помощь как тунеядцев, обманом спекулирующих на добрых чувствах христиан. «Множество праздных тунеядцев и здоровы, и жены молодые с детьми, паче же девицы постогнам бродящих, уже в таковое безчинство, паче же злодейство, ... яко грудные детищи наимают, ради милостыни лестию взятая»⁴⁴. Для того чтобы профессиональное нищенство не распространялось, автор предлагает молодым и здоровым предоставлять работу и «иные рукоделия».

⁴² Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М., 1989, с. 165-166.

⁴³ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988, 1017с.

⁴⁴ Фирсов М. В. История социальной работы в России : Учеб. пособие для студентов вузов. – М. - 1999. – 79с.

Роль церкви в развитии социального призрения. (4 часа)

4.1. Зарождение идей благотворительности в первых цивилизациях (Месопотамия, Индия, Китай, Греция, Рим)

У древних египтян существовало представление о милосердии как бескорыстии и вспомоществовании нуждающимся. Письменные источники по **Древнему Египту** донесли до нас слова вельможи Пиопинахта: "Я давал хлеб голодному, одевал нагого", а в "Поучении Птахотепа" говорится: "Не будь алчен по отношению к родичам своим, мольбы кротких могущественнее силы". У древних египтян уже имеется представление о милосердии - "вспомоществование" и "бескорыстие".

В **древнекитайской цивилизации** любовь к ближнему, взаимоуважение и поддержка были одними из важнейших нравственных заповедей. Это входило у древних китайцев в понятия "гуманность", "справедливости и долга". Они входили в китайскую этическую систему "пяти постоянств", разработанную Конфуцием и обозначающую отношения между ближними: "отцовская любовь, сыновняя почтительность, дружественное отношение старшего брата к младшему, почтительное отношение младшего брата к старшему, согласие между супругами".

Средством поддержания справедливого порядка **Конфуций** называл не закон, а соблюдение традиций и моральных основ, закрепляющих некий образ идеального поведения, основанного на соблюдении меры во всем, что должно побуждать человека к уступкам и компромиссам. Чувством гуманности и милосердия пронизано разработанное Конфуцием учение о "сяо" - сыновней почтительности. Почтительный сын должен всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, чтить их при любых обстоятельствах. "Как может благородный муж добиться имени, если отвергает милосердие?! Благородный муж даже на время трапезы не забывает о милосердии". Конфуций считал, что "лишь милосердный человек умеет и любить людей и ненавидеть", что "если стремиться к милосердию, не будет зла". В древнекитайских текстах можно встретить следующее высказывание, развивающее данную идею: "Почитая своих старших, распространяйте (это почитание) и на старших других людей. Любя своих детей, распространяйте (эту любовь) и на чужих детей, и тогда легко будет управлять Поднебесной. Поэтому, когда проявляют милосердие, этого достаточно, чтобы защитить всех в пределах четырех морей. Когда же не проявляют милосердия, то невозможно защитить даже жену и детей".

Традиции милосердия, гуманного отношения к ближнему, сострадания были присущи духовной культуре **древней Индии**. В гимнах "Ригведы" имеются такие слова: "Богатства подающего не уменьшаются... Тому, кто имея пищу, пожалует се для слабого, просящего подаяния, кто не внемлет страждущему, пришедшему к нему (за помощью), и кто занимается (только своими собственными удовольствиями) перед лицом страждущего, - тому человеку не будет утешения". Добродетель - это повиновение закону божью, включающее в себя любовь к человеку. В религиозных книгах древних индийцев можно встретить высказывания: "Будь благосклонен ко всем живым существам, радуйся при виде добродетели, сострадай и сочувствуй страдающим, будь терпим к праздным и ведущим себя дурно".

Позднее стали появляться правовые документы регулирующие социальное взаимодействие – самый известный из этих документов «Законы Ману». В них описывалось формы брака, механизмы усыновления, особенности наследования имущества (исключались из числа наследников дети, слабоумные, бедные и больные).

Идеи милосердия, взаимоподдержки, благотворительной деятельности получили свое развитие в духовной культуре античного мира. В **древней Греции** считалось долгом поддерживать бедных, потому что эти нуждающиеся состояли в родстве или были так называемыми клиентами тех семейств, предки которых были основателями города-государства. Именно в древнегреческих полисных государствах были заложены основы государственного регулирования благотворительности и призрения.

Уже в героический период в силу религиозных верований чужестранцы и нищие считались находящимися под особым покровительством Зевса. Кроме того, предполагалось, что сами боги зачастую странствуют по земле под видом людей. Поэтому прибывшего гостя радушно встречали, подавали воду для омовения рук и ног, угощали и только потом спрашивали, кто он, откуда и зачем приехал; при отъезде давали ему хорошие подарки. К нищим также проявляли сострадание, давали милостыню, приют, иногда одежду и обувь, приглашали к участию в пиршествах.

Впоследствии в Коринфе и Афинах возникают первые общественные гостиницы для приезжих, существовавшие на государственный счет. Размещение в гостинице не требовало денег, но о собственном пропитании приезжий должен был заботиться сам.

Поддержка бедных была одной из важнейших забот в греческих городах-полисах. Часто устраивались раздачи неимущим гражданам припасов и денег. Перикл даже раздавал деньги нуждающимся гражданам на посещение театров и народных собраний. Это был обычай, общий для всех демократических городов-государств. В Древней Греции особое внимание уделялось уходу за больными в так называемых "ятрейях". В то же время принимались меры для призрения военных инвалидов, которые вместе с семейством содержались за счет государства. Солону (640/635-559 гг. до н. э.) приписывается закон, согласно которому все граждане, изувеченные на войне, содержались за счет государства. Позднее это постановление было распространено на всех неспособных к труду неимущих. Размер пособия (1-2 обола в день) назначался народным собранием, а права "пенсионеров" определялись советом собрания. Периодически они были обязаны являться в совет для освидетельствования, под угрозой лишения пенсии. Сыновья воинов, убитых на войне, также воспитывались на государственный счет до своего совершеннолетия, а затем получали от государства полное вооружение. Иногда в неурожайные годы голодающим оказывалась помощь в виде даровой раздачи или дешевой продажи хлеба, закупленного казной.

Демократическое устройство требовало новой, необходимой и обязательной системы милосердной деятельности, в основе которой было попечительство над бедными. Так, с усложнением города-государства изменяется институт благотворительной деятельности и объект этой деятельности. Если первоначально получали припасы и деньги лишь полноправные граждане, то впоследствии эти задачи были распространены на всех свободных бедняков без различия.

Проблема организации социальной помощи стояла и перед правителями **древнего Рима**. Пытаясь обеспечить порядок в государстве филантропическим путем Август учредил специальные должности чиновников, отвечавших за организацию общественных работ, за распределение хлеба среди народа; при Клавдии появляются чиновники, отвечавшие за опеку сирот. Тем самым государственная филантропия впервые приобретает социально организованный характер с системой управления, подчинения и контроля. Формы взаимопомощи возникали и без участия государства. Известно, например, о существовании так называемых "похоронных товариществ", главной целью которых было предоставление своим членам приличного погребения.

В общественном сознании также возникали идеи необходимости организации системы государственной помощи нуждающимся. Так, например, римский писатель и ученый Плиний Старший считал, что "нужно разыскивать и поддерживать тех, кто находится в нужде, окружая их как бы товарищеским союзом". Политический деятель и писатель Цицерон считал, что "нет ничего согласного более с природой человека, чем благотворительность. Так в сознании людей укреплялась мысль, что богатство и расточительность являются своеобразной общественной повинностью, направленной на пользу сограждан и государства. Однако идея милосердия, помощи бедным отнюдь не встречала однозначной поддержки. Например, Гораций подвергает осмеянию "грязную бедность".

Особое внимание в античном Риме уделялось благотворительной помощи и призрению осиротевших и покинутых детей, детей бедных родителей, которых много появилось на закате Римской империи. Эта помощь осуществлялась на государственном уровне. При императорах Нерве и Траяне различные поместья скупались государством и отдавались в аренду или получали ссуду под залог земли. Полученный доход шел на воспитание детей, особенно сирот. Одновременно с государственной благотворительностью существовала муниципальная. С увеличением имущественного неравенства, пауперизации свободных ремесленников и землевладельцев только бедные граждане имели право жить за счет казны. Тит Ливий сообщает, что бедные граждане Рима имели право жить за счет казны, причем их нельзя было использовать на "грязных низких работах и ремеслах". Римляне военным инвалидам давали земельные участки и назначали в их пользу часть добычи, а впоследствии денежное содержание.

Во период с II в. до н. э. по II в. н. э. оформилась правовая система древнего Рима — так называемое римское право. В нем существовал и ряд статей, прямо или косвенно касавшихся проблем призрения:

Усыновление — двух видов: для получения наследника при отсутствии собственных детей и усыновления для получение дополнительной рабочей силы в семью.

Опека и попечительство – была призвана выразить заботу об опекаемых, так как по римскому праву они не имели ни имущества и возможности им самостоятельно распоряжаться. Виды опеки и попечительства выделяли в зависимости от зависимости от объекта опеки:

Попечение о несовершеннолетних;

Опека над женщинами;

Попечительство над безумными;

Попечительство над расточителями.

Таким образом, и в Древней Греции, и в Древнем Риме особое развитие получила филантропическая деятельность, осуществлявшаяся как государством, так и частными лицами и означавшая зачастую любое доброе начинание: сюда могли входить и раздача денег и хлеба, так и устройство празднеств и зрелищ.

Но «древнейший мир не мог возвыситься до полного уважения всякой личности, как личности. Это прямо противоречило его духу»⁴⁵. Разделяют эту точку зрения Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А., они считали, что благотворительность была чужда классической древности. «Древние греки и римляне старались по возможности избегать самого вида нищеты, которая внушала им одно лишь отвращение и ужас; встретить нищего считалось даже дурным предзнаменованием». Богатых греков и римлян общество заставляло отдавать часть доходов на обустройство городов. Но продукты этой щедрости – общепользные сооружения и мероприятия - должны были делаться достоянием не только бедных, но и богатых. И эта помощь раздавалась лишь свободным гражданам, на рабов эти милости не распространялись.

4.2. Общественная благотворительность в эпоху средневековья

Тема благотворительности, поднимающаяся из глубины веков и воспринимаемая как стремление помочь нуждающимся, как целенаправленное выражение человеколюбия, неоднозначно толкуется в различных философских традициях и школах.

В большинстве современных работ посвященных исследованию благотворительности исследователи конструируют связь возникновения благотворительности с христианства. Эту точку зрения разделяют и многие дореволюционные исследователи, по их мнению благотворительность появляется только с христианством. «Древнейший мир не мог возвыситься до полного уважения всякой личности, как личности. Это прямо противоречило его духу»⁴⁶. Церкви в средние века переходит очень важная функция — поддерживать социальный мир и сглаживать социальные противоречия. Естественно, что церковь не разделяла открытой враждебности по отношению к обездоленным и нуждающимся, так как эта враждебность была бы несовместима с проповедью смирения, любви к ближнему и равенства всех перед Богом. Поэтому, обращаясь к сильным мира сего, церковь взывала к милосердию.

Сочувствие к низшим слоям и осуждение их притеснителей в значительной степени проистекали из социального учения церкви, которая формально превозносила бедность, считая ее идеальным состоянием. Программа церкви в этом отношении фактически сводилась к требованию милостыни в пользу бедняков. О способах прекращения бедности и не помышляли. В бедняках в то же время видели не столько несчастных, чью жалкую участь необходимо было облегчить, сколько спасителей богатых. В таком случае нищелюбцем двигала не любовь к ближнему, не человеколюбие, а желание очиститься от своих собственных грехов; нищий же выступал в виде средства к «самоочищению». Тем самым сложились вполне определенные правила подачи милостыни:

- 1) ценна только непосредственная милостыня, подаваемая из рук в руки;
- 2) милостыня подавалась тайком, мимоходом;
- 3) важна «слепая» милостыня, без выяснения причин нищенства и тех обстоятельств, куда пойдет милостыня;
- 4) нищий должен знать имя нищелюбца, чтобы помолиться за него в церкви, причем обратная связь здесь необязательна.

⁴⁵ Афанасьев Н. Историческое развитие вопросов о призрении в России.//Отечественные записки. 1850. Т.72. – 123с.

⁴⁶ Афанасьев Н. Историческое развитие вопросов о призрении в России.//Отечественные записки. 1850. Т.72. – 123с.

Важным явлением стало возникновение «нищенских» монашеских орденов, возводивших бедность в идеал, таких, как ордена францисканцев, доминиканцев, премонстратов, картезианцев и цистерцианцев. Названные ордена также возникшие в XI-XII вв., противопоставляли себя монахам старых орденов (типа бенедиктинцев)

Справедливости ради следует заметить, что церковь не ограничивалась лишь проповедями о необходимости милостыни, но стремилась на деле помочь нуждающимся. Так, до четверти церковных доходов употреблялись на культовые или благотворительные цели. Постепенно укрепление церковной системы привело к тому, что раздача хлеба и составление списков нуждающихся в помощи стало прерогативой церкви. В данном случае примечательна благотворительная деятельность **св. Василия** (329-379), епископа в Кесарии Каппадокийской, организовавшего у ворот города убежище для престарелых, госпиталь, странноприимный дом и богадельню для слабых и увечных. В качестве источников для организации благотворительных заведений служили как церковные доходы, так и частные пожертвования прихожан. Надо заметить, что госпиталь, организованный св. Василием, послужил прототипом для создания монастырских больниц в Западной Европе. Конечно же первые монастырские больницы отличались крайне низким уровнем лечения и ухода за больными людьми: медицинская подготовка монахов была недостаточной, а лечение «постом и молитвой» редко достигало своей цели. Кроме того, в периоды эпидемий больницы, строившиеся в отсутствие санитарно-гигиенических знаний, при скученности больных превращались в рассадники заразных болезней. Не случайно больницы называли «домами страданий», «юдолюю смерти». Объектом заботы католической церкви стали и бездомные. Так, в 542 г. в Лионе был открыт особый приют, называвшийся «Домом Господа», где работали как монахи так и добровольцы из горожан.

Вплоть до XIII в. каждые 3-5 лет недород регулярно вызывал голод. Сложился своеобразный устрашающий цикл: ненастье -> неурожай -> рост цен -> голод -> употребление в пищу суррогатов -> эпидемия -> мор. Вначале плохой урожай. Дорожали продукты, увеличивалась нужда бедняков. Те, кто не умирал от голода, подвергались другим опасностям. Потребление недоброкачественных продуктов (травы, испорченной муки, вообще негодной пищи, иногда даже земли) влекло за собою болезни, часто смертельные, или хроническое недоедание, которое подтачивало организм или убивало. Одной из неукоснительных забот церкви в неурожайные годы становилась обязанность кормить голодающих, одевать их и предоставлять временное прибежище. В каждом крупном аббатстве имелись службы раздачи милостыни и оказания гостеприимства, а также два специальных должностных лица, несших эти послушания. Так, в цистерцианском ордене раздатчик милостыни назывался привратником, и в его келье, расположенной близ монастырских ворот, всегда должны были храниться хлеба, приготовленные для раздачи прохожим и нуждающимся.

Еще одной напастью средневековой Европы были регулярные эпидемии всевозможных инфекционных заболеваний и ужасающая детская смертность, которая считалась нормальным. Плохое питание и жалкое состояние медицины, частые эпидемии порождали страшные физические страдания и высокую смертность населения. Средняя продолжительность жизни была очень низкой и не превышала тридцати лет. Появление «горячки» (современные исследователи считают, что вызвана она была употреблением в пищу плохого зерна) лежало в основе появления особого культа, который привел к основанию нового монашеского ордена и к появлению, тем самым, нового типа орденов — госпитальеров. Так горячку с «успехом» пытались лечить почитатели св. Антония (антониты). На смену горячечной болезни пришла не менее страшная эпидемия другой болезни — **проказы** (или лепры), причиной появления которой в Европе считается начавшееся в результате крестовых походов общение с очагами инфекции на Востоке. Следствием распространения проказы стало появление специальных изоляторов для больных — **лепрозориев**, организованных специально учрежденным католической церковью для призрения прокаженных орденом св. Лазаря (отсюда — лазареты). В середине XIV в. в Европу пришла еще более страшная эпидемическая болезнь, поставившая западный мир на грань жизни и смерти — чума.

В условиях повторяющихся эпидемий именно монастыри как места относительной стабильности превращаются в центры раздачи милостыни. Роль монастырей в этот период трудно переоценить: помимо раздач милостыни они организовывали постоянную помощь нуждающимся через устройство монастырских госпиталей. Так, в 1403 г. госпиталь Святого Духа в Кельне поддерживал до 400 нищих каждую неделю, и в это число не входили постоянно проживающие в госпитале. Монастырские госпитали также предоставляли ночлег бедствующим паломникам.

Параллельно отмечаются попытки регламентировать помощь нуждающимся. В 1458 г. в Антверпене была учреждена так называемая Палата бедняков. В Нюрнберге в XV в. вводятся периодические переписи местных нищих (дважды в год), непостоянные нищие («чужаки») должны были пребывать в городе не более трех дней. В Аугсбурге в 1475 г. нищие отражены в переписных листах уже как профессиональная группа (а именно — из 4485 налогоплательщиков 107 зарегистрированы как нищие). Они обязаны были платить те же налоги, что и остальные работающие.

Эпидемии чумы положили также начало становлению санитарного законодательства и городской санитарии. В 1348 г. в Венеции был организован санитарный совет, в ряде итальянских портов появились особые надзиратели — «попечители здоровья».

4.3. Благотворительность и религиозные верования.

4.3.1. Каритативная деятельность католической церкви.

Католическая церковь, оформившаяся после разделения в 1054 года христианства на западное и восточное, накопила большой опыт милосердной и благотворительной деятельности которую на Западе, как выше отмечалось, принято называть каритативной деятельностью. Делами милосердия и благотворительности в католицизме занимались и занимаются приходы, монастыри, монашеские ордена, благотворительные центры, разветвленная сеть различных организаций мирян.

Католическая благотворительная практика опирается на соответствующее теологическое обоснование, которое включает и обще христианские принципы, и собственно католические постулаты. Так, она органически связана с концепцией спасения - путем совершения различного рода "добрых дел" в пользу неимущих, нищих, страдающих. В католической литературе обычно подразделяются милосердные деяния на два направления - материального и духовного характера. Традиционный перечень так называемых "дел милосердия для тела" включает следующие деяния: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, принять странника в свой дом, посетить больного, похоронить заключенного. Этот перечень дополняют семь "дел милосердия для души": обратить грешника, научить непросвещенного, дать добрый совет сомневающемуся, утешить скорбящего, терпеливо переносить тяготы, прощать от всего сердца обиды, молиться за живых и усопших. Благотворительность в католицизме прямо вытекает из учения о спасении "добрыми делами", связанными с проявлением милосердия и сострадания к нищим, обездоленным, нуждающимся в материальной и духовной поддержке.

По церковным канонам доход от церковной десятины делился на четыре части: одна шла епископу, другая приходскому священнику, третья на постройку церквей, четвертая - на призрение бедных. Католическая церковь (в отличие от последующего протестантизма) даже идеализировала бедность и нищенство. В средневековом католицизме идеализация нищенства получила классическое выражение в творчестве и деятельности католического **святого Франциска Ассизского**, который проповедовал добровольную нищету. Его идеи изложены в «Правилах жизни», где он осуждает деньги, торговлю и материальные блага.

Кроме того, христианство с самого начала предписывало заботиться о сиротах. Забота о сиротах, как вообще о бедных, перешла, главным образом, к католическим монастырям. Устраивались богадельни, в которые принимались нуждающиеся, оказывалась помощь и приходящим с просьбой о таковой. Появились странноприимные дома (**ксендохии**) существовавшие для призрения бедных странников, находящихся в пути. Во многих местах учреждались больницы, где призревались неимущие и больные.

Большое внимание теологическому обоснованию милосердного служения уделяется и современной католической Церкви. Тема милосердия, помощи страждущим, настоятельной ее необходимости в наши дни постоянно присутствует в официальных документах католической церкви, в том числе папских энцикликах. **Папа Иоанн Павел II** говорит: «Все традиционные формы помощи - алчущим, жаждущим, нагим, нуждающимся в приюте и ночлеге, находящимся в больнице и темнице, - реализующие заповеди Христа, должны быть продолжены. Слова Христа, настаивающие на каритативных деяниях и отождествляющие себя с ближними как объектами любви ("Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне", не должны остаться благим пожеланием». Он также заметил, что "эффективно могут помочь лишь те, кто дает им не только необходимую заботу, но и искренне братскую поддержку".

Особую известность в сфере благотворительной деятельности приобрела католическая организация "**Каритас**". Это международная организация со слаженной системой взаимодействия и взаимопомощи национальных организаций, которые действуют в 127 странах. В конце ноября 1991 г. она была официально зарегистрирована Министерством юстиции России.

4.3.2. Протестантизм и благотворительная деятельность.

С возникновением протестантизма (XVI в.) в известной мере трансформируется содержание понятий милосердия и благотворительной деятельности. Подход протестантизма, к проблеме благотворительности и милосердия отличается от католического.

Реформаторы отвергли католическое учение о спасении: человек спасается, в первую очередь, верой в Бога. Протестантизм резко выступил против католической идеализации нищенства как объекта "добрых дел", против монахов, монастырей, опекавших нищих. Особенно это проявилось в кальвинизме, согласно учению которого, каждый человек еще до сотворения мира предопределен богом либо к спасению в рай, либо к аду. Признак "избранничества" - устанавливается хозяйственной деятельности. **Кальвин** с фанатической жестокостью преследовал нищих, запрещая просить милостыню. Желание быть бедным - греховно, так же, как желание быть, больным. В протестантизме успешностью земной жизни объясняли и успешность после смерти. Так, например, Вебер М. Приводит высказывание герцога Кристофа Вюртелеберга (лютеранина) по вопросу об обете бедности: «кто пребывает в бедности по самому своему положению, пусть не ропщет. Однако если он дает обет вечно оставаться бедным, то это равносильно обету становиться вечно больным или постоянно пользоваться дурной репутацией». ⁴⁷ Вообще по мнению Франклина «переизбыток добродетели – лишь ненужная расточительность и как таковая достойна осуждения». ⁴⁸

Все это не значит, что верующий не должен совершать "добрые дела". Однако добрые дела, совершаемые не во славу Божию, а ради каких-то иных целей, греховны. Любовь к ближнему воплощается, таким образом, в выполнении Божиих заповедей. Главное не в том, чтобы дать нуждающемуся человеку милостыню, а "спасти его душу", нравственно обновить его, мобилизовать его внутренние силы на преодоление неблагоприятных обстоятельств. Протестантизм в религиозной форме впервые поставил проблему социально-реабилитационной и психотерапевтической функции благотворительности и социального служения.

Протестантизм положил начало институционализации милосердной деятельности, которая резко изменяет свою направленность в сторону новых ценностно-нормативных структур, становится формой социальной работы.

Очень хорошо проанализировал различие благотворительности в православие и христианства на Западе русский философ Флоренский П.: «с православной точки зрения, благотворительность не отрицается; одеть нагого, накормить голодного, посетить больного – все это исконно русские добродетели, но смысл их исключительно в том, что все это – дела любви, дела милосердия, а не переустройство мира из «долины слез» в рай земной. В то время, как общественная деятельность и церковная благотворительность на Западе имеет целью пересоздание условий жизни на более нормальные и поэтому принимает безличную, механическую форму (рабочие дома, искоренение нищенства, государственные пенсии старикам, страхование), православие горячо сочувствуя страждущему миру, совсем не верит в возможность изменить их человеческими силами, а потому благотворительность в России, носит личный характер помощи именно этому лицу, без посредников и исключительно из любви к нему, а не с расчетом, что этой помощью изменяются условия человеческой жизни». ⁴⁹ На западе и сейчас многие благотворительные организации строят свою деятельность по принципу предложения нуждающемуся «удочки». Ведь можно просто дать человеку рыбу, если он голоден, а можно дать удочку и научить его пользоваться, таким образом дать ему возможность обеспечить себя и в будущем.

⁴⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма.//Избранные произведения. М., 1990, 257с.

⁴⁸ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990, 74с.

⁴⁹ Флоренский П. Сочинения., в 4-х томах., т.1, м., 1994, 659с.

4.3.3. Милосердные заповеди в исламе.

Известно, что ислам, как и другие мировые религии, уделяет огромное внимание формированию высоконравственной личности. В **Коране** и **Сунне** определены самые различные моральные нормы, которые охватывают жизнь человека от рождения до самой смерти. Постоянное нравственное совершенствование вменяется в обязанность каждому правоверному. В соответствии с вероучением, Аллах, будучи сам милостивым и милосердным, требует и от мусульман проявлять такие же качества. При этом в Коране речь идет не только о сопереживании, сочувствии попавшему в сложное положение, но и об оказании ему реальной бескорыстной помощи и поддержки. В изречениях пророка речь идет об обязанности мусульманина проявлять гуманное отношение к побежденному, к рабу, прощать обиды, об отказе от получения долга, если человек находится в затруднительном положении, а также о проявлении готовности помочь не только тому, кого постигло несчастье, но и тому, кого охватили благородные устремления.

Особую заботу вероучение ислама проявляет о сиротах, они в числе тех, кому предназначаются средства от **закята** (обязательной милостыни или налога в пользу нуждающихся мусульман). Имущество сирот неприкосновенно. Покушающийся на их имущество, по Корану, будет гореть в адском пламени. Кроме того, Коран запретил распространенную до этого времени практику убийства лишних детей их родителями. "И не убивайте ваших детей из боязни обеднения: Мы пропитаем и их и вас: поистине, убивать их - великий грех".

Все взрослые дееспособные мусульмане, согласно Корану, должны платить закят, считавшийся вначале милостыней, затем превратившийся в налог в пользу нуждающихся мусульман. Он "очищает", делает безгрешным пользование богатством, с которого уплачен. Закят уплачивается с имущества, превышающего определенный минимум, в размере 2,5%, с продуктов земледелия, 10%, с добычи золота, серебра, драгоценных камней, продуктов моря - пятую часть (20%). Право на получение помощи от этого фонда имеют бедные, несостоятельные должники, участники войны за веру, путники, не имеющие средств на возвращение, сборщики закята. Закят - ежегодное добровольно-обязательное отчуждение точно установленной части своего имущества в пользу нуждающихся. В день ежегодного праздника жертвоприношения каждый свободный мусульманин, имеющий скот или средства на приобретение жертвенного животного, должен принести жертву (одну овцу - за одного человека; одного верблюда или одну голову крупного рогатого скота - за 1-7 человек. Все мясо жертвенного животного должно раздаваться неимущим. Сложившаяся практика такова: треть мяса расходуется на праздничную трапезу семей и гостей, остальное незамедлительно раздается нуждающимся. В отношении шкуры исламом предписывается: либо использовать в домашнем хозяйстве, либо отдать бесплатно кому-либо, если же никто не возьмет, то продать, а вырученные деньги раздать как милостыню. Если человек, обязанный совершать жертвоприношение, по какой-либо причине не выполнил предписание, он должен стоимость жертвенного животного раздать в виде милостыни.

Так же в Коране говорится о необходимости заботиться о рабах. "Самым плохим человеком" объявил пророк того, "кто бьет своего раба". А "тот, кто освободил раба, тот искупил свою вину перед Аллахом" - провозгласил он.

Считается, что пророк Мухаммад заботился о преодолении нищенства. Он говорит о том, что нуждающегося надо научить работать и тем самым зарабатывать на жизнь, а не кормить подающим. Прощение милостыни считается грехом, который смыть может только огонь.

Кроме обязательной ислам рекомендует раздачу милостыни сверх того - прощение долгов, освобождение невольников, посещение больных и умирающих, помощь при погребении, оказание гостеприимства и защиты гостя, указание дороги путнику. Все это должно совершаться из душевной потребности, как проявление чистого милосердия без всякого расчета на какие-то преимущества для себя. Рекомендуемая милостыня раздается всяком, кто имеет к этому возможность. Она бывает трех видов:

- а) единичный акт благотворительности;
- б) искупительное действие, т.е. штраф (каффара) за умышленное нарушение предписания, скажем поста, идущий на благотворительные цели;
- в) выделение имущим части своих доходов в пользу неимущих.

Принимать милостыню может лишь человек, не имеющий возможности сам ее давать.

4.3.4. Православное христианство и его роль в развитии милосердия.

Принятие Русью Византийской религии – было predetermined регулярными столетними межгосударственными отношениями Руси с Византией. Известный путь из варягов в греки. Но не только это повлияло на выбор византийской ветви христианства. По мнению профессора Нещеретного П.И. «православное христианство более созвучно с характером и нравами русского народа с его природной духовностью и открытостью»⁵⁰.

С крещением Руси благотворительность стала определяться религиозными заповедями: «...просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся»⁵¹, «...благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздает ему за благодеяние его»⁵², «...оказывайте милость и сострадание каждому брату своему; Вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем»⁵³.

Познание Бога в православном богословии возможно, в частности, через чувства человека не только "физические" (зрение и т.п.), но и "духовные" - любовь, скорбь, сострадание. Сострадание к человеку, милостыня имеет "спасающую" силу, такую же, как в таинствах, если не большую. В Византии милосердие считалось особой добродетелью. Оно понималось как готовность подать милостыню убогому, впавшему в несчастье, и как сострадание к увечному.

Русская традиция милосердия, по мнению видного отечественного историка В.О.Ключевского, во внешнем своем проявлении, в благотворительной деятельности, направлялась преимущественно в одну сторону: "человеколюбие надлежало значило нищелюбие". Преобладала личная милостыня, благодаря которой древнерусский благотворитель, "Христолюбец", помышлял повысить уровень собственного духовного совершенствования.

Духовные основы благотворительности как повседневной формы выражения православного благочестия сформировались еще в древнерусский период. Но только на рубеже Нового времени, в конце XVI–XVII вв. они были «кодифицированы» в виде некоего, довольно громоздкого, перечня «праведных поступков» со ссылками на «древние предания» и сочинения византийских богословов. В этом сказалось стремление культуры позднего Средневековья к универсальности и энциклопедичности знания о том или ином предмете и количественным показателям как выражению качества суждений

Основным источником знаний о нормах благочестивого поведения в этот период становятся синодики — рукописные, а позже и гравированные книги для записи имен в целях церковного поминания во время богослужения. В Древней Руси синодики-помянники появились, вероятно, еще в домонгольское время, а древнейший список русской редакции догматического предисловия к поминальной части — Чина православия — датируется концом XIV — началом XV вв. 5 Самой поздней, преимущественно русской по происхождению, частью синодичной триады является литературный сборник, который сложился в конце XV в. и первоначальную редакцию которого связывают с именем и литературно-публицистической деятельностью Иосифа Волоцкого 6. Наибольшее распространение синодик-сборник получил в XVII столетии, когда он служил уже не только литургическим целям, но и входил в традиционный круг домашнего нравственно-учительного чтения .

Русская православная церковь, окончательно оформившаяся при Ярославе Мудром, создала и свой центр благотворительности в Киево-Печерском монастыре. Этот монастырь был известен своим милосердием по отношению к нуждающимся - при нем была бесплатная гостиница для богомольцев, лечебница, бесплатная трапезная для бедных странников. На первых порах церковь была основным субъектом благотворительной деятельности. Церковное имущество провозглашалось достоянием бедных, а священнослужители – лишь распорядителями этого

⁵⁰ Нещеретный П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М. 1993. – 11с.

⁵¹ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 1016

⁵² Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 609

⁵³ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 896

имущества в интересах обездоленных⁵⁴. Пожертвования в церковь притекали также под влиянием взгляда на благотворительность как на «защиту от грехов». Это обеспечило церкви на долгое время ведущую роль в благотворительной деятельности.

В период татаро-монгольского нашествия Русская православная церковь, имевшая к концу XIII века 100 монастырей, стала одновременно единым прибежищем для нуждающихся в помощи людей - убогих, престарелых и нищих, фактически полностью взяла на себя благотворительные функции. Этому способствовало то обстоятельство, что татарские ханы, особенно в первый период господства над Россией уважительно относились к духовенству, давали митрополитам грамоты, освобождали церкви и монастыри от поборов, давая тем самым церкви большую возможность для занятия делами милосердия и благотворительности, помощи нуждающимся.

Роль и значение церкви в социально-карикативной деятельности возрастает после **Стоглавого Собора** 1551 года, когда государство стало стремиться регулировать благотворительность церквей и монастырей. Им предписывалось отделить действительно нуждающихся, прокаженных и состарившихся, переписать их по всем городам и устроить для них мужские и женские богадельни под руководством священников и целовальников, а также содержать эти учреждения за счет пожертвований.

Полное подчинение православной церкви самодержавию произошло при Петре I. Церковная реформа Петра I по существу поставила церковь на службу государству, что отразилось и на характере социально-карикативной деятельности Русской церкви, подчиненной правительственным коллегиям - финансовой и судебной. Однако план преобразования милосердно-благотворительного института православной церкви, задуманный Петром I, был осуществлен только в правление Екатерины II. Реформа 1861 года, отменившая крепостное право, лишила монастыри приписанных к ним крестьян. В 1864 году Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшее и регламентирующее церковную благотворительность. С 1866 г. учреждение при монастырях благотворительных и воспитательных заведений сделалось обязательным для каждой вновь открываемой обители.

4.3.5. Иудаизм и благотворительность.

Идеи милосердия, гуманности и практика благотворительности были известны древним евреям, что нашло отражение в Ветхом Завете - религиозном и культурно-историческом памятнике, признаваемом и христианством.

У древних евреев существовали нравственные нормы о необходимости сочувствия ближнему, оказания ему нравственной и материальной поддержки. По утверждению авторов Краткой еврейской энциклопедии, благотворительность является одним из основных предписаний иудаизма. Ветхий Завет содержит несколько законов, предусматривающих своего рода налогообложение в пользу бедных. В них подчеркивается необходимость не забывать о нуждающихся в праздничные дни, не забывать о бедняках и пришельцах, поскольку сами евреи, исходя из Египта, нуждались в помощи. Благотворительность приветствуется даже в отношении личных врагов: "Если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, - приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его: развяжешь вместе с ним".

В **Талмуде** благотворительность обозначается словами **цдака** (буквально праведность или справедливость). Бедный имеет право получать, а состоятельный человек должен давать. От обязанности проявлять милосердие не освобождается никто: ни сильный мира сего, ни последний бедняк. "Даже бедняк, существующий милостыней, должен давать милостыню", — подчеркивается в "Талмуде". В нем в мельчайших подробностях расписаны правила благотворительности: кто и каким образом обязан заниматься ею, кто имеет право пользоваться, каковы размеры помощи в благотворительных целях. В пользовании благотворительностью женщины имеют приоритет перед мужчинами. Бедному родственнику надо оказать помощь раньше, чем постороннему бедняку. Бедняки своего города имеют предпочтение перед бедными из других городов.

⁵⁴ Словарь юридических и государственных наук. /под.ред. Волкова А.Ф., Филиппова Ю.Д., т.1, - 1019с.

Отчисление десятой части состояния на благотворительные цели считалось "посредственной" добродетелью, а двадцатой частью и меньше - скупостью. В то же время не советовали расходовать на благотворительность больше одной пятой части состояния, чтобы самому не обеднеть и не начать пользоваться благотворительностью других. Нельзя делать так, чтобы благотворительность воспринималась как нечто позорящее человека: лучше, чтобы тот, кто пользуется благотворительностью, не знал о том, кто ее дает

Последователи иудаизма создавали специально благотворительные кассы. Бедные состояли на учете в этих кассах. Касса служила для выкупа пленных и обеспечения приданного бедным невестам. Создавались также специальные столовые для бедных. Со временем утвердились следующие направления социальной помощи в иудаизме:

- денежные выдачи через благотворительную кассу;
- помощь продуктами питания,
- выдача одежды,
- забота о погребении.

Средства на благотворительные цели поступки из различных источников: налоги на членов общин, пожертвования, наследства, завещания на цели благотворительности, штрафы, арендная плата за пользование имуществом общины.

Одной из форм проявления благотворительности у древних евреев была **практика прощения долгов**, расторжения долговых обязательств. Это повторялось в каждый Великий юбилейный год (раз в 50 лет). Еврейскими властями предприняты были специальные мероприятия для сбора и распределения милостыни среди народа, сбор пожертвований для бедных составлял важную часть синагогального богослужения.

Позднее у евреев возникли специальные общества, которые занимались благотворительностью. В России отделение капала, занимавшееся благотворительностью, часто называли цдака гдола ("великая благотворительность").

Формирование системы государственной помощи в России. (4 часов).

5.1. Становление системы государственного призрения во время царствования Петра I.

Заслуга в развитие мер призрения в определенную систему принадлежит **Императору Петру Великому**. Систематизируя обширный ряд его распоряжений, нельзя не видеть, что им были затронуты все важнейшие вопросы призрения. Он подробно останавливается на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды и определять помощь им в соответствии с ней. Он указывает на предупреждение нищеты как лучший способ борьбы с ней; выделяет из нуждающихся работоспособных, профессиональных нищих и другие категории. Он принимает решительные меры к урегулированию частной благотворительности, определяет организованную помощь общества, устанавливает органы призрения и необходимые для него средства. Таким образом, применяемые им меры составляют уже не ряд разрозненных попыток помощи, а целую систему.

Обращаясь к отдельным мероприятиям Петра Великого, отметим наиболее важные из них: заботясь «о пристройстве» истинно нуждающихся в 1700 году он пишет о постройке по всем губерниям **богаделен для старых и увечных**, которые не могут работать. В связи с тем, что при богадельнях стало кормиться много народа способного самостоятельно зарабатывать на жизнь, он приказывает произвести разбор призреваемых. Петр I пытался бороться с профессиональным нищенством и бесконтрольным подаянием. По замыслу Петра I духовное ведомство должно заботиться о тех кто не может трудиться на “государственную пользу”, остальными же нищими должен заниматься магистрат. В соответствии в указами тех времен отправлять нищих-мужчин в **смирительные дома**, чтобы в дальнейшем использовать их на тяжелых работах, а нищенок в **прядельные дома**. Аналогичная система работных домов почти тюремного типа сложилась в 18 веке в просвещенной Англии. Но до конца предтворить в жизнь этот проект у него не хватило ни сил ни времени.

Он не запрещал раздачу милостыни вовсе, если человек хочет употребить свои деньги на благое дело он может пожертвовать их богадельни, монастырю или в специальный приказ. Тех же, кто подает милостыню на улице, надлежало ловить и приводить в Монастырский приказ, где с них брали штраф в первый раз 5 рублей, во второй 10. Был сделан акцент на карательные меры и по отношению к нищим, и по отношению к русским «нищелюбцам». Основными средствами воспитания становились каторжные работы и штрафы. Контроль и проведение мероприятий по борьбе с нищенством возлагались на полицию. Иными словами, была разрушена система открытого призрения, установленная еще Иваном IV (то есть система содержания нищих за счет милостыни), произошел поворот в сторону «закрытой» системы призрения. Петр I принимал не только репрессивные меры, во время его царствования появились и остались существовать после него такие государственные учреждения, как:

смирительные дома для мужчин «непотребного» вида и поведения; В них следовало сажать «ленивых, здоровых нищих и гуляк», с организацией в них работ, чтобы «ленивые прошаки» не даром хлеб ели, а «могли пропитание свое заработать, чтоб никогда праздны не были». В эти же смирительные дома надлежало присылать преступников, расстратчиков и вообще всех тех «рабов непотребных, которых уже никто в службу не приемлет».

прядельные дома или «шпингаузы» для таких же женщин; Созданные для тех же целей, что и смирительные дома, с единственной разницей, что в них должны были содержаться лица женского пола, причем как нищие, так и особы «непотребного и неистового же» поведения (то есть проститутки).

сиротские дома; В 1706 году митрополитом Иовом был основан первый в России приют для «ззорных» (незаконнорожденных) детей. Царь с сочувствием отнесся к этому учреждению и отдал ему доходы с нескольких вотчин.

В 1715 году он повелел в городах организовать госпитали для незаконнорожденных. По указу Петра I туда следовало приносить незаконнорожденных детей и подкладывать их в специальные окна, чтобы не было видно лица приносящего. Как только призреваемые дети вырастут их надо было пристроить, мальчиков в услужение какого-нибудь мастеру, а девочек в богатые дома в услужения или замуж. Писалось, что если они потеряют работоспособность или сойдут с ума, то в старости могут вернуться в эти приюты как в родительский дом. Эти учреждения просуществовали несколько лет, а потом стали закрываться одно за другим. По указу 1712 г в госпитали и сиротские дома должны были приниматься младенцы, «которые не от

законных жен рождены, дабы вящшаго греха не делали, сиречь убийства». Более пространен ноябрьский указ 1715 г. Там определялись следующие меры:

- а) набирался штат детских приютов и госпиталей из «искусных жен» (кормилиц) с назначением жалованья за работу (по 3 рубля в год);
- б) за умерщвление незаконнорожденных виновные наказывались смертью;
- в) устанавливалась анонимность приема (подкидывания) незаконнорожденных в приюты;
- г) на содержание незаконнорожденных отводилось по три деньги (то есть по полторы копейки) в день.

По тому же указу принятые в приюты мальчики в дальнейшем должны были отдаваться в обучение к какому-нибудь мастеру, а девочки — в услужение, а если выдавался случай, и замуж. Особо подчеркивалось, что «если впоследствии они подвергались болезням или увечью, или впадали в помешательство, то могли возвращаться в эти приюты, как в родительские дома».

Богадельни и «гошпитали»; их было больше всего, потом уже шли сиротские дома, Петра I можно считать прародителем системы здравоохранения в нашей стране.

Петр I говорил, что государство должно «старым зело и увечным кормовщикам, также и вдовам старым давать кормовых денег до их смерти». Содержание и устройство больниц и богаделен лежало на обязанности сначала Патриаршего, с 1701 г.— Монастырского приказа, а с 1721 г.— в ведении Святейшего Синода и Камер-конторы. В ноябре 1715 г появляется новый указ Петра I, где были даны распоряжения об обязательном строительстве госпиталей (каменных в Москве, деревянных в других городах). В результате к 1724 г. в одной только Москве насчитывалось 90 богаделен и госпиталей (мужских и женских), в которых состояло около 4 тыс. нищих.

Особое место в системе государственного призрения заняли уволенные со службы военнослужащие (унтер-офицеры, рядовые драгуны и солдаты), не имевшие средств на жизнь. Так, по указу 1722 г таким отставникам предлагалось либо попытаться обзавестись собственным хозяйством, либо постричься в монахи и получить государственное содержание в богадельнях при монастырях. Им он отводил главную роль и не скупился на их финансирование. А действительно из каких средств происходило финансирование системы социальной помощи. Источники финансирования:

Петр I вдвое увеличил венчальный налог, вторая его часть и стала направляться на государственную благотворительность;

он ввел монополию церкви на продажу восковых свеч, дело в том, что в нашем верующем государстве до него свечи могли продавать кто угодно. А как бы не был беден человек, приходя в церковь, он обязательно покупал свечу. Это свечечный сбор составлял колоссальную сумму. Церковь стала больше получать и Петр не только увеличил ответственность церкви по призрению нуждающихся, но и забирал часть средств в пользу государства;

так же он ввел церковный сбор в два кармана, в церквях было две кружки на церковь и на государство;

был введен также налог для всех чиновников кроме солдат в размере 1 копейка с рубля, а в то время можно было напиться и закусить в вдвоем на полушку;

ввел в монастырях обучение монахинь рукоделиям, а заработанные средства не выплачивались монахиням, а шли в пользу государства;

еще он ввел штрафы иноверцам (старообрядцы).

К сожалению, Петр I много не успел совершить из своих планов; даже духовная коллегия не выполнила порученного ей наставления. Непосредственно после смерти Петра Великого наступает период законодательного затишья. Ближайшие наследники мало заботились о полном проведении мер по призрению, они лишь усиливают указы о жестоких наказаниях нищенствующих.

5.2. Состояние благотворительности в России с 1725 – 1762 гг.

Период с 1725 по 1762 гг. вошел в историю России как «эпоха дворцовых переворотов». За 37 лет на престоле сменилось шесть императоров и императриц: Екатерина I (1725-1727), Петр II (1727-1730), Анна (1730-1740), Иван VI (1740-1741), Елизавета (1741-1761), Петр III (1761-1762).

В целом же неустойчивость власти не способствовала делу укрепления и нормализации системы государственного призрения. Считается, что в период правления **Екатерины I**, а затем и **Елизаветы Петровны**, происходит заметное ухудшение в этой области. В целом

главствующим направлением в социальной работе становится ужесточение мер по борьбе с нищенством, то есть происходит дальнейшая регламентация системы наказаний.

В марте 1726 г. издается указ Екатерины I о необходимости подыскания особых домов для приема и призрения незаконнорожденных. Однако принятия каких-либо практических мер в этом направлении не наблюдалось, и вскоре даже те приюты, которые открылись при Петре I, прекратили существование. Некоторое оживление внимания правительства к проблемам призрения относится к правлению **Анны Иоанновны**. Было осуществлено три основных мероприятия:

Строительство новых богаделен.

Были ужесточены наказания за занятия попрошайничеством и нищенством.

Впервые выявилось еще одно направление социальной работы государства. По указу, изданному в августе 1733 г., немые и умалишенные нищие должны были направляться в Святейший Синод, а оттуда определяться на содержание в монастыри «для прокормления и исправления в уме их».

В царствование **Елизаветы Петровны** были приняты специальные указы по вопросам общественного призрения и осуществлены конкретные меры по улучшению благотворительной помощи и постоянного приюта немощным и крайне нуждающимся. Она повелела построить в губерниях богадельни, возложив их содержание на **Статс-Контору**. Предложила при этом учредить еще и дома для призрения вдов и дочерей заслуженных чиновников.

Императрица издает в феврале 1748 года указ в котором за выдачу паспортов больным и престарелым крестьянам устанавливалось обложение «немалым штрафом» губернаторов и воевод. Это было сделано для того, чтобы противостоять стремлению многих помещиков избавляться от заботы о «прокормлении» своих крепостных крестьян, получивших увечье, больных или престарелых выдачей им паспортов для ухода в город для сбора милостыни. В указе предписывалось помещикам и прочим владельцам крестьян обеспечивать их содержание. Эти меры ограничивали наплыва нищих в города, а также усиливали ответственность их владельцев и высших представителей государственной власти за организацию призрения немощных, что было очень прогрессивно для того времени.

Особой заботой и вниманием Елизавета наделила увольняемых из армии раненых и увечных военнослужащих, по указу от 13 января 1760 года повелевалось строить специальные **инвалидные дома** во всех губерниях. «... до учреждения инвалидных домов, разослать в города и определить в богадельни, и ежели где в городах богаделен нет, то построить от губернских, провинциальных и воеводских канцелярий в тех местах, где хлеб дешев, вновь деревянные без излишних украшений покои, наблюдая интерес только были бы по числу людей вместительны и зимой спокойны, а доколе оные построены будут, дать им в городах квартиры».

Немного нового в дело благотворительности внесло и краткое пребывание на российском престоле императора **Петра III**. Стало очевидным, что у государства не хватает денег на содержание все увеличивающегося числа нищих и богаделен. Поэтому указами в феврале и марте 1762 г предусматривалось, что содержание богаделенных и инвалидов, а также отставных унтер-офицеров и солдат, не имевших источников пропитания, возлагалось на доходы с монастырских имений. Наконец, в апреле 1762 г. последовало указание императора о строительстве специальных домов для умалишенных (так называемых «**долгаузов**») вне монастырей.

5.3. Социальные реформы Екатерины II.

Первое десятилетие царствования **Екатерины 2** характеризуется подъемом общественной мысли. Императрица живо интересуется прогрессивными движениями общественной мысли, а Западной Европе. В первые годы правления Екатерины 2 ее инициативы в области благотворительности ограничивались вопросами воспитания. Екатерина пытается внедрить в жизнь новую гуманную форму воспитания детей, создать унифицированный тип гражданина, отвечающего насущным задачам быстро растущего государства.

Инициатором создания новой системы воспитания был **Иван Иванович Бецкой**, внебрачный сын И. Ю. Трубецкого. В 1763 году он представил Екатерине II план школьной реформы, который императрица подписала специальным манифестом. Согласно проекту создавалась система закрытых учреждений для воспитания и профессиональной подготовки детей и подростков. В нее входили **воспитательные дома** для подкидышей в Москве (1764) и Петербурге (1770) , а позднее в нее еще вошли и училище для мальчиков из разных сословий (кроме крепостных) при Академии художеств, Коммерческое училище в Москве, а так же

институт благородных девиц при Воскресенском (Смольном) монастыре с отделением для девочек из мещан.

Наибольшую известность из этих учреждений получил Воспитательный дом, который предназначался для воспитания подкидышей в возрасте не более 2-х лет. Сразу же при основании Воспитательного дома при нем было создано родовспомогательное отделение - **секретно - родильный госпиталь**. Поскольку в большинстве случаев были незаконнорожденные, то роженицам предоставлялось право не называть своего имени. Позволялось даже рожать в маске. Все обстоятельства сохранялись в тайне. Никто, кроме повивальной бабки, не имел права входить в палату к роженице. По мысли Бецкого воспитательные дома должны были сыграть огромную роль в обновлении российского общества, многие проблемы которого коренились в негативном влиянии невежественного и зараженного предрассудками старшего поколения на юное. Поскольку в семьях дворян, купцов и крестьян такое влияние непреодолимо, так как родители являются естественными воспитателями своих детей, Бецкой возлагал надежды на закрытые государственные учреждения, где молодое поколение будет готовиться к новой жизни в духе лучших идей Просвещения и под руководством гуманных наставников. Разумеется, сироты и бесприютные дети подходили для этой роли лучше всего.

Первоначально воспитание всех питомцев было одинаковым, они получали элементарное общее образование, а затем с 14 - 15 лет мальчики и девочки отдавались для обучения ремеслам в мастерские. В последующем образование приобрело дифференцированный характер.

Причем государственных средств на его содержание не выделялось, а предполагались „доброхотные подаяния" благотворителей. Помимо них, Воспитательный дом получил особую привилегию: в его пользу перечислялся специальный налог на ввозимые в страну игральные карты. В 1772 году при нем были образованы три казны — сохраняя, ссудная и вдовья. При Екатерине II предпринимались попытки организованной помощи вдовам с малолетними детьми, не имеющим средств к существованию. Учреждается специальная Вдовья казна, с тем чтобы мужья откладывали капиталы для обеспечения существования семьи в случае своей смерти. Однако призыв не нашел отклика в мужской среде и казна осталась пустой.

В 1768 году Россия воевала с Турцией, но когда русские войска вступили в Молдавию, там вспыхнула чума. В 1770 году чума вспыхнула в Брянске и вскоре она снимала свою жатву в Москве. Чиновники не смогли быстро прореагировать на возникшие проблемы, чума распространялась по городу. Началась паника. Генерал - губернатор, гражданский губернатор и обер-полицейский бежали не в силах справиться с заразой. В городе поднялся бунт. Обеспокоенная всем этим, а так же и Крестьянской войной 1773 - 1775 года под предводительством Пугачева, Екатерина II проводит в 1775 году государственную реформу по реорганизации губернской структуры империи.

Новым законодательным актом от 7 ноября 1775 года, получившим название **«Учреждение для управления губерний Российской империи»**, в каждой самоуправляемой территории России создавались особые административные органы - приказы общественного призрения, в обязанности которых вменялось создание народных школ, сиротских домов, больниц, богаделен, домов для неизлечимо больных, домов для умалишенных, работных и смиренных домов. Кроме приказов общественного призрения в каждой губернии учреждалась дворянская опека для попечения о вдовах и сиротах дворянского происхождения и сиротские суды для попечительства о вдовах и сиротах купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Эти учреждения занимались организацией приюта членов семей, оставшихся без средств к существованию, и решением вопросов, связанных с наследованием имущества.

Приказы общественного призрения – губернские административные органы в России, созданные по административной реформе 1775 года. Имели в своем составе шесть заседателей (по два от каждого из трех губернских сословных судов (дворянства, купечества и мещанства)), возглавлялись губернаторами. Приказы подчинялись министерству внутренних дел и правительственному сенату. Ведали местными школами, госпиталями, больницами, богадельнями, сиротскими домами, а также некоторыми тюремными учреждениями – «работными» и «смирительными» домами, куда, кроме бродяг и нищих, помещики имели право помещать непокорных крепостных. Располагали средствами на благотворительные цели, получаемые от правительства и частных лиц. Были преобразованы в результате буржуазных реформ 1860-70-х гг.

В функционировании приказов общественного призрения существовали свои особенности. Во-первых, сами приказы были переведены на самофинансирование, каждому было единовременно выделено по 15 тыс. рублей. Предполагалось, что названная сумма будет

обращена в первоначальный уставный капитал, который следовало умножить через раздачу в займы (под залог имений) или получение процентов на вклады в банки. Кроме того, приказы получили право принимать частные пожертвования, а города, селения и частные лица могли устраивать «общеполезные мероприятия» (благотворительные балы, спектакли, концерты и т. п.) для сбора средств в пользу неимущих.

В то же время в деятельности приказов вскоре обнаружились и существенные недостатки. Один из них был связан с тем, что работа в приказах общественного призрения являлась государственной службой по «Табели о рангах», зачастую привлекая карьеристов, желавших на этом «непыльном» поприще дослужиться до приличного ранга. Второй недостаток обуславливался тем обстоятельством, что приказы управляли очень разнородными по своему характеру благотворительными заведениями (богадельни, школы, сумасшедшие и работные дома и пр.), что в отсутствие достаточного числа квалифицированных специалистов порождало анархию и хаос в делах.

Общеизвестно, что Екатерина II в немалой степени сама подавала пример своим подданным. Так, в 1767 г. российское дворянство и купечество собрало более 52 тыс. рублей на сооружение памятника императрице, однако Екатерина II, прибавив от себя еще 150 тыс. руб., предназначила эти деньги на строительство училищ, сиротских домов, больниц и богаделен. Многие вельможи последовали ее примеру, так что общая сумма пожертвований составила около полумиллиона рублей.

Екатерина II стремилась заинтересовать в этой деятельности все население страны так как казна не могла сама справиться со всеми проблемами. Повышению общественной активности граждан по отношению к неимущим способствовало принятое в 1785 году «**Городовое положение**». В соответствии с этим законодательным актом учреждались, такие сословия как духовенство, купечество, мещанство и крестьянство, которые должны проявлять заботу о своих нетрудоспособных представителях. Так, купечество, располагая крупными финансовыми средствами, курировало деятельность ряда домов для душевнобольных, богаделен, детских приютов, училищ, в которых оказывалась помощь всем страждущим независимо от социального положения.

Однако довольно скоро стало очевидным существование ряда негативных факторов, препятствующих успешному внедрению всего этого. Наиболее остро стояла проблема финансового обеспечения богоугодных заведений. Средств, выделяемых Приказом общественного призрения из государственного бюджета на реализацию программ по оказанию помощи нуждающимся крайне не хватало. Расходы на содержание огромного бюрократического аппарата новой системы социальной защиты населения не покрывали даже функционирующие при Приказах общественного призрения ломбарды и коммерческие объединения, которые призваны были служить их самостоятельным источником доходов.

Но тем не менее, несмотря на многочисленные проблемы системы общественного призрения к концу правления Екатерины II в России уже существовала и отличалась многообразием форм и правлений. При Екатерине II система помощи была реорганизована и адаптирована к условиям жизни. Богатые, благородные, образованные люди считали за честь вкладывать свои средства в богоугодные заведения, богадельни, приюты, воспитательные дома. Меценатство всячески поощрялось различными знаками отличия, медалями, а сами филантропы пользовались большим авторитетом в обществе.

5.4. Деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны.

В вопросах общественного призрения очень действовала и **императрица Мария Федоровна** и много в этом преуспела. Ступив на престол Павел I очень скоро издает указ: «Как по воле нашей Ея Императорское Величество любезнейшая супруга из человеколюбия срочного ей и желая споспешествовать общему добру приемлет на себя главное начальство над воспитательными домами в обоих престольных городах наших учрежденных со всеми принадлежащими к ним заведениями; то вследствие сего и повелеваем попечителям оных относиться в чем надлежит к Ея Величеству!».

Императрица Мария Федоровна возглавляет и разворачивает, невиданную дотоле, благотворительную и просветительскую деятельность. При ее участии утверждается сеть воспитательных, сиротских, больничных, образовательных и других богоугодных заведений. Императрица проявила большую заботу об улучшении их санитарно-гигиенического состояния; для этого число детей, воспитываемых в Воспитательных домах обеих столиц, было ограничено

пятьюстами в каждом, причем предполагалось, что оставаться в них будут лишь „совершенно слабые дети, требовавшие непрерывного ухода“. Более крепких младенцев во избежание перенаселения домов предписывалось „отдавать в казенные государевы деревни благонадежным и доброго поведения крестьянам с целью приучить питомцев к правилам сельского домоводства“. Мальчики должны были воспитываться в крестьянских семьях до 18, девочки—до 15 лет.

Активность Марии Федоровны в деле попечительства объяснялась, вероятно, не только ее гуманным характером, но отчасти и большим честолюбием. Имея перед глазами пример Екатерины Великой, десятилетиями самодержавно властвовавшей над всей Российской империей, Мария Федоровна, по-видимому, болезненно переживала отсутствие какого-либо заметного своего влияния на государственные дела. После смерти Марии Федоровны эти учреждения стали именоваться **Ведомством учреждений императрицы Марии Федоровны**. Все многочисленные учреждения, находящиеся под ее управлением, поступили в ведение специально образованного Четвертого отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (возглавлял его особый статс-секретарь), они развивались и успешно существовали до событий 1917 года. С наступлением советской власти все эти учреждения были упразднены или переданы под начало Народных комиссариатов. А упразднить что было, только в Ведомстве учреждений императрицы Марии Федоровны к началу XX века входило 683 благотворительных общества и заведения.

Основным в деятельности Мариинского ведомства была работа по призрению. Во второй половине XIX в. выделился ряд ее направлений:

1. Призрение младенцев. Имелось 2 воспитательных дома в Москве и Петербурге, ежегодно принимавших более 20 тыс. незаконнорожденных. Кроме того, под покровительством Домов находилось до 80 тыс. человек, находившихся в частном воспитании. Для обучения сирот содержалось около сотни школ. Наблюдались и новые явления; так, в 1880-1890-е гг. ширится сеть «яслей» при некоторых губернских и уездных детских приютах.

2. Опека над подростками. К началу 1900-х гг. имелось 176 детских приютов (на 14 тыс. детей), в том числе 4 тыс. пансионеров находилось на полном содержании заведений. Все призреваемые в обязательном порядке проходили курс народной школы.

3. Призрение слепых и глухонемых. Для лишенных зрения детей было открыто 21 училище (2 в столицах и 19 в провинции), где обучалось более 700 детей. Кроме того, содержалось 6 заведений для помощи взрослым слепым. Имелось училище и для глухонемых детей (на 250 человек).

4. Призрение престарелых и оказание врачебной помощи. В 36 богадельнях (в том числе двух столичных вдовьих домах) находилось на попечении ведомства до 5 тыс. человек. Под контролем Ведомства работало 40 больниц (на 4200 мест), ежегодно их услугами пользовалось до 25 тыс. немущих больных.

Мария Федоровна была назначена фактически первым министром благотворительных заведений, следом за ней это стало традицией и Ведомство стали возглавлять жены императоров, и каждая вносила в дело свою лепту. Так императрица Елизавета Алексеевна, жена Александра I, способствовала созданию двух обществ – Императорского Человеколюбивого и Женского Патриотического.

5.5. Императорское человеколюбивое общество

Одним из самых крупных обществ в начале XIX в. было Императорское Человеколюбивое общество, возникшее почти сразу же после прихода к власти Александра I. Становление общества проходило в два этапа: первый продолжался с 1802 по 1816 гг., второй — с 1816 по 1825 гг.

16 мая 1802 г. в рескрипте Александра I на имя А. А. Витовтова говорилось: «Чтобы показать, как близки сердцу моему несчастные жертвы ожесточенного рока, беру под особое покровительство свое как утверждаемое в здешней столице благотворительное общество, так и всякие другие». Из содержания рескрипта видно, что император придавал огромное значение развитию благотворительности в стране и собирался поставить ее на государственную основу. Этим целям и способствовало создание Императорского Человеколюбивого общества. С самого начала общество носило полуофициальный характер. Во-первых, оно было создано по рескрипту самого императора, во-вторых, получало довольно значительные суммы на благотворительные дела, и наконец, в-третьих, отчетная документация общества должна была проходить через канцелярию царя. В рескрипте указывалось, что образцом для создания Императорского Человеколюбивого общества Александр I предполагал взять подобное учреждение, работающее в Гамбурге, и рекомендовал А. А. Витовтову на тех же условиях устроить благотворительное

общество в России.. Первоначально общество приняло название **«Благотворительного общества»**. Императорское Человеколюбивое общество стало одним из наиболее гуманных начинаний, характеризующих „дней александровых прекрасное начало". Рескриптом молодого императора, искренно воодушевленного идеей высокого общественного служения государственной власти, предписывалось „для вспомоществования истинно бедным в столице составить особое благотворительное общество". Любопытным также представляется избранный Александром I механизм формирования руководства нового общества. Пытаясь избавиться от традиции назначения бюрократов-руководителей, император писал: «Назначу я трех членов, которые единогласно выберут четвертого, четыре — пятого, пять — шестого, шесть — седьмого, семь — восьмого, восемь — девятого, а сии девять членов уже по большинству голосов дополняют число семнадцать». Вскоре были назначены первые три руководителя Общества. Ими стали министр коммерции граф Румянцев, надворный советник Щербаков и иностранный купец Фан-дер-Флит.

При этом особое внимание было обращено на организацию медицинской помощи нуждающимся, по приглашению Витовтова пять врачей (известные тогда в столице медики Фрейтанг, Вельцен, Эллизен, Уден и Тимковский) занялись разработкой плана учреждения медицинских заведений для помощи бедным, а 18 мая 1802 г. по решению Александра I был создан особый **Медико-филантропический комитет**.

В 1804 г. Комитет разработал программу медицинской помощи и она была одобрена императором. В обязанности комитета входили:

- домовое призрение бедных больных;
- организация по городу специальных «диспенсариев» (лечебниц для проходящих), где больные могли бесплатно лечиться и получать лекарства;
- помощь пострадавшим на улице от несчастных случаев;
- организация лечебниц для больных, страдающих инфекционными заболеваниями;
- призрение «искаженных природой или случаем, воспитание глухонемых и слепых».

По мысли венценосного основателя Человеколюбивого общества, оно должно было стать организующим центром благотворительной деятельности в стране, причем значительную часть расходов брал на себя сам император; предполагались также пожертвования частных лиц, — как российских подданных, так и иностранцев. В 1805 г. оформилась структура Человеколюбивого общества. Были созданы: **«Благотворительный комитет»**, в задачи которого входило налаживание контактов с иностранными и отечественными филантропами; **«Ученый комитет»**, занимавшийся сбором и анализом сведений о возможных улучшениях в плане благотворительной деятельности; **«Попечительский комитет»**, в обязанности которого входило «оказание денежной помощи истинно бедным и несчастным людям». Первоначально также предполагалось создать и специальный **«Юридический комитет»** для оказания правовой помощи неимущим, но этот проект не осуществился.

В 1810 г. в обязанности Комитета вошло и оказание помощи неимущим, обращающимся с прошениями в Государственный Совет и в Комиссию прошений. Главным попечителем стал тайный советник князь А. Н. Голицын, который в 1816 году представил на рассмотрение Императора проект образования «Императорского Человеколюбивого общества». Проект был одобрен и общество получило значительную материальную поддержку со стороны государства: на его содержание ежегодно выделялось 250 тыс. рублей ассигнациями (или примерно 70 тыс. рублей серебром). В качестве основных задач деятельности Человеколюбивого общества были выделены три:

- забота о дряхлых, престарелых и немощных;
- трудоустройство неимущих;
- помощь в воспитании сирот и детей бедных родителей.

Всего за годы царствования Александра I Обществом было открыто 10 заведений для нуждающихся в Петербурге и учреждены шесть попечительных Комитетов в других городах, в том числе и в Москве. Дальнейшее развитие деятельность Общества получила при императоре Николае I, при котором были основаны еще 52 учреждения, а формы содействия нуждающимся стали еще более разнообразными. Постепенно роль частных пожертвований все более возрастала: со времени вступления на престол Александра III, например, они составили свыше 20 млн рублей, а всего за историю Человеколюбивого общества им была собрана колоссальная сумма в 67 млн, из которых лишь восемь приходилось на долю пожертвований императорской фамилии. Число же тех, кто пользовался помощью Общества, превышало к концу XIX века полтора миллиона человек в год.

Развитие общественного и частного призрения в истории России. (4 часа)

6.1. Социальная деятельность земских органов

Ведущим звеном в системе обязательного общественного благотворения установилось **Земство**, в их ведение были переданы больницы, лечебницы, дома призрения, народные школы, а также обязанности вести статистику, изучать и анализировать положение нуждающихся в помощи и защите. Земства вели страхование граждан, имущества на случай стихийных бедствий и несчастий. Своим указом 1 января 1864 г. Александр II утвердил "**Положение о губернских и уездных земских учреждениях**". В соответствии с этим законодательным актом на местах создавалась система выборных органов самоуправления. Она состояла из губернских и уездных собраний, которые избирались на три года. Исполнительными органами земских собраний являлись губернские и уездные управы. Это были постоянно действующие учреждения с трехлетним сроком полномочий. Выборы в земские учреждения проводились по трем избирательным куриям: уездных землевладельцев, городских избирателей, сельских обществ. В основу системы выборов был положен принцип имущественного ценза, который лишал определенные категории населения избирательного права. Система земского самоуправления не охватывала территорию всего государства. По Закону от 1 января 1864 г. она вводилась в 34 губерниях России. Самоуправленческие прав не получило население Сибири, Архангельской, Астраханской и Оренбургской губерний. Земская реформа не коснулась Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Главное заведование делами общественного призрения принадлежало Министерству Внутренних Дел, а на местах в губерниях, земствах, городах – заведование вменялось их общественным управлениям, а исполнительными органами являлись участковые попечительства. Причем, распределение обязанностей между уровнями попечительств (губернскими, уездными, волостными и др.) определялось не только территориально, но и в зависимости от категории, к которым принадлежали нуждающиеся.

Губернские попечительства – обязательно опекали: душевнобольных, бродяг, ссыльных, малолетних преступников и профессиональных нищих.

Уездные попечительства – опекали: детей, лиц, нуждающихся в заработке. А также на основании территориального принципа заведовало всеми учреждениями.

Волостные попечительства – собирали сведения о нуждающихся проживающих на территории волости и оказывали им необходимую помощь. Каждый человек, впавший в нужду, подлежал призрению того участкового попечительства, на территории которого его постигла нужда. Если у него было место постоянного проживания, то ему должны были оказать помощь, а затем ходатайствовать об его отправлении на постоянное местожительства.

Как следовало из "Положения о губернских и уездных земских учреждениях", в компетенцию земских собраний и управ входили:

Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства.

Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения, содержимых за счет земства.

Меры обеспечения народного продовольствия.

Заведывание земскими лечебными и благотворительными заведениями; попечение и призрение бедных, неизлечимо больных и умалишенных, а также сирых и увечных и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей.

Управление делами взаимного земского страхования имущества.

Попечение о развитии местной торговли и промышленности.

Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах.

Содействие к предупреждению падежей скота, а также по сохранению хлебных посевов и других растений.

6.2. Особенности городского самоуправления

Городские органы самоуправления возникли на волне широкого общественного движения второй половины XIX в. После утверждения Александром II 18 июля 1870 г. "**Городового положения**". В соответствии с новым законом в 509 городах России были созданы выборные бессловные органы городского самоуправления — **городские думы**. Они избирались на четыре

года. По "Городовому положению", количество членов думы зависело от численности избирателей.

Этим законодательным актом отменялась просуществовавшая почти столетие приказная система губернского правления. Вместо нее вводится всесословное городское общественное самоуправление. В состав городского общества, имевшего право участвовать в общественных делах города, входило пять основных сословных групп:

Потомственные дворяне;

Личные дворяне, почетные граждане, не записанные в гильдии иностранцы и лица других званий, не принадлежащие к купеческому сословию и городским податным сословиям (духовенство, крестьяне, отставные солдаты, разночинцы);

Почетные граждане, записанные в гильдии, и купцы;

Мещане;

Цеховые ремесленники.

Отныне все сословия одновременно обсуждали дела городского хозяйства, сообща выносили приговоры. В соответствии с "Городовым положением" 1870 г. в компетенцию городских дум входили продовольственное обеспечение граждан, развитие системы народного образования и культурных учреждений, забота о здравоохранении жителей. На городские думы была возложена обязанность налаживания местной промышленности и торговли, организации кредитно-банковского дела и биржевых учреждений, создания страховых обществ. Они должны были заниматься городским хозяйством, в том числе освещением, водоснабжением, транспортом, дорожным строительством, благотворительными и лечебными заведениями и т. д.

Рассматривая статус городских дум, важно отметить, что они не были подчинены местной администрации. Губернаторам было предоставлено право только наблюдать за законностью постановлений городских дум. По Положению 1870 г. городские думы были поставлены в прямое подчинение Сенату. Поэтому формально городские органы самоуправления были самостоятельными. Для успешного осуществления своих функций городские думы получили право ограниченного обложения имущества компаний и частных лиц. По закону недвижимые имущества облагались налогом не выше 1% стоимости. В таком же размере подлежали налогообложению патенты и ряд других документов торгово-промышленных предприятий. Таким образом, городские думы были наделены определенными источниками финансирования их хозяйственной и социально-культурной деятельности.

В многогранной социальной деятельности городских дум видное место занимали меры по развитию народного образования. Пользуясь правом распространения грамотности, городские думы для управления образовательной работой создавали специальные комиссии, комитеты или отделы по просвещению. На заседаниях дум избирались попечители и попечительницы школ, училищ, воспитательных учреждений, которые открывались по инициативе городского самоуправления. С годами под опекой городского самоуправления складывалась все более широкая и разнообразная сеть учебных и воспитательных заведений, которая включала в себя дошкольные учреждения, дневные, воскресные, вечерние школы, различного рода профессиональные курсы и др. Главное внимание самоуправленческих органов было сосредоточено на развитии начального образования, а также воскресных школ.

На основе этого закона медицинская помощь населению стала одним из важнейших направлений социальной деятельности городских дум и управ. Органы городского общественного управления активно и последовательно вели работу по строительству новых больниц и совершенствованию старых лечебных заведений. Благодаря их усилиям расширялась сеть амбулаторий и приемных пунктов медицинской помощи, учреждений родовспоможения. С деятельностью городских и земских органов самоуправления связан такой значительный шаг вперед в организации здравоохранения, как введение медицинского страхования, которое позволяло обеспечивать лечебной помощью малообеспеченные и неимущие слои населения. Общественная городская и земская медицина ввела в практику патронаж больных, который предусматривал предоставление медицинского обслуживания за счет городского бюджета.

В дальнейшем Московская городская дума решила применить на российской земле Эльберфельдский опыт. Замечательный пример сочетания обязательного общественного призрения с личным служением благотворителей своему высокому призванию представляет так называемая Эльберфельдская система городской благотворительности. Система эта соединяет гуманную идею индивидуальной и бескорыстной заботы о нуждающемся ближнем со строгим порядком и продуманной организацией, свойственной союзу, охватывающему весь город, и

стремится не только к тому, чтобы поддержать нуждающегося, но и к тому, чтобы вывести из нищеты получающего подавание и нравственно поднять и воспитать как принимающего милостыню, так и дающего ее. Во как описана эта система в словаре Брокгауза и Ефрона: «В основу этой системы, введенной городом Эльберфельдом еще с 1852 г., положено убеждение, что каждый призываемый должен быть изучаем во всех своих индивидуальных особенностях. Управление призрением бедных в Эльберфельде сосредоточено в руках особой депутации из городско о головы, 4 членов городского совета и 4 членов, выбранных из граждан. Весь город разбит на 31 округ, а в каждом округе есть несколько попечителей о бедных (всего 434). Каждому попечителю приходится иметь дело не более, чем с 5 - 6 бедными семьями, которые он может изучить во всех подробностях их быта. Они и обязаны исследовать причины нужды тех, кто обращается за пособием, расходовать городские суммы, составлять сметы и т.д. Все нуждающиеся разделяются на 2 основные класса: способных и неспособных работать. Вторые всегда имеют право на призрение, если нет лиц (родных), которые обязаны их содержать. Первые же получают пособие в тех случаях, когда обнаружится, что они, при всем старании, не могли найти себе работу. До приискания занятия они получают от администрации работу соразмерно со своими силами».

Эльберфельдская система городской благотворительности пришлась по душе нашим предкам почти во всех городах Российской империи стали открываться **участковые попечительства о бедных**, действовавшие по Эльберфельдскому принципу. Кроме того, помощь стали объединять с трудом, развивается идея общественных работ, работных домов и домов трудолюбия. «Мысль связать милосердие с требованием труда, проявить благотворительность в деле трудовой помощи – великая культурная мысль» - так В.И. Герье, активно занимающийся исследованием проблем социального призрения в этот период.

В 1894 г. в думе было утверждено "**Временное положение о городских участковых попечительствах о бедных**". Согласно этому нормативному документу для руководства новой отраслью была создана **Комиссия общественного благотворения** при Московском городском общественном управлении. Относительно задач и функций Комиссии в Положении указывалось, что она организуется "для оказания помощи неимущему населению Москвы для борьбы с нищенством, для установления наилучших способов благотворения в Москве и для объединения его, а также для заведования благотворительными учреждениями".

Ведущим структурным подразделением в городской системе общественного призрения неимущих был определен **попечительский участок**. По своему статусу участковые попечительства, с одной стороны, являлись органами городского управления и в то же время — органами местных обществ и как общественные учреждения через своего председателя вступали в деловые отношения со всеми учреждениями и ведомствами города. Комиссия общественного благотворения при Городской думе следила за тем, чтобы участковые попечительства и их руководящие органы работали регулярно и интенсивно. Заседания участковых советов проводились в среднем 2— 3 раза в месяц. Для решения поставленных перед ними социальных задач участковым попечительствам необходимо было создать минимальную финансовую базу. Своими собственными силами попечительства формировали бюджет главным образом за счет членских взносов и частных пожертвований. Каким образом участковые попечительства строили работу по оказанию помощи неимущим слоям города? Первоначально участковые советы подготовили опросные листы. Эти листы содержали пункты, которые после их заполнения давали сведения о нуждающемся. В конце листа задавался вопрос о том, в чем заключается просьба нуждавшегося к участковому попечительству. На основе справочных данных участковые попечительства начали оказывать помощь бедным. Позднее процедура социальной поддержки изменилась. Для получения помощи от попечительства просители обращались в канцелярию попечительства или к его сотрудникам. После поступления заявления с просьбой о помощи Совет поручал сотруднику обследовать материальное положение просителя. На основании обследования сотрудник делал письменное заключение относительно степени нуждаемости заявителя. На основании этих документов Совет принимал положительное или отрицательное решение.

По мере накопления опыта работа по оказанию социальной помощь неимущим упорядочивалась. В первые годы деятельности участковых попечительств основная часть их благотворительных расходов шла на открытое призрение, на непосредственную помощь нуждавшимся. Позднее большее внимание стало уделяться организации закрытых форм призрения.

6.3. Частная филантропическая деятельность в России

Реформа 1861 года стала гранью, отделившей феодальную формацию от капиталистической. Освобождение крестьян, ликвидировавшее монополию помещиков на эксплуатацию дарового крепостного труда, привело к утверждению капиталистических производственных отношений. Пореформенная эпоха характеризовалась быстрым развитием товарного, капиталистического, предпринимательского хозяйства. Кроме того, в 1862 году был принят специальный акт, где указывалось: «во изменение изъясненного порядка, учреждения обществ взаимного вспомоществования или с другой благотворительной целью, Высочайшим представляю, по соглашению с подлежащими ведомствами, министру внутренних дел»⁵⁵. Кроме того, государство установило налоговые льготы для предпринимателей-благотворителей. За благотворительные деяния налоги снижались с 18 – 25 процентов до 12 – 15 процентов. А на региональном уровне нередко практиковалось освобождение от уплаты всех местных налогов. С этого времени отмечается значительный рост числа благотворительных учреждений, и к 1890 году было создано еще около 2000 новых.⁵⁶

Быть может, ничто столь ярко не характеризует глубокие перемены в российском обществе, начатые реформами Александра II, как стремительный рост числа людей, готовых добровольно пожертвовать свои деньги на благотворительные нужды. Если в начале XIX века таких были десятки, то в конце того же столетия - сотни тысяч. Это сразу же придало делу частной помощи нуждающимся совершенно иной масштаб и размах - ведь в отличие от многих других областей человеческой деятельности, где особую роль могут играть отдельные подвижники, „рыцари идеи“, эта по-настоящему начинается только тогда, когда появляются не единицы, по массы желающих внести свой вклад пусть небольшим, но реальным пожертвованием. Благотворительность как явление берет свое начало не от нуждающихся, а от жертвователей, — от тех, кто готов отдать иногда последнюю монетку на доброе дело.

Появление значительного и все растущего числа людей, способных на подобный поступок, стало отличительной особенностью пореформенных десятилетий. Если до 1861 года лишь в восьми городах Российской империи имелись благотворительные общества, то на рубеже веков они действовали практически во всех ее уголках, включая маленькие провинциальные городки и отдаленные окраины. По статистике 1899 года, 95 % из них были образованы за истекшие с момента великой реформы неполные четыре десятилетия. Члены Государственного совета и известные писатели, иерархи церквей и популярные артисты могли встречаться на заседаниях благотворительных комитетов, посвященных участи детей-сирот или пострадавших от эпидемии. В письмах, дневниках и воспоминаниях многих видных деятелей начала XX века часто упоминаются хлопоты, связанные с филантропическими мероприятиями, заседаниями и встречами, в которых они должны были принимать участие как „люди из общества“. Далеко не всегда это было искренней потребностью души; как свидетельствуют те же документы, некоторые занимались благотворительной деятельностью, чтобы лишний раз напомнить о себе, другие — под давлением общественного мнения, потому что „так принято“. Однако само по себе это свидетельствует о колоссальном сдвиге в умах, о том, что „принятым“ стало думать об участии ближнего, осознавать свою ответственность за его судьбу — не только в молитве, но и в практическом действии. Благотворительность превратилась в разновидность гражданского долга для всех, кто считал себя принадлежавшим к лучшей части российского общества.

Разница в отношении частной благотворительности до Александровских реформ и после заметна и по количеству имен, которые можно привести как представителей частной благотворительности. Так до реформ известно в основном о деятельности Ртищева, Голицына и Шереметьева. После принятого изменения в законодательстве список частных благотворителей увеличился в сотни раз Стрекалова, Солодовников, Гааз, кланы Морозовых, Бахрушиных. Кроме того, активно развивается меценатская деятельность – Мамонтов, Третьяков, Солдатенков и тд.

Кроме того, можно рассмотреть следующие мотивы, которые выделяют большинством современных исследователей благотворительной деятельности, опираясь на изучение особенности исторического развития благотворительности и ее частных и общественных проявлений. Рассмотрим основные из них:

⁵⁵ Общественное и частное призрение. СПб. , 1907, 61с.

⁵⁶ Благотворительные учреждения Российской Империи. 1900, Т.1, 9с.

Мотив следования народной традиции – отказ кому-либо в милосердии означал вызов общепринятому, окружающим. Вся система общества в дореволюционной России, начиная с царя и кончая простыми людьми, была в условиях, когда благотворительность стала образом жизни. На эту деятельность смотрели как на выполнение задачи, своего рода миссии, возложенную Богом или судьбой. Про богатство говорили, что «Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета». Жертвовать – значило выполнять свои общественные функции.

Очень хорошо это явление охарактеризовал русский философ Соловьев В.С.: «При известном развитии нравственного сознания в общественной среде отказ от помощи, хотя бы совершенно чужому или даже враждебному человеку, осуждается совестью как прямая обида, что вполне логично, ибо если я вообще должен помогать своему ближнему, то, не помогая ему, я тем самым обижаю его».⁵⁷

Этот обычай шел испокон веков, из образа жизни всего русского народа. Русский философ Розанов В.В. описывает случай когда, подав милостыню, засомневался в правильности поступка (так как нищий напрямик пошел в трактир, пропивать полученные деньги). Но находившаяся с ним в данный момент крестьянская девочка сказала: «Вам нет дела, куда нищий потратит милостыню. Он сам ответит за это перед богом. А вы ответите только за то, что подали».⁵⁸ Действительно, публичный отказ от подачи милостыни или отказ в иной помощи, мог был бы неодобрен общиной. Девизом этого мотива может стать известное изречение американского миллионера Э. Карнеги о «позоре умереть богатым».⁵⁹

Моральный мотив, связанный с любовью к человеку, уважением его достоинства, готовностью содействовать его возвышению. Нравственные воззрения многих людей заставляли заниматься их благотворительной деятельностью. В этом случае благотворительность часто была более необходима самим оказывающим ее, а не получающим. Особенно в старообрядческих кругах российского купечества, благотворительность носила традиционно личностный характер, диктовалась внутренней потребностью помочь неимущим. История России знает не мало примеров, когда богатые люди представители знатных родов уходили в монастырь, шли в «народ» замаливать свои грехи, не сумев примерить свою совесть с тем ужасающим контрастом, который существовал между «роскошью дворцов» и «нищетой хижин».

Причины, побуждающие русского бизнесмена заниматься благотворительностью, на сегодняшний день, тоже в основном, морального характера. В основе этого мотива лежат долгосрочные перспективы («мне и моим детям жить в этом городе, в этой стране»), а также активная позиция делового человека («мне не нравится сложившаяся ситуация, и я могу ее изменить»). Кроме того, существует моральная ответственность перед старшим поколением (своими родителями) и подрастающим поколением (своими детьми). Сегодня, к сожалению, отсутствует установка на то, что каждый человек должен участвовать в развитии и совершенствовании общества.

Подавляющее большинство предпринимателей, склонны помогать из чувства сострадания и гуманизма. Вероятно, этим можно объяснить и разовый характер помощи, и ее чувство душевного облегчения, после оказания помощи. Человек получает возможность через оказание благотворительной помощи себя кому-либо нужным, человеческим, а не машиной по производству прибыли. Вот мнение одного из современных малых предпринимателей: «Благотворительностью занимаются люди с повышенным чувством ответственности. И делают это потому что иначе не могут».⁶⁰

Как составную часть морального мотива некоторыми исследователями⁶¹ называется чувство вины. Чувство вины может трактоваться ими как осознание социальной несправедливости

⁵⁷ Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Республика, 1996. – 128с.

⁵⁸ Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М., 1992..

⁵⁹ Воронин С.В. Теории «филантропии». М., - 1981 – 8с.

⁶⁰ Опрос: Вы лично занимаетесь благотворительностью? Почему?//Пчела. № 34, 2001.

⁶¹ Вербицкий А.М. Фанд-райзинг, или пополнение фондов организации.//Помоги ближнему! Благотворительность вчера и сегодня. Под.ред Меньшикова В.В. М. 1994, 191с.

в том, что есть богатые и бедные. А так же как попытка искупить вину за совершенные в прошлом поступки и несправедливые деяния. Но стоит отметить, что хотя и чувство вины может выступать мотиватором довольно крупных пожертвований, но оно не может лежать в основе долгосрочного сотрудничества благотворительной организации и жертвователя.

Пути развития социального действия в истории проходили по линии: от иррационального действия к рациональному, от него к инициативному и, наконец, к ответственному действию. Сообразно этому движению в истории складывались и виды морали. Можно выделить следующие виды морали⁶²:

Мораль долга перед обществом (общиной, коллективом) – когда общественные интересы выше личных; Можно также рассматривать чувство долга перед родной школой, университетом, где учились, больницей где лечились.

Мораль долга перед Богом – это жизнь в соответствии с божественными предписаниями, дающими гарантию спасения; Когда религиозные заповеди заставляют человека жертвовать.

Мораль ответственности перед своими, когда человек согласует свои действия с интересами своего класса, народа, страны, нации; Как пример, здесь можно говорить об организациях оказывающих помощь своими по профессиональному, религиозному, национальному признаку.

Мораль ответственности за все человечество; Яркими примерами этого вида морали могут выступать всемирные организации, например, Общество красного креста и красного полумесяца, деятельность общин сестер милосердия и матери Терезы.

Мотив сострадания. Розанов В.В. отмечал: «Если бы чудодейственным актом законодательства или экономического прогресса и медицинского знания вдруг исчезли в Древней Руси все нищие и убогие, кто знает, может быть, древнерусский милостивец почувствовал бы некоторую нравственную неловкость, подобно человеку, оставшемуся без посоха, на который он привык опираться»⁶³. Человеку просто иногда бывает необходимо посочувствовать чужой беде, разделить с кем то горе.

Но не достаточно одной жалости, по мнению Соловьева В.С., она вполне может сочетаться с безнравственностью. Он писал: «Истинная сущность жалости не есть полное отождествление себя и другого, а признание за другим собственного значения – права на существования и наибольшее благополучие»⁶⁴.

Розанов В.В. в своей книге «В темных религиозных лучах» говорит о том, что очень часто помощь оказывается теми людьми, кто и сам побывал в такой ситуации. «Сам страдающий, священник помогал и другим страдающим. Как и везде в христианстве, больные ходят около больных, болезнь лечит болезнь же»⁶⁵.

Религиозный мотив. Девиз этого мотива сформулирован известным американским исследователем благотворительности Э. Эндрюсом «матерью филантропии является религия».⁶⁶

Библия рассматривает благотворительность как лучший способ искупления греха, поскольку: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст за благодеяние его»⁶⁷. Если благотворение вызвано искренним душевным порывом и с любовью, оно становится мощным средством, очищающим душу, средством религиозного самовоспитания личности. Причем христианская благотворительность и милосердие были направлены прежде всего на самого благотворителя, а уже во вторую очередь на решение проблем социального

⁶² Шипунова Т.В. Этические проблемы и моральные практики современного общества. СПб., 2001 –56с.

⁶³ Розанов В.В. Черта характера Древней Руси. Розанов В.В., Собр.соч.: в 2 т. Т.1. – М., 1988. – с. 53.

⁶⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соловьев В.С. соч.: в 2 т. т.1.- М.,1988.– 53с.

⁶⁵ Розанов В.В. В темных религиозных лучах. М. 1994.-115с.

⁶⁶ Andrews F. Foundations Watcher. Lancaster, 1973, - 269p.

⁶⁷ Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988. – с. 609.

благоустройства. Он особенно широко был распространен среди купцов и мещан. Это морально-психологическое искупление нечистых сделок, очистка от грехов.

Анализируя истоки религиозной деятельности и религиозного мышления, Макс Вебер⁶⁸ пришел к заключению о том, что важнейшим свойством большинства мировых религий является их способность удовлетворять «потребность в спасении», в том числе и через милосердие, благотворительность, милостыню. По Веберу существует несколько путей спасения предлагаемого религией, один из них это социальные действия, «преследующие цель создать настроение внутренней сопричастности»⁶⁹. Социальные действия по его мнению могут быть проявлением «любви к ближнему». Эта точка зрения подкрепляется представлением, что хорошие поступки положительно влияют на судьбу человека и наоборот отрицательные оказывают негативное влияние (идея «кармы» или «великого суда»).

По мнению Макса Вебера - богу угодна социальная деятельность христианина, «ибо он хочет, чтобы социальное устройство жизни соответствовало его заповедям».⁷⁰

Мотив престижа, социального признания. Благотворительной деятельностью, социальным призрением активно занимались члены царской фамилии, великие князья и княжны, подавая пример окружающим, вовлекая в создание благотворительных организаций все более, широкий круг деловых и состоятельных людей. На региональном уровне губернаторы и земства всячески поддерживали и поощряли деятельность, связанную с осуществлением социального призрения. Это способствовало утверждению в общественном мнении благотворительности как нравственной нормы общественной жизни. Общество высоко ценило благотворительную деятельность людей, многие из них получали чины, ордена и звания. Государство видело свою задачу в привлечение частных средств, в формировании у людей потребности в благотворительности. За большие пожертвования выдавались чины и награды. Надо отметить, что благотворительность - служение идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания - часто открывала предпринимателям и купцам возможность получать чины, ордена, звания и прочие отличия, которых другими путями (прежде всего успехами на деловом поприще) добиться было практически не возможно. Благотворительностью, особенно после 18 века, в основном занимались купцы и предприниматели. Они часто имели огромные капиталы и прекраснейшее образование, но у них не было чинов. Одним путем ухода в дворянство было чиновничество. По русской «табели о рангах» в гражданской службе 4-й класс, а в военной 6-й давали потомственное дворянство. И здесь имелось два варианта: во-первых, до генеральского чина можно было дослужиться, а можно было получить чин действительного статского советника в виде награды, за особые оказанные услуги. Таких примеров много, за крупные пожертвования человеку могли присвоить титул «Почетный гражданин города», дать личное или потомственное дворянство. Очень элегантно считалось получить генеральский чин, пожертвовав свои коллекции или музей Академии наук. Таким путем генералами стали Щукин П.И., Титов А.А., Бахрушин А.А.⁷¹.

Как писал в конце XIX века русский министр финансов Витте С.Ю.: «изящные искусства, литература, наука, прикладные знания, промышленность, торговля, сельское хозяйство, общественное управление, благотворительность – все это у нас в России состоит на государственной службе, если не целиком, то во всяком случае в значительной своей части».⁷² Все формы общественных занятий: служба в городских, земских сословиях или профессиональных организациях, участие в деятельности благотворительных обществ, членство в попечительных советах школ, училищ, «домов призрения», приютов, музеев и т.д. – считалось «государственным делом» и регулярно поощрялись властью, награждавших крупных благотворителей орденами,

⁶⁸ Макс Вебер. Избранное. Образ общества. М. 1994. – 134с.

⁶⁹ Макс Вебер. Избранное. Образ общества. М. 1994. – 192с.

⁷⁰ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма.//избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 146с.

⁷¹ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX века. – 1914г. М., 1992, - 52-61с.

⁷² Белоусов А.А. Меценатство и благотворительность на Дальнем Востоке России (1861 – 1917 гг.). Исторический опыт. Вл., 1996. – 53-54с.

чинами, почетными званиями и сословными правами. Таким путем самодержавие старалось стимулировать развитие общественных институтов, часто само не вкладывая в это дело ни копейки.

В свое время Мандевиль Б. обращал внимание на то, что мотивом благотворительности, как правило, является желание заслужить похвалу современников, остаться в памяти потомков: «Гордость и тщеславие построили больше больниц, чем все добродетели вместе взятые».⁷³

И сегодня найдется немало людей желающих увековечить свое имя в веках, учреждая именные стипендии, призы, фонды, программы, проекты. Сюда можно отнести так же и желания увековечить пожертвованиями память о ком-то, сделать пожертвования в чью-то честь. Как пример можно рассматривать деятельность сейчас благотворительного фонда имени Раисы Горбачевой. На сегодняшний день благотворительность очень редко рассматривается бизнесом, как средство рекламы собственной деятельности и как улучшающий имидж фирмы фактор. Хотя это хороший рекламный механизм, который может приносить помощь и фирмам-донорам и получателям помощи. Следует признать, что от того, что социально-положительное действие совершается по таким корыстным мотивам, социальная ценность самого действия и значимость благотворительности в целом несколько не снижается.

Мотив осознания гражданской солидарности. Стремление устранить социальную опасность. Крупный предприниматель, хозяин и руководитель мощного промышленного или торгового предприятия объективно заинтересован в том, чтобы иметь высококвалифицированный персонал, способный овладеть новым оборудованием, новейшими приемами ведения рыночного капиталистического хозяйства для того, чтобы выдержать жестокую конкуренцию. Отсюда их заинтересованность в развитии образования, в первую очередь, профессионального: отчисления на школы, училища, институты и университеты. Во многих компаниях подобные расходы становятся обязательными уже с конца XIX века, о чем красноречиво свидетельствуют сохранившиеся отчеты предприятий. Несомненно и то, что рост самосознания буржуазии приводил к изменению «корпоративной психологии» и способствовал тому, что представители делового мира (конечно далеко не все) начинали ощущать свою неразрывную связь с будущим народа, которое было немислимо без развития просвещения и культуры.

Несмотря на то, что непосредственными участниками процесса оказания благотворительной помощи является бизнес и нуждающиеся в финансовой поддержке группы населения (частные лица, НКО), государство на прямую влияет на ход этого процесса, как управляющий и законодательный орган. К сожалению, в настоящее время этот мотив почти не работает в России. В его основе лежит идея общественного договора. Когда одни люди зарабатывают деньги и отдают их на общее благо, а государство обеспечивает им за это удобные условия существования, налоговые льготы и т.д. На западе в рамках общественного договора помимо помощи социально обездоленным государство берет на себя обязательство не допустить социального взрыва в стране. А предприниматели, как люди наиболее заинтересованные в стабильности, обещают делиться с ним немалой частью доходов. Эта естественная форма взаимопонимания не получила у нас развития. Существует и вторая часть общественного договора – государство соглашается не брать у предпринимателя часть налогов, то есть представляет льготы, если тот берется решать часть социальных задач и обязуется реализовать их лучше, чем это сделало бы государство. И тогда государство, и бизнес совместно устраняют возможность социального взрыва, обеспечивают гражданскую солидарность.

Некоторые исследователи выделяют так же мотив патриотизма, мотив сакрального благочестия, мотив личной утраты. Но эти мотивы нельзя считать основными, из можно назвать сопутствующими или второстепенными.

Как верно замечает Темникова Л.А.: «Единой идеологической основы для совершенствования благотворительности, очевидно, не существует. Мотивации, побуждающие к этой благородной миссии, в каждом конкретном случае разные»⁷⁴. Может быть это деятельность ради общественной пользы, религиозные верования, совесть, жалость. Все эти качества

⁷³ Мандевиль Б. Опыт о благотворительности и благотворительных школах.// Мандевиль Б. Басня о школах. ., 1974.- 236с.

⁷⁴ Темникова Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга, - 1996, - 63 с.

составляют по мнению Бердяева Н.А. основу русского гуманизма: «Человечность все же остается одной из характерных русских черт...Лучшие русские люди в верхнем культурном слое и в народе не выносят смертной казни и жестоких наказаний, жалеют преступника. У них нет западного культа холодной справедливости. Человек для них выше принципа собственности, и это и определяет русскую социальную мораль. Жалость к падшим, к униженным и оскорбленным, сострадательность очень русские черты»⁷⁵.

Это конечно приятно осознавать что наша нация в чем-то особенная, но на самом деле эти мотивы могут быть применены к любому человеку на Земле. Подтверждением этих слов могут выступить мотивы благотворительной деятельности, выделенные американской исследовательницей Лилиан Брандт⁷⁶, которая посвятила свое исследование «Сколько я должен жертвовать?», выяснению человеческих побуждений, лежащих в основе частных пожертвований в Америке. Она выделяет семь мотивов:

Сострадание, по ее мнению это «существенный, простой и, возможно, инстинктивный» мотив;

Вера в то, что помощью другим можно искупить грехи и попасть в рай;

Пожертвования с целью оправдать ожидания коллег, то есть мотив следования народной традиции;

Мотив сопричастности - на желание пожертвовать по мнению Лилиан Брандт влияет осведомленность о нуждах конкретных учреждений и движений;

Чувство долга и ответственности перед обществом;

Мотив радости делать добро, то есть благотворительность ради «взволнованности» и «приятного возбуждения»;

Желание делать пожертвования, руководствуясь интеллектуальными и эстетическими побуждениями, такими как чувство справедливости и благопристойности.

Правда среди мотивов Брандт отсутствует мотив получения выгод от льгот и налоговых освобождений. Но, в общем, очень похожа на современные российские классификация мотивов благотворительной деятельности.

Очень действенным оказалось сочетание государственных форм благотворительности с общественными и частными формами, что стало характерно для пятого периода (с 60-х годов XIX века до 1917 года). К началу XX века в России сложилась обширная и действенная система социального призрения, соединившая в себе наряду с государственными органами также общественные и частные учреждения, причем последние по числу и охвату призреваемых занимали первое место.

Исследователи особое внимание уделяли частной и общественной благотворительности, их месту в обществе и влиянию друг на друга. Благотворительность и должна быть такой.

Частная благотворительность отвечает требованию совести, требованию настоящему и благодетельному. Она оказывает воздействие, в отличие от общественной, не только на тело, но в первую очередь, на дух человека. Частная благотворительность закрывает собой проблемы общественной. В частной благотворительности есть выражение сострадания, порыв сердца.

Общественная благотворительность возникла из частной как более сложная из простой. Она более совершенна, но коренится в частной и из нее вырастает. Общественная благотворительность более формальна в своих действиях, и влияет в основном на тело, а не на дух человека. Она по мнению Э. Шевалье «собирает пособия и возбуждает безучастных, заменяет тех, которым занятия мешают заняться благотворениями, и становится распределительницей их пожертвований». И только она может решить некоторые глобальные проблемы (болезнь, старость).

6.4. Ведомственная и общественная благотворительность в России

6.4.1. Общины сестер милосердия.

Проявлением высокой нравственности и духовности явилось движение общинных сестер милосердия, возникшее в середине XIX столетия. Начало ему было положено великой княгиней

⁷⁵ Бердяев Н.А. Русская идея./О РОССИИ и русской философской культуре. М. – 119с.

⁷⁶ Воронин С.В. Теории «филантропии». М. 1981. – 8с.

Александрой Николаевной и принцессой Терезией Ольденбургской, которые в 1844 г. в Петербурге основали первую в России общину сестер милосердия, названную **Свято-Троицкой**. В Москве подобная община возникла в 1848 г. во время эпидемии холеры. Ее организовали два выдающихся человека, посвятивших свои жизни служению человеколюбивому делу помощи самым бедным и обездоленным членам общества. Это были княгиня Софья Степановна Щербатова и доктор Федор Петрович Гааз.

Появление общины попечения о раненых было весьма кстати, поскольку в 1853 году потянулись вереницей по дорогам повозки, заполненные ранеными воинами. Возникла необходимость оказания медицинской помощи на поле боя. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. особенно остро был ощутим недостаток медицинского персонала. Великая княгиня Елена Павловна в 1854 г. учредила в Петербурге первую в России и Европе общину сестер милосердия, названную **Крестовоздвиженской**, специально предназначенную для работы в действующей армии. Организация и деятельность общины проходила под руководством великого русского хирурга Н. И. Пирогова. Новое начинание в высших кругах было встречено скептически. Великосветские моралисты высказывали опасение, что посылка женщин на фронт может привести к разложению армии.

Однако женщины самоотверженным трудом и безупречным поведением заслужили всеобщее уважение и признательность. Н.И. Пирогов дал высокую оценку трудолюбию, самоотверженности и большому нравственному влиянию, которое оказывали сестры милосердия на воинов. Он писал: «Поведение сестер с медиками и их помощниками было примерное и достойное уважения; обращение их со страждущими было самое задушевное, а вообще все действия сестер при уходе за больными, сравнительно с поведением госпитальной администрации, должны быть названы не иначе как благородными... Трудно решить, чему должно более удивляться: хладнокровию ли этих сестер, или их самоотвержению в исполнении обязанностей...» Под неумолкаемой канонадой, в солдатских сапогах, утопая в грязи, обходили они одну за другой намокшие палатки, и, стоя на коленях, перевязывали, поили и кормили раненых. Л. Н. Толстой, участник обороны Севастополя, в рассказе «Севастополь в мае» так писал о сестрах милосердия на поле брани: «Сестры с спокойными лицами и с выражением не того пустого женского болезненно-слезного сострадания, а деятельного практического участия, то там то сям шагая через раненных, с лекарствами, с водой, бинтами, корпией, мелькали между окровавленными шинелями и рубахами».

Чуткие руки сестер милосердия облегчили страдания тысячам раненых матросов и солдат. В досаде о событиях в Севастополе генерал-штаб-доктор Шрайбер писал: «презирая опасности, медики наши... перевязывают раневых... даже под градом смертоносных выстрелов и соревнуясь друг перед другом, спешат доставить раненым и страждущим необходимое успокоение. Многие... сами сделались жертвами своего самоотвержения».

Отмечая подвиги кротких женщин в бою. Высочайшим повелением для них была учреждена боевая награда — нагрудный позолоченный крест, которым удостоили 158 сестер, а 68 сестер милосердия — солдатской медалью «За оборону Севастополя». Исторический почин сестер милосердия Никольской и Крестовоздвиженской общин по оказанию помощи раненым в действующей армии оказал огромное влияние на дальнейшее развитие военно-медицинского дела во всем мире. Уже во время Крымской войны по примеру русских женщин в английских войсках появилась группа сестер милосердия во главе с Флоренс Найтингейл, имя которой стало символом международного милосердия.

Пример сестер милосердия в Крымской войне побудил к созданию Российского общества попечения о раненых и бальных воинах в мае 1867 года, которое через 12 лет преобразовали в **Российское общество Красного Креста (РОКК)**. И, конечно, подвиг сестер милосердия Никольской и Крестовоздвиженской общин вызвал волну объединения в подобные общины христианок-доброхоток во многих губерниях России. К началу мирами войны 1914 года было зарегистрировано более ста общин, а к середине 1917 года в боевых порядках русской армии работало уже 30 тысяч сестер милосердия, 20 тысяч из которых вышли из стен епархиальных общин.

В Москве, вслед за Никольской общиной сестер милосердия, вскоре образовали Александровскую, затем Покровскую, Иверскую, Павловскую и Марфо-Марининскую. Создательницами их, в основном, были состоятельные подвижницы, исповедующие евангельские заветы милосердия. Особая роль в этом благочестии принадлежит великой княгине Елизавете Федоровне, организовавшей общество призрения обездоленных детей и стариков, возглавившей

московское отделение РОКК, сформировавшей лазаретные отряды и санитарные поезда для раненых и больных воинов, покровительствовавшей почти всем общинам милосердия Москвы.

Что же представляли собой эти общины сестер милосердия?

Общины сестер милосердия являлись своеобразными женскими монастырями в миру, где не требовали пострига в инокини. Цели и задачи всех общин были одинаковыми, варьировались лишь форма одежды, продолжительность испытательного срока, стоимость услуг, оказываемых общиной в собственных учреждениях, в городских больницах и на дому. Но неизменным условием была аскетическая строгость поведения, бескорыстие, трудолюбие, самоотверженность, дисциплинированность и беспрекословное повиновение начальству.

Уставы общин хотя и были строгими, но в отличие от монастырских оставляли за членами некоторые элементы свободы. Сестры сохраняли право владеть собственным имуществом, они могли вступить в брак или вернуться к родителям, требующим за собой ухода. В общины милосердия принимались вдовы и девицы всех сословий по удостоверению о хорошей нравственности в возрасте от 20 до 40 лет. Желавшие поступить в общину предварительно проходили испытание сроком до двух лет, оставаясь в звании испытуемых по достижении 21 года. Жизнь и труд их определялись Уставом, в большинстве случаев подобным монастырскому. При аттестации они давали обет безупречного поведения, аскетического образа жизни и отречения во имя страждущих от мирских соблазнов. И надо отдать им должное — они честно соблюдали данную клятву.

В мирное время сестры ухаживали за больными в военных госпиталях и гражданских больницах, а также в квартирах частных лиц. В военное время они откомандировывались советом общины в распоряжение главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста и распределялись по госпиталям. Хорошо воспитанные, аккуратно одетые, корректные, чуткие и внимательные, сестры милосердия вносили в больничный быт особый морально-психологический климат, вселяя в души раненых спокойствие и уверенность.

Трудовой день сестер начинался ранним утром и заканчивался в полночь молитвами. Каждая из них выполняла определенное послушание (работу) в больнице, приюте или в хозяйстве общины. Работали все с усердием и на равных, освобождались только больные. Руководство общиной, как правила, оставалось в руках ее основательницы, делавшей основной взнос в казну, пополнявшуюся затем вкладами членов попечительского совета, щедрыми дарами благотворителей и платой за лечение в общинной больнице и амбулатории.

По степени подготовки сестры подразделялись на **кандидаток** (испытуемых), **сестер милосердия** и **крестовых** (старших сестер). За два года кандидатского срока выявлялась способность к работе с больными, искренность и прилежание. Во время непосредственной работы в больнице, приюте или ночлежном доме выявлялась способность работать с больными, определялось наличие качеств, необходимых в деле бескорыстной помощи нуждающимся. После испытаний и благоприятного отзыва сестры-наставницы аттестовывали кандидатку в сестры милосердия, в этом качестве она пребывала 5—6 лет, совмещая ежедневную практику в больничных палатах и специальный курс обучения. Поскольку главным в деятельности общины была подготовка опытных сестер милосердия с прочными медицинскими знаниями и навыками ухода за больными и ранеными воинами, то программа медицинской подготовки состояла из курса в 14—16 предметов, освоение которого давало возможность оказывать доврачебную помощь, выполнять предписания врача в палате и в операционной. Кроме того, курс обучения включал 5-7 дисциплин социального и религиозного характера, где прививались навыки по оказанию психологической поддержки, развитию повышенного чувства сострадания и самопожертвования, отрабатывались технологии социально-бытовой помощи. Сдавших экзамены и проявивших себя в работе сестер милосердия при свершении торжественного ритуала посвящали в крестовые сестры, наделяя их не только старшинством, но и, ответственностью за честь и достоинство общины. Крестовые сестры трепетно почитались не только младшими общинницами, но и больными за нравственную и духовную чистоту, сердечность и высокое мастерство. Внешне они отличались тем, что открыто носили четки на левой руке, большой наперсный крест на цепочке и имели отличия в покрое одежды и головного убора.

В своих стенах общины открывали специализированные или многопрофильные больницы, где для бедных выделялись 10—15 процентов мест, оплачиваемых благотворителями. Кроме того, бесплатная медицинская помощь оказывалась епархиальными общинами при регулярных посещениях сестрами страждущих в ночлежных домах и различных трущобах. Сестры милосердия московских общин самоотверженно работали во время эпидемий холеры, тифа и

других болезней в Поволжье, на Урале и даже в Якутии, а во время русско-японской войны 1904—1905 годов и мировой войны 1914—1915 годов — в полевых лазаретах, санпоездах и госпиталях.

При каждой епархиальной общине создавались чадолюбивые приюты для сирот и детей обнищавших и духовно искалеченных семей. Несомненно, из-за не многочисленности приютов и ограниченности их возможностей они не решали проблемы всех несчастных детей, и тем не менее существование их было благом. В общинах находили тепло малютки от 2 до 9 лет, которые пребывали в них до 16—18 лет. За это время они получали не только духовное воспитание, общее или среднее образование, но и навыки в каком-либо ремесле. В основном же воспитанницы приобщались к нелегкому труду сестер милосердия.

Атмосфера жертвенности и гражданского долга в общинах породила добрую традицию среди преподавателей школ и приютов, врачей и фармацевтов больниц и амбулаторий — работать на добровольных началах и безвозмездно. Нельзя обойти стороной и заботу общин о своих сотоварках, проработавших более 20 лет или утративших работоспособность. Для них при общинах устраивали благоустроенные богадельни с полным пансионом. Нередко из сострадания сюда помещали и беспризорных престарелых людей, особо нуждающихся в помощи, которые тоже пользовались бесплатным питанием, одеждой и лечением.

С женских общин сестер милосердия начинается процесс становления социальной работы как профессиональной деятельности. Ведь все члены организации не просто являлись добровольцами, а проходили курс обучения по специально разработанной программе и только после получения соответствующего аттестата приступали к работе.

В период формирования основ профессионального обучения и деятельности в области социальной работы государством в лице Министерства внутренних дел была предпринята попытка ввести в штатное расписание каждой уездной больницы Приказа общественного призрения по одной сестре милосердия. В циркуляре МВД по этому поводу говорилось, что «знания сестер милосердия, подготовленных по специальной программе и получивших опыт практической деятельности в лазаретах в ходе русско-турецкой войны, в случае не востребованности могут быть потеряны для общества, затратившего на их обучение большие усилия».

6.4.2. Российской общество Красног Креста

Организация Российского общества Красног Креста шло одновременно в двух направлениях. Во первых это первые попытки изменения помощи раненым военным предпринятые в Российской империи. В 1844 г по почину великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезии Ольденбургской в Санкт-Петербурге была организована первая община сестер милосердия, названная Свято-Троицкой. Немалым стимулом в деле организации Общества Красног Креста стали ужасы Крымской войны 1853-1856 гг. В сентябре 1855 года по инициативе Н.И.Пирогова и великой княгини Елены Павловны, сестры императора Николая 1, была основана Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Эта община стала первой в Европе военной общиной, ставившей своей целью помощь раненым на поле сражения. Вскоре в Крым направились первые 120 сестер милосердия.

После окончания Крымской войны у М. С. Сабининой и баронессы М. П. Фредерике возникла идея **создания Общества попечения о раненых и больных воинах**, а в мае 1867 г. был утвержден его устав. Целью Общества было провозглашено «содействие во время войны военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами». Высочайшей покровительницей стала императрица Мария Александровна. Интересно заметить, что Общество не получало государственных дотаций и должно было существовать исключительно на членские взносы и частные пожертвования. Тогда же состоялось и первое заседание новообразованного Общества, первым его председателем стал генерал-адъютант А. А. Зеленой.

Второе направление организация **Международного Комитета общества Красног Креста**. Его основоположником был швейцарский гражданин **Анри Дюнан**. Оказавшись в 1859 г. случайным свидетелем ужасных мучений раненых и больных, лишенных медицинской помощи после кровопролитного сражения у небольшого местечка Сольферино в Ломбардии (Северная Италия) во время франко-австрийской войны, потрясенный увиденным, Дюнан решил посвятить себя делу организации помощи жертвам войны. В изданной им книге он обратился со страстным призывом к совести и милосердию всех народов мира организовать помощь пострадавшим воинам независимо от национальной принадлежности и политических или религиозных убеждений. По инициативе Дюнана в 1863 г. была создана международная организация помощи раненым. В 1864

г. состоявшаяся в Женеве дипломатическая конференция выработала конвенцию об улучшении участи раненых во время войны, положенная в основу деятельности Красного Креста. Согласно этому акту „больные и раненые воины, к какой бы национальности они не принадлежали, пользуются покровительством и поддержкой Красного Креста. Все, что носит на себе этот знак, пользуется... полной неприкосновенностью со стороны воюющих сторон". Данная организация была переименована в 1876 г. в Международный комитет Красного Креста.

В соответствии с рекомендациями международной конвенции в России в 1867 г. было создано Российское общество попечения о раненых и больных воинах, переименованное в 1879 г. в Российское Общество Красного Креста (сокращенно РОКК). В том же 1867 г. Россия присоединилась к Женевской конвенции. Российское Общество Красного Креста было добровольной филантропической организацией, в задачу которой входило оказание помощи жертвам войны. К концу XIX века сложилась его структура: „Общество Красного Креста подразделяется на множество почти самостоятельных местных учреждений... Для образования комитета достаточно 5 лиц, желающих создать местный орган Красного Креста. Почти без всяких формальностей они могут приступить к осуществлению намеченных в уставе Общества целей. В центре всех учреждений стоит главное управление, которое наблюдает за выполнением местными учреждениями устава, следит за расходом сумм, руководит их деятельностью, нисколько не стесняя их собственной инициативы, а во время войны является единственным распорядителем всех средств и действий Общества...". Количество учреждений Красного Креста постоянно росло. Если в 1867 году их было 24, то в 1896 году стало уже 457.

В сферу деятельности Российского Общества Красного Креста входило оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий: землетрясений, неурожаев, пожаров, эпидемий. Отряды РОКК оказывали разностороннюю медицинскую и социальную помощь пострадавшему населению: открывали приюты, лазареты, столовые, ночлежные дома, пекарни, склады, организовывали раздачу населению продовольствия, одежды и проч. В каждой административной единице Российской империи, начиная с уезда, существовали отделения общества.

К 1 января 1884 г. в распоряжении Российского Красного Креста находилось 49 общин сестер милосердия, в которых числилось 1074 сестры и 744 испытуемые. В 1897 г. Российское Общество Красного Креста учредило в Петербурге институт братьев милосердия с двухгодичным сроком обучения, целью которого была подготовка мужского персонала по уходу за больными и ранеными и оказание помощи в несчастных случаях. Движение сестер милосердия получило всеобщее признание и быстро набирало силу. К концу 1912 г. в 109 благотворительных общинах работали 3442 сестры милосердия, а к началу первой мировой войны в госпиталях трудилось около 20 тысяч сестер милосердия.

Однако подготовка медицинских сестер в общинах по своим масштабам не могла удовлетворить всевозрастающие потребности страны во вспомогательном медицинском персонале. Поэтому при крупных больницах создавались курсы медицинских сестер светского характера. Перед первой мировой войной было организовано большое число краткосрочных курсов медицинских сестер, благодаря чему объем подготовки среднего медицинского персонала возрос в несколько раз.

После революции резко возросли масштабы медицинской помощи населению и соответственно возросла потребность в медицинских кадрах. Реакционное Главное управление Российского Общества Красного Креста, занявшее враждебную позицию по отношению к Советской власти, декретом от 6 января 1918 г. было распущено. Дело подготовки медицинского персонала было передано Народному комиссариату здравоохранения и Военно-санитарному управлению, которые создали ряд краткосрочных курсов медицинских сестер для обеспечения нужд Красной Армии, борьбы с эпидемиями, охраны материнства и младенчества, санитарного просвещения и т. д. В годы гражданской войны санитарные отряды были объединены Военно-революционным комитетом в пролетарский Красный Крест. Это была единственная организация, обеспечивавшая медицинскую помощь Красной Армии. В 1920 г. были созданы первые школы милосердия. Народному комиссариату просвещения, который создал средние учебные заведения нового типа: фельдшерско-акушерские школы, школы по подготовке сестер по уходу за больными и по подготовке сестер для дела охраны материнства и младенчества. Советский Красный Крест принимал активное участие в решении многих социальных проблем. Большая работа была проведена по медико-санитарному обслуживанию детей и подростков. Комитетом Красного Креста была организована сеть детских противотуберкулезных диспансеров, лагерей, санаториев, яслей. В 1927 г. была начата подготовка членов обществ в кружках первой медицинской помощи.

Тогда же были созданы первые санитарные дружины, развернуты курсы медицинских сестер, позднее начата подготовка санитаров и санинструкторов.

Особенно больших масштабов достигла деятельность Красного Креста во время Великой Отечественной войны, которая стала суровым испытанием для советского народа. Тогда с особой силой проявился патриотизм, интернационализм и гуманизм советских людей. На полях сражений помогали раненым свыше 800 тысяч медицинских сестер и сандружинниц.

Благотворительность к концу XIX сложилась в общероссийскую систему солидных обществ, учреждений, обрела статус и организационное строение. По мнению современных исследователей⁷⁷ в дореволюционной России сложились следующие типы благотворительной деятельности:

Частная благотворительность, которая могла быть по меньшей мере двух видов:

Подача милостыни непосредственно нуждающимся;

Перечисление личных средств на счет благотворительных организаций, профессионально заниматься деятельностью по призрению или иной благотворительной работой,

Создание частных общественных учреждений.

«Частная благотворительность отвечает требованию совести, требованию настоящему и благодетельному».⁷⁸ Она оказывает воздействие, в отличие от общественной, не только на тело, но в первую очередь, на дух человека. Она закрывает собой проблемы общественной. В частной благотворительности есть выражение сострадания, порыв сердца. Но в законах этого времени можно встретить замечания, что не от всех можно получать благотворительные взносы. Так в «Уставе об общественном призрении» можно встретить такой пункт: «При пожертвовании от частных людей должно обращать внимание на поведение и прежний образ жизни лица, приносящего, не был ли под судом и следствием...».⁷⁹ Таким образом, не всякий человек мог позволить себе заниматься благотворительной деятельностью.

Общественная благотворительность, которая заключается в создании различных общественных благотворительных организаций, занимающихся определенным видом благотворительной деятельности, направленной на отдельные категории населения. Можно выделить два типа учреждений общественной благотворительности, связанных со статусом субъекта благотворительности:

Благотворительные общества, находящиеся под попечительством императорской фамилии;
Независимые благотворительные общества.

Общественная благотворительность возникла из частной как более сложная из простой. Она более совершенна, но коренится в частной и из нее вырастает. Общественная благотворительность более формальна в своих действиях, и влияет в основном на тело, а не на дух человека. «Но она собирает пособия и возбуждает безучастных, заменяет тех, которым занятия мешают заняться благотворениями, и становится распределительницей их пожертвований».⁸⁰ И только она может решить некоторые глобальные проблемы (болезнь, старость).

Государственная благотворительность, которая может рассматриваться с современной точки зрения как система социальной защиты населения. Можно выделить так же два вида подобной благотворительности:

Финансирование из бюджета благотворительных учреждений и обществ не находящихся в собственности государства;

Создание собственной системы учреждений имеющих целью социальную защиту населения.

Благотворительность необходимо подчинить законам, чтобы она сама не порождала новых бедняков. Возможно ли это? «Трудно регламентировать чувство, особенно когда дело идет о чувстве сострадания. Но чувственность не должна быть единственным двигателем наших

⁷⁷ Хорева Л.В., Сущинская М.Д. История благотворительности в России.: Учеб. Пособие. СПб., 1999, - 39с.

⁷⁸ Шевалье Э. О благотворительности.//Русская мысль. 1891., № 5, - 104с.

⁷⁹ Свод законов Российской империи.//Материалы по истории социальной работы в России./под.ред Циткилова П.Я. Новочеркасск, 1996., - 79с.

⁸⁰ Шевалье Э. О благотворительности.//Русская мысль. 1891., № 5, 104с.

действий и рассудок должен если не умерять, то, по крайней мере, руководить ее действиями».⁸¹ Шевалье попытался выделить свойства легальной общественной благотворительности:

Государство не только принимает меры, чтобы оказывать помощь, но и формально признает обязанным обеспечивать существование любого бедняка. В связи с чем нужен специальный налог на бедных.

Помощь должна оказываться в определенной местности. То есть территориальный принцип.

Следует запретить нищенство, прошение милостыни. Из чего вытекает следующее свойство.

Государство должно заставить здоровых работать.

Именно через них благотворительная деятельность способствовала развитию общественного устройства. Благотворительная деятельность в этот период — это проявление социальных инициатив различных социальных слоев, групп населения, отдельных граждан. Это ответ на реальность социально-экономической ситуации в стране, состояние системы социальной защиты населения и ее проблемы, стремление оказывать помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Вот как современники характеризовали сложившуюся на этот период систему благотворительности: «Современная благотворительность может быть охарактеризована как крупный экономический и правовой институт, представляющий собой совокупность частью государства, частью общественных учреждений, имеющих целью предохранить обедневших от крайней нужды посредством вспомоществования, не требуя ничего в замен»⁸².

Но невозможно отделить эти виды друг от друга жесткими границами, в силу их взаимного дополнения и финансовой поддержки. Поэтому один благотворитель, одновременно, оказывал помощь государственным учреждениям, церковным общинам и частным заведениям. Либо частные благотворительные заведения входили в структуру общественно-церковных, и государственных ведомств. Одновременно государственный аппарат или правящий монарх поддерживали организационно и финансово церковно-общественные и частные благодеяния.

Проблеме соотношения государственной социальной помощи и частной благотворительности уделял специальное внимание Дж.С.Милль⁸³. Государственная помощь может быть безличной (от чего она воспринимается как бездушная), но она обязательная, непреременная. Она непреременная потому что обеспечение неимущих должно зависеть от закона, а не от частного желания. В тоже время помощь идущая от честного благотворителя избирательна, не зависит от политической конъюнктуры.

⁸¹ Шевалье Э. О благотворительности. //Русская мысль. 1891., № 5, 106с.

⁸² Шмоллер Г. Происхождение, сущность и значение современной благотворительности. М., 1903 –11с.

⁸³ Милль Дж.С. Основы политической экономики т.3. М: Прогресс, 1981с 371-372.

Особенности социального призрения отдельных категорий населения.

7.1. Особенности развития детского призрения в истории России

7.1.1. Сиротство как общественное явление на Руси.

Сиротство как общественное явление на Руси имеет многовековую историю. Еще в период создания Российского государства началось формирование системы мер по социальной защите детей-сирот. Охрана их прав во многом зависела от религиозных обычаев и установленного общественного порядка тех времен. Каждая общественно-экономическая формация по-разному защищала ребенка-сироту в зависимости от уровня своего развития. Судьба детей-сирот издавна решалась на Руси путем так называемого призрения. Причем, с этим понятием ассоциировалось прежде всего устройство подкидышей, незаконнорожденных. Именно они составляли контингент отвергнутых детей, от которых родители пытались избавиться любым путем.

Сиротами, говоря о детях, с древнейших времен называли детей бедных крестьян-общинников (X—XIV вв.). Позднее термин «сирота» стал вытесняться термином «крестьяне» (в древнейших актах и грамотах), а в XIV — начале XVIII вв. в обращении к правительству и феодалам «сирота» стало самоназванием не только крестьян, посадских людей, стрельчих и солдатских жен, а также детей. С ростом капиталистических отношений в России к сиротам уже относились дети рабочей бедноты, разорившихся крестьян и ремесленников, а в периоды социально-политических потрясений (крестьянских восстаний, революций и войн) — дети солдат, революционеров, «бунтовщиков» и т. п.

Понятие «**сирота**» в советское время определялось как «ребенок или несовершеннолетний, у которого умер один или оба родителя», фактически же с конца 60-х — начала 70-х гг. речь идет о таком антиобщественном явлении в России, как социальное сиротство, опасность которого становится все более очевидной: число детей-сирот по причинам отказа от них со стороны родителей растет с каждым годом.

Историю развития детского призрения в России, вероятно можно начать (за отсутствием других исторических документов), со времен **Великого князя Владимира Святого**, положившего начало христианизации Руси. Именно он, по крайней мере, это засвидетельствовано в летописях, поручил призрение над сиротами духовенству и сам «раздал сиротам, убогим и странникам великую милостьню». Его приемник, **Великий князь Ярослав Мудрый**, учредил сиротское училище, где призревал и обучал на свои средства 300 юношей. В Киевской Руси призрение детей-сирот было либо частным делом князя (как наиболее богатого и могущественного человека), либо возлагалось на церковь, которая уже по одному своему учению и наличию у нее значительных материальных ресурсов должна была заниматься этим, а благотворительность в отношении неимущих, особенно детей, рассматривалась как высшая богоугодная акция, вытекающая из духовных побуждений того времени.

Ко времени **Ивана Грозного** призрение бедных и страждущих, куда в первую очередь входили дети-сироты, уже начало входить в круг задач государственного управления, осуществляемого с помощью тогдашних административных учреждений - приказов. Попечение о них также продолжало осуществлять большинство монастырей и частными лицами.

В период «Смутного времени» (начало 17 века) правительство **Бориса Годунова** особенно заботилось о вдовах и сиротах, причем без различия их подданства и вероисповедания. Как указывается в летописи Борис Годунов «не щадил никаких средств и ежедневно раздавал в Москве огромные деньги бедным».

Первый из династии Романовых, **царь Михаил Федорович**, передал открытие сиротских домов в ведение Патриаршего приказа. Идея постепенного развития социального обеспечения беднейших слоев, прежде всего детей-сирот, воплощается в царствование **Алексея Михайловича**, когда в связи с укреплением центральной власти были созданы специальные приказы, занимающиеся призрением бедных. В 1682 году в царствование **Федора Алексеевича** был подготовлен проект Указа, по которому из общего числа нищих выделялись беспризорные дети. Здесь же впервые (в письменных источниках) ставится вопрос об открытии специальных домов, где они должны обучаться грамоте и ремеслам (первый воспитательный дом был основан в Милане в 787 году архиепископом Датсусом). Этот проект можно рассматривать как наивысшее проявление той эпохи, когда идея государственного призрения детей только зарождалась. При этом на место чувства «нищелюбия», основывающегося на мысли о спасении души, выдвигается

идея о необходимости за счет благотворительности по отношению к детям обеспечить одновременно и потребности государства в грамотных и обученных различным ремеслам и наукам людям.

В тоже время нехватка рабочих рук приводила к тому, что государство своими указами и распоряжениями отдавало беспризорных детей в кабалу, как частным лицам, так и церковным учреждениям, позволяя им пользоваться бесплатным трудом своих воспитанников. Поэтому подобное можно считать лишь примитивной формой заботы общества и государства о сиротах. Частные лица и монастыри охотно брали сироту к себе на воспитание. В свою очередь ребенок, оставшийся без родителей, не имел возможности иным способом обеспечить себе пропитание. Такая система «устройства» существовала довольно длительное время - до конца 18 века. Например, городские указы 1767 года позволяли удовлетворять ходатайства купцов о закреплении за ними сирот и «нищенских детей».

7.1.2. Развитие государственной системы помощи детям.

Первые специальные государственные учреждения для детей-сирот были открыты в XVIII веке. Так, в 1706 году Новгородский митрополит **Иов** построил за собственный счет при Холмово-Успенском монастыре воспитательный дом для «незаконнорожденных и всяких подкидных младенцев». Дальнейшее развитие сиротские детские учреждения получили при Петре I, который 4 ноября 1715 г. издал указ, предписывавший устраивать в Москве и других городах России госпитали для незаконнорожденных детей. Причем практиковался «тайный принос младенцев через окно, «дабы приносимых лиц не было видно». Такой способ подкидывания детей, при котором женщина-мать оставалась неизвестной, практиковался и в Европе. Устраивались «сиропитательницы» или «гошпитали» возле церковных оград. В Москве они делались каменными, в других городах деревянными.

Содержались госпитали частично за счет городских доходов, а также пожертвований частных лиц и церкви. Каждый такой госпиталь вверялся надзирательнице, в обязанность которой входили уход и надзор за воспитанием призреваемых детей, когда же они подрастали, их отдавали в учение мастерству (мальчики) или в услужение в семье (в основном, девочки). Детей из воспитательных домов, помимо передачи в учение к мастеру или услужение в семье, раздавали также по деревням в крестьянские семьи. Причем практиковалась эта форма воспитания детей-сирот все шире, особенно в конце XVIII — начале XIX вв. В случае заболевания воспитанников (получения увечий, помешательства), последние могли возвратиться в приюты, как в родительские дома.)

Петр I начал борьбу и с нищенством как массовым общественным явлением, которое также порождало рост числа бездомных детей. В числе нищенствующих находились и просящие подаяние дети. По Указу от 20 июня 1718 г. ведено было «малолетних нищих и ребят, бив батоги, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам». Процесс роста суконного производства и мануфактур требовал рабочих рук, потому их владельцам было выгодно использовать дешевый труд малолетних детей из числа беспризорных и детей-сирот. В то же время это было основным их средством выживания и пропитания, получения профессии.

Еще в царствование Петра I существующие госпитали и богадельни, где также находились дети-сироты, были переполнены. Отсюда по отношению к безродным детям состоялось распоряжение, чтобы их раздавать на воспитание с вечным за воспитателями закреплением, а достигших 10 лет определять в матросы.

В период между царствованием Петра I и Екатерины II заботы о призрении детей, в том числе сирот, были оттеснены на второй план. В это время созданные госпитали стали закрываться один за другим. Существование системы тайного приема, хотя и привело к сокращению числа детоубийств, но одновременно породило рост числа подкидышей. Отсюда непосильные расходы на содержание этих учреждений и ужасающая смертность находящихся в них младенцев.

Екатерина II, находясь под влиянием западноевропейских идей, не оставляет без внимания дело устройства детей-сирот. После восшествия на престол, Екатерина II утверждает «генеральный план» **Императорского воспитательного дома** в Москве. Автором этого плана был известный государственный и общественный деятель, педагог И.И.Бецкой. 1 сентября 1763 г. Екатерина II издала Манифест «Об учреждении в Москве воспитательного дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц». Открытие Московского воспитательного дома состоялось 21 апреля 1764 года, а с марта 1770 г. было разрешено открыть воспитательный дом в Петербурге. По мысли Бецкого, воспитательные дома должны были сыграть огромную роль в обновлении

российского общества, многие проблемы которого коренились в негативном влиянии невежественного и зараженного предрассудками старшего поколения на юное. Поскольку в семьях — дворянских, купеческих, крестьянских — такое влияние непреодолимо, так как родители являются естественными воспитателями своих детей, Бецкой возлагал надежды на закрытые государственные учреждения, где молодое поколение будет готовиться к новой жизни в духе лучших идей Просвещения и под руководством гуманных наставников. Разумеется, сироты и брошенные дети подходили для этой цели лучше всего. „Из безродных и бесприютных детей, воспитанных в Воспитательных домах ... надеялись создать в России недостававших третьего чина и нового рода людей", — отмечал автор конца XIX века. Отсюда и важнейшее в крепостной России установление, введенное Бецким для Воспитательных домов — „все питомцы и питомицы, дети их и потомки навсегда остаются вольными и ни под каким видом закабалены или сделаны крепостными быть не могут (до выпуска подростки считались крепостными, зависимыми от воли воспитателя).; имеют право покупать себе дома, лавки, устраивать фабрики и заводы, вступать в купечество, заниматься всякими промыслами и вполне распоряжаться своим имуществом". Некоторые выпускники оставались при доме до 20—25 лет (особенно женатые «на тутошней воспитаннице») и имели право в течение 3-4 лет пользоваться мастерскими, работая на себя за плату. В случае, если питомцы или питомицы воспитательного дома женились или выходили замуж за крепостных, то последние также становились свободными (вольными). Любой человек мог принести младенца в Воспитательный дом, не давая при этом никаких пояснений, кроме одного — окрещен ребенок или нет.

Воспитательный процесс осуществлялся с участием главного надзирателя и главной надзирательницы. Первый — муж богобоязненный, честный, трудолюбивый и при том женатый, в воспитании детей искусный, знающий силу в нужнейших мастерствах. Вторая должна была быть честной и разумной женщиной, летами не моложе как от 35 до 40. Она следит за женским полом во всем доме, главным образом за воспитанием младенцев обоего пола от 6 до 7 лет. Все мальчики и девочки в возрасте от 7 до 11 лет обучались в школе, ежедневно по часу в день. С 11 до 14 лет воспитанники дома обучались ряду ремесел (мальчики), а девочки стряпают, хлебы пекут, шьют... в прочих домашних работах упражняются. В 14 или 15 лет воспитанники готовились к выпуску из воспитательного дома, к «совершенному окончанию разных мастерств». Педагогическая программа Бецкого была тщательно разработана и проникнута гуманным отношением к воспитанникам, императрица всецело разделяла его идеи и поддерживала практические шаги главного попечителя Воспитательных домов, но решение столь грандиозной задачи — с помощью попечения о брошенных детях обеспечить Россию просвещенными гражданами — оказалось недостижимым.

Тяжелой проблемой с самого начала оказалась детская смертность — кормилиц не хватало, рост числа приносимых младенцев привел к переполнению грудных отделений и, следовательно, распространению инфекционных заболеваний. В 1767 году, например, дело дошло до того, что из 1089 принесенных тогда детей умерло 1075. Чтобы как-то преодолеть ужасающую смертность, опекунский совет признал за лучшее раздачу детей на воспитание по деревням, что несколько поправило положение. Однако даже спустя целое столетие, по официальным данным, в Санкт-Петербургском Воспитательном доме 75% приносимых детей умирало, не дожив до одного года.

Несмотря на многочисленные трудности, с которыми сталкивался И.И.Бецкой, значение его деятельности трудно переоценить. Ему принадлежит та несомненная заслуга, что помощь брошенным детям — возможно, самым нуждающимся из нуждающихся — была признана важной задачей государства и общества, несмотря на сильнейшие предрассудки, существовавшие в этом отношении (известны слова одного видного екатерининского вельможи, что таким детям „лучше быть в Москва-реке, чем в Доме").

Своеобразием отличался и статус самого воспитательного дома. Он рассматривался как самостоятельное ведомство, находился под «особливым монаршим покровительством и призрением», приравнивался в правах и ранге ко всем коллегиям (министерствам). Императорским рескриптом всем государственным учреждениям предписывалось оказывать воспитательному дому всемерное содействие и помощь «как богоугодному и благочестивому общему государственному учреждению». Воспитательные дома, имея собственную юрисдикцию, были освобождены от пошлин при заключении контрактов, могли самостоятельно покупать и продавать деревни, дома, земли и т.п., заводить фабрики, заводы и др., получать четвертую часть доходов от театров, общественных балов и всякого рода игр на деньги.

Вскоре, по частной инициативе благотворителей, воспитательные дома открылись в провинциальных городах: Новгороде, Воронеже и др., учреждались сиротские дома для призрения и воспитания сирот. В эти дома принимались сироты мужского и женского пола, оставшиеся после родителей без пропитания; дети невольников женского пола, находящихся в крепостных работах; осиротевшие младенцы умерших в клинике матерей. В различного рода детских учреждениях (клиниках, родильных отделениях, больницах и т.п.) ребенок-сирота находился до трех лет, после чего его направляли в один из столичных Воспитательных домов.

Несмотря на все усилия в области призрения, дела в воспитательных домах пошли плохо. Система «тайного приноса» способствовала увеличению числа питомцев, отчего росла их чрезвычайная скученность, не хватало кормилиц. Отсюда крайне высокая смертность воспитанников. Так, например, в Архангельске из 417 детей, поступивших в местную сиропитательницу до годовалого возраста, умерло 377. Из приюта в Смоленске за 20 лет его деятельности из вышел живым ни один человек. Все это вместе взятое, объясняет четко выраженную линию государства на передачу детей на воспитание в семьи. В Указе Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний» предписывалось Приказу неимущих сирот (ст. 385) отдавать последних «добродетельным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их (сирот) во всякое время Приказу». Причем в ст. 301 Указа говорилось, что ребенок-сирота передается на воспитание и обучение «в общественные для сирых училища..., дабы научился науке или промыслу, или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином». Очень характерно также, что при устройстве детей соблюдался принцип их сословной принадлежности. Так, дети ремесленников передавались для научения ремеслу, торговых — для обучения торговле, а «всяких иных сирот — для научения или прокормления по их полу, роду или состоянию».

Таким образом, по указу царицы, сиротскими домами ведали приказы общественного призрения, которые «цедили за призрением и воспитанием сирот, оставшихся после родителей без пропитания». В царствование Екатерины II имело место одно существенное нововведение. Если раньше незаконнорожденные подкидыши закрепощались путем их закрепления за воспитателями, чьими крепостными они становились (Соборное Уложение царя Алексея Михайловича, 1649 г.), то теперь они стали поступать до совершеннолетия в ведомство приказов общественных учреждений, а затем делались вольными. Их причисляли к государственным селениям, заводам и промыслам по рассмотрению казенной палаты и по собственному их желанию.

12 ноября 1796 года, сразу после начала нового царствования, Мария Федоровна была поставлена „начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц“, и, проявив большую энергию, смогла привлечь для него много пожертвований. Уже в начале следующего, 1797 года императрица выступила с особым мнением о преобразовании работы общества, причем настаивала на более жестком сословном разделении воспитанниц. Павел утвердил предложенный супругой проект 11 января 1797 года. С тем, чтобы как-то предотвратить подкидывание детей, **Павел I** издал указ о выдаче пособия бедным матерям, которые не могли воспитывать детей собственными средствами. Однако желающих получить это пособие «являлось такое множество, что пришлось прибегнуть к сокращению расходов». Тем не менее в 1807 г. было учреждено так называемое «городское воспитание». Матери предоставлялась возможность за определенную плату воспитывать своих детей дома до достижения ими семилетнего возраста

В устройстве судьбы сирот проявился в полной мере организаторский талант второй супруги императора Павла I Марии Федоровны. После того как Павел стал императором, Мария Федоровна была назначена им «начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц», а позже и над воспитательными домами. Мария Федоровна была «министром благотворительности», так как особенно заботилась о вдовах, сиротах, слепых и глухонемых.

В декабре 1797 года Мария Федоровна пишет доклад императору о работе воспитательных домов и приютов. В нем есть такие строки: «Первый предмет, обративший на себя мое внимание, это дети». Она предлагает отдавать младенцев из воспитательных домов на воспитание в «государевы деревни» крестьянам «доброго поведения», но отдавать только после того, как малютки немного окрепнут. И главное, после оспопрививания. Мальчики могли жить в приемных семьях до 18 лет, девочки — до 15. Как правило, выросшие дети вступали в браки в деревне, а вообще их будущее устраивается органами общественного призрения. Так было положено начало воспитанию сирот в семьях, первые попытки которого уже осуществлялись при Екатерине II. За воспитанием детишек в крестьянских семьях был установлен надзор. Инспекторов, объезжавших деревни, Мария Федоровна выбирала очень строго. Но этим не довольствовалась —

лично просила крестьянок-воспитательниц беречь «ее деток» и поощряла их подарками и денежными наградами. Деятельность Марии Федоровны не ограничивалась только распределением покинутых детей по крестьянским семьям. При ее содействии были открыты педагогические классы при воспитательных домах и гувернантские классы в женских институтах, которые готовили учительниц и гувернанток. Открыли и музыкальные классы для подготовки учительниц музыки. Надо сказать, что на все свои начинания императрица давала собственные средства, всего более миллиона рублей.

В 1811 г. предпринимается попытка заменить тайный прием детей иными формами их устройства. К этому времени идея И. И. Бецкого о создании «третьего сословия» потерпела крах. В безродных, ничем не обеспеченных гражданах, виделся ненужный государству пролетариат. Теперь главным ориентиром в определении судьбы воспитанника стала передача его в крестьянскую семью для подготовки сельского сословия. Поскольку в России с 1811 г. все чаще практиковался способ передачи детей-сирот на воспитание в семьи (особенно крестьянские), в 1828 г. принимается Закон о воспрещении дальнейшего открытия воспитательных домов в губерниях. Этому также способствовала и высокая смертность в воспитательных домах. Чтобы удержать родителей от передачи детей в Воспитательный дом, в 1837 г. специально высочайшим указом было повелено всех детей из приютов отправлять в деревни «с воспрещением их обратного поступления» в это заведение. Но при желании мать могла за вознаграждение воспитывать своего ребенка до трех лет, после чего всякая выплата ей прекращалась.

Закон 1828 г., по существу, уничтожил тот порядок устройства покинутых детей, который был введен в XVIII в. Однако по мере роста фабрик, заводов, введения общей воинской повинности проблема устройства детей, оказавшихся сиротами, становилась все более острой. Поэтому продолжали создаваться различного рода детские учреждения, но под другим названием (приют, ясли и др.), и, главным образом за счет частной благотворительности,

При решении вопросов, связанных с положением крепостных крестьян, не остались без внимания относящиеся к призрению детей. В «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.), на крестьянские общины возлагалось обязательное отправление и такой мирской обязанности, как призрение круглых сирот (ст. 179 п.6.). Таким образом, «Общее положение...» узаконивало древний русский обычай всем миром призывать тех, кто нуждался в помощи со стороны общества.

С 1864 г. государственное призрение сирот осуществлялось в двух направлениях: Ведомством императрицы Марии, в ведении которого оставались столичные и губернские воспитательные дома, а также земством на местах. С 18 декабря 1890 г., в воспитательные дома (московский и петербургский) принимались незаконнорожденные, а также подкинутые дети в возрасте до одного года и дети нуждающихся матерей, при этом без соблюдения какой бы то ни было тайны. Брели их на «призрение и временное кормление». Окрепшего ребенка затем отдавали на воспитание в деревню (патронаж) за определенную плату в соответствии с возрастом ребенка.

Деятельность земских учреждений по призрению детей-сирот во многом зависела от местных условий. В основе их работы лежали свои положения, уставы и правила. В одних местах приюты не учреждались и ребенок-сирота немедленно отправлялся на патронаж в деревню, в других подкидыши призривались при родильном отделении губернской больницы, в богадельне, а затем отдавались на воспитание бесплатно или за вознаграждение. В некоторых губерниях детских приютов вовсе не было и детей отвозили в Московский воспитательный дом. Там, где была развита промышленность, «приюты создавались при родовспомогательных заведениях для подкидышей и сирот фабричных рабочих». Существовали они отдельно и самостоятельно от губернского земства. В некоторых губерниях вводилось поощрение усыновления детей. Воспитатель-усыновитель получал 5 рублей в месяц до достижения воспитанником 12 лет. На имя последнего в сберегательную кассу вносилось по 2 рубля в месяц. Расходы, связанные с выплатой различных пособий, несли преимущественно губернские земства.

7.1.3. Категории детских учреждений, занимающихся оказанием помощи детям в Российской империи.

В России сложились три основные категории детских учреждений, занимавшихся призрением детей:

воспитательные дома; детские приюты и колонии; профессиональные школы и мастерские (с полным призрением и без него); общежития для учащихся; ясли и колыбельни; лечебные детские учреждения; заведения для содержания психически и физически нездоровых детей;

дневные приюты; ночлежные дома; заведения для бесплатного и дешевого обучения детей; бесплатные столовые;

заведения, дающие помощь детям деньгами и вещами вне учреждения.

Рассмотрим их подробнее. Простейшей и наиболее распространенной формой оказания помощи отдельным категориям детей были различного рода **ассоциации и общества вспомоществования нуждающимся учащимся отдельных учебных заведений** - от церковно-приходских школ до университетов. Они существовали практически при каждом учебном заведении и в столицах, и в самой глухой провинции. Подобное общество существовало. К примеру, в заштатном городке Шенкурске Архангельской губернии. Оно опекало учеников городского начального и приходского училищ. Содержало при училищах две столовые, где нуждающихся учащихся кормили бесплатно, а также предоставляло им денежные пособия, вносило плату за обучение, помогало одеждой, обувью, книгами и т.п. Формальности при назначении помощи были сведены до минимума - достаточно было письма от учителя, что ученик нуждается в помощи. Иногда такие общества объединялись в своего рода ассоциации с довольно сложной структурой. Такими были Общества попечения об учащихся в различных районах крупных городов, прежде всего в Москве и Петербурге. Они имели постоянно действующие комиссии, которые занимались не только распределением средств на оказание помощи учащимся различных школ, но и на организацию летних городских и загородных лагерей отдыха детей, различных кружков, спортивных площадок, концертов и спектаклей для детей и с участием детей, т.е. организовывало то, что сейчас называют внеклассной работой. Кроме того, эти общества активно занимались сбором средств для обеспечения своей деятельности.

Следующей большой категорией учреждений призрения детей были **«ясли»**, которые соответствовали тому, что у нас называется ясли и детский сад. В основном это были заведения, работающие в дневное время, хотя некоторые работали и круглосуточно. Кроме того, были ясли, работавшие круглый год - в крупных городах, в основном для детей фабричных рабочих, и были ясли, которые организовывались в сельской местности не период полевых работ. Были также ясли-приюты, где постоянно жили сироты и полу сироты. Отдельным типом подобных заведений являлись сиротские дома, принимавшие подкидышей с целью их последующего устройства на воспитание в семьи крестьян и ремесленников.

Распространенным типом заведений социальной помощи детям можно считать многочисленные **бесплатные столовые для беспризорных и бедных детей**. Анализ структуры крупных благотворительных обществ показывает, что практически все они имели несколько бесплатных столовых для детей или смешанных столовых для детей и взрослых.

Еще одной категорией заведений социальной помощи детям были **бесплатные амбулатории и больницы**, принадлежащие, как правило, Российскому обществу Красного Креста, хотя встречались больницы, принадлежащие различным благотворительным обществам. В них дети бесплатно получали пищу, одежду, медикаменты. Имелись также детские санатории, хотя число их было незначительным.

Интересный тип благотворительных заведений для детей представляли собой разнообразные **ремесленные мастерские**, где занимались дети как живущие при них (своеобразный интернат), так и приходящие на день, обучаясь основам различных ремесел, а также грамоте и математике. Помимо этого, Попечительством о трудовой помощи содержались многочисленные трудовые пункты, которые давали детям работу на дом и занимались затем ее сбытом.

Наиболее важное значение в деле призрения детей имели все же так называемые **заведения закрытого призрения детей**, т.е. нечто похожее на наши детские дома и школы-интернаты. В 1913 году в России насчитывалось 921 заведение подобного типа, из их воспитанников примерно 79% относились к категориям сирот и полу сирот, остальные формально имели родителей, но по существу являлись беспризорными или же происходили из семей, которые не могли дать им средства к существованию. Условия жизни детей в приютах значительно различались между собой и зависели во многом от того, насколько добросовестно относились к делу различные благотворительные организации, опекавшие их (прежде всего в плане сбора необходимых средств), а также от добросовестности воспитателей и обслуживающего персонала. Материалы инспекций детских приютов дают примеры разворовывания средств, предназначенных для детей, скудного питания, плохих условий проживания и т.д., но дают также и примеры приютов, где дети хорошо одеты, питались качественной пищей, хорошо усваивали учебный материал, охотно трудились в мастерских или в поле. До 1910 года подавляющее число приютов

было распложено в городах. После этого решили сделать упор на создание таких заведений в сельской местности, с тем, чтобы подготовить из воспитанников грамотных крестьян-хозяев, которые могли бы способствовать распространению в деревне новых приемов агротехники.

Еще одним важным типом заведений обеспечивающих детское призревание выступали **исправительные приюты и колонии**. В 1864 г. Москва положила почин в таком гуманном деле, как перевоспитание малолетних правонарушителей. Инициатором этого дела явилась **Александра Николаевна Стрекалова**. Она работала в Дамском тюремном комитете. Как директриса тюремного комитета, она наняла близ Симонова монастыря дом, устроила в нем от имени Общества распространения полезных книг переплетную мастерскую, в которую принимала учениками исключительно несовершеннолетних из тюрьмы. Дело оказалось плодотворным и жизнеспособным. Инициативная группа создала совершенно новый, необычный для того времени и для обывательского понимания ремесленно-исправительный приют, открывшийся 21 мая 1864 г. Это была первая в России исправительная школа, на воспитание в которую принимались дети в возрасте от 10 до 15 лет, находившиеся под следствием и осужденные за разные правонарушения. Школа-интернат принимала воспитанников через тюремный комитет Московского общественного управления. В ее задачу входило принудительное, но гуманное нравственное перевоспитание и исправление детей, совершивших уголовно наказуемые проступки. Исправительный приют обеспечивал элементарное образование в объеме курса народных школ, а также давал основательные знания какого-то ремесла, необходимого для дальнейшей жизни. Для обучения ремеслам в приюте имелись мастерские: столярная, токарно-кузнечная, портновская и малярная. Кроме грамоты и профессионального образования воспитанники получали эстетическое воспитание, они обучались рисованию, музыке и пению (преимущественно церковному). Из воспитанников были составлены оркестр и хор певчих. Приют вскоре стал носить имя своего директора **Н.Рукавишникова**.

В 1903 г. в казенной даче Нелидово-Болобаново Дмитровского уезда был выстроен комплекс для земледельческой колонии исправительного приюта на 80 человек. Колония открылась в 1904 г. под названием **Фидлеровского отделения** (по фамилии директора колонии А. А. Фидлера). Главным занятием в колонии были учеба и сельскохозяйственные работы.

Основанием Рукавишниковского исправительного приюта было положено начало большому и очень важному для детского призревания делу. Однако с быстрым ростом города соответственно происходило постоянное увеличение числа детей, нуждающихся в призраении. Присущие капиталистическому городу проблемы и противоречия постоянно порождали детскую беспризорность и преступность. В 1874 г. Общество поощрения трудолюбия учредило еще один **исправительный приют, который предназначался для нищенствующих и бродяжничающих девочек**. В приют принимались на воспитание девочки в возрасте от 4 до 14 лет и оставались там до шестнадцатилетнего возраста. Девочек помещали в приют по приговору суда или по просьбе родителей. Обучение в приюте проводилось по программе трехлетних начальных училищ. Кроме общей грамоты дети обучались портновскому и белошвейному ремеслам, в свободное от учебных занятий время девочки занимались домашней работой, огородничеством, уходом за птицей и домашним скотом. Труд детей оплачивался. Доход за продаваемые птицу, яйца и другую продукцию поступал в пользу приюта, однако треть выручаемой прибыли шла на выдачу наградных денег воспитанницам, получаемых ими по выходе из приюта. Плодом деятельности А. Н. Стрекаловой на посту директрисы Дамского тюремного комитета было создание приюта для арестантских детей, то есть детей, родители которых отбывали срок тюремного заключения.

В 1866 г. Дамское попечительство о бедных создало совершенно новое для России учреждение — **приют во имя св. Марии Магдалины для женщин, девушек и малолетних девочек, занимавшихся проституцией и пожелавших встать на праведный жизненный путь**. Женщины и девушки, прожившие в приюте три года, получали право на его попечение, заключавшееся в оказании помощи в трудоустройстве. Они работали сиделками в больницах, устраивались в мастерские и частные дома. Те, кто выходил замуж, получали скромное приданое.

Государственная забота о бездомных детях, детях-сиротах сочеталась с благотворительной помощью. На частные средства создавались разные заведения для сирот всех возрастов. При всем многообразии существующих форм и способов оказания государственной помощи детям-сиротам единогласным было высказанное в 1916 г. на одном из земских и городских съездов мнение, что все беспризорные дети подлежат обязательному попечению со стороны государства.

7.1.4. Деятельность советской власти по решению проблем детства.

С насущной проблемой массового сиротства и беспризорничества, острой необходимостью государственного устройства, содержания и воспитания детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, послереволюционная Россия столкнулась уже в первые годы советской власти. Декретом СНК РСФСР от 9 января 1918 г. «**О комиссиях для несовершеннолетних**» детские дореволюционные приюты и сиротские дома преобразовывались в государственные детские дома и передавались в ведение специально созданных комиссий. В 1917—1918 годах детские дома находились в непосредственном подчинении Народного Комиссариата социального обеспечения, а с 30 мая 1918 г. передавались в ведение Наркомата просвещения (специальным декретом СНК). Отныне все дети России признавались детьми молодого советского государства и находились под его защитой.

Начала реализовываться возникшая еще в конце 19 века идея о том, что социальное обеспечение детей должно быть всецело передано в ведение государства. Более того, в теоретических трудах Н. Крупская и А. Коллонтай эта идея доводилась до крайних пределов: по их мнению, государство должно было взять на себя воспитание и материальное обеспечение всех без исключения детей, чтобы освободить их от влияния семьи и создать новый тип людей, способных создать коммунистическое общество. Примечательно, что советская власть пыталась на практике реализовать эти утопические идеи, взяв на себя заботу о детях.

В феврале 1919 г. в РСФСР был основан Государственный совет защиты детства, главной функцией которого являлось изыскание средств для содержания детских домов. Значительную помощь этим учреждениям оказала созданная в 1921 г. при ВЦИК **комиссия по улучшению жизни детей** во главе с Ф.Э.Дзержинским. В задачи комиссии входило:

оказание помощи продовольствием, жильем, топливом, одеждой учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья детей, прежде всего беспризорных;

издание законов и постановлений касающихся охраны жизни и здоровья детей;

Голод 1921 года в Поволжье внес существенные коррективы в планы работы с детьми. Помимо имеющихся 5 млн. беспризорных, в сфере голода оказалось еще 8 млн. детей, многие из которых потеряли детей. В этих условиях комиссия вынуждена была заниматься только неотложными мерами по спасению детей. Был найден единственный правильный в тех условиях способ - **массовое открытие новых детских домов**, где дети могли получать хоть скудное, но все же достаточное до выживания питание. Была так же организована перевозка детей из районов голода в другие. Была проделана поистине титаническая работа, но тем не менее беспризорность продолжала носить массовый характер (1922 - 7 млн. беспризорных детей). Детские дома содержали к тому времени 540 тыс. детей, и практически не выполняли ни какой педагогической работы.

Наряду с детскими домами в 20-е годы существовали и другие государственные интернатные учреждения: детские коммуны и городки, трудовые колонии, пионердома. Многие педагоги 20-х годов отдавали предпочтение детским домам смешанного типа (школьного и дошкольного возрастов). «Детский дом должен являться частицей жизни, — говорили они, — в жизни же все возрасты связаны и смешаны». Процесс преобразования детских домов (школьного и дошкольного типов) в настоящее время осуществляется именно по такому пути. В школьных детдомах сейчас открываются дошкольные отделения, а в дошкольных детдомах — школьные. В таких учреждениях (семейного типа) появляется высокая ответственность старших воспитанников по отношению к младшим (забота, уход, шефство), да и смягчается сам психологический климат таких заведений в сторону домашнего воспитания. Нестандартным типом детских учреждений 20-х годов были пионердома. От обычных детских домов школьного типа они отличались стопроцентным пионерским составом — в то время это встречалось нечасто. В пионердоме принимали детей с 12 лет, а их количество не превышало в этих заведениях 80 человек. Работа пионердомов строилась по принципу деятельности пионерской организации (создание пионерских звеньев) и носила ярко выраженный политический характер первых революционных лет.

В эти же годы в зависимости от местных условий создавались и детские трудовые (промышленные или сельскохозяйственные) коммуны для несовершеннолетних правонарушителей 12—17 лет. Эти учреждения отличались специфичностью контингента, раздельным воспитанием (девочки и мальчики раздельно) и некоторыми организационными принципами. К ним относились: полное самообслуживание, производственный труд оплата труда подростков в мастерских, частичная, хотя и минимальная, самоокупаемость учреждения.

К середине 30-х годов детский дом как одна из форм государственного попечения о детях, был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения, наиболее отвечающим целям коммунистического воспитания детей того времени, нуждающихся в помощи государства. В годы Великой Отечественной войны с особой остротой встал вопрос об устройстве детей-сирот. В январе 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Основной целью этого постановления было определение основных направлений работы органов государственной власти, партийных организаций по предупреждению детской беспризорности и уменьшению для детей тягот войны. Необходимо было спасти и устроить в детские учреждения сотни тысяч детей, потерявших родителей во время войны.

На государственные средства создавались новые детские дома для детей воинов Советской армии, партизан и детей, родители которых погибли (специальные детдома). К концу 1945 г. таких детдомов в СССР было около 120, в них воспитывалось свыше 17 тыс. детей. Создавались для детей, оставшихся без родителей, и детские дома на средства общественности (колхозов, комсомола, профсоюзов, милиции, промышленных предприятий).

Кроме того, в годы Великой Отечественной войны был возрожден **институт патронирования** (передача детей на воспитание в семьи), который был отменен в первые годы советской власти, но распространяется ныне в России. Надо сказать, что россияне в экстремальных условиях (война, экологические катаклизмы, голод) всегда проявляли милосердие по отношению к детям-сиротам. Так, в 1941—1945 гг. гражданами России было усыновлено, взято под опеку и на патронирование 278 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на столь внушительное число детей, взятых в семьи, большинство детей — сирот войны содержалось в детских домах (по России — 400 тыс., по СССР — 600 тыс.) за государственный счет.

С 1956 г. по решению XX съезда КПСС в СССР начали создаваться школы-интернаты для детей-сирот, детей одиноких матерей, инвалидов войны и труда, пенсионеров, а также детей, родители которых в силу разных причин нуждались в помощи государства.

В 1959—1965 гг. с учетом местных условий и возможностей в стране осуществлялось преобразование детских домов школьного типа в школы-интернаты. К сожалению, такая практика преобразования учреждений не оправдала себя. Сейчас происходит обратный процесс преобразования школ-интернатов в детские дома. Детский дом, как и в 30-е годы, вновь становится одним из оптимальных типов государственных учреждений для детей-сирот. Однако меняется его режим работы: детский дом из казарменного учреждения все более становится семейным, теплым домом.

7.2. Изменение в социальном призрении заключенных

7.2.1. Особенности развития системы наказаний и исправлений в мировой практике.

В доиндустриальной Европе наиболее серьезными и влекущими самое суровое наказание считались религиозные преступления, либо преступления против собственности власть имущих и аристократии. Сегодня подобные нарушения либо вовсе не воспринимаются как преступления, либо рассматриваются как малозначительные нарушения закона. Ересь (проповедь религиозных доктрин, отличных от христианства), святотатство (кража или порча церковной собственности) и даже богохульство (упоминание божьего имени всуе, негативные высказывания о религиозных материях) долгое время карались смертью во многих странах Европы. Охота или рыболовство, рубка леса или хвороста, сбор фруктов, совершаемые простыми людьми на земле короля или аристократии, также считались тяжкими преступлениями (хотя смертная казнь применялась не всегда). Убийство одного простолюдина другим не считалось серьезным преступлением по сравнению с вышеназванными. Преступник часто мог искупить вину, выплатив определенную сумму денег родственникам жертвы. Иногда семья погибшего брала дело справедливости в свои руки, убивая виновного. Проблема с таким способом наказания — известным как кровная месть — заключалась в том, что семья первого убийцы, в свою очередь, тоже могла отреагировать подобным образом, что приводило к длинной веренице убийств. В некоторых районах Южной Италии практика кровной мести существовала до XX века; используется она и сегодня как способ осуществления «правосудия» между соперничающими «криминальными семьями» в Соединенных Штатах.

В Европе и Соединенных Штатах до начала девятнадцатого века тюремное заключение в качестве наказания за преступление применялось редко. Большинство городов имело свои

тюрем, обычно небольшие, вмещавшие одновременно не более трех— четырех арестантов. Их использовали, чтобы «остудить» пьяниц в течение ночи, иногда обвиняемые ожидали в них суда. В крупных европейских городах существовали большие тюрьмы, основная часть преступников, находившихся в них, получила приговор и ожидала казни. Эти учреждения сильно отличались от тюрем, которые в больших количествах стали строить позднее, начиная с девятнадцатого века и до наших дней. Тюремная дисциплина ранее была слабой. Лишь приговоренных к казни бросали в подземелье, и до самого момента казни они видели только тюремщика. Чаще всего тюремная атмосфера по сравнению с современными стандартами была поразительно свободной.

Джонатан Этолл, историк преступности, приводит описание жизни Ньюгейта, одной из первых лондонских тюрем. В ней кипела жизнь, большую часть дня в помещении находились многочисленные посетители. В 1790 г. один из осужденных дал в тюрьме бал, и это, по-видимому, не было необычным. В 4 часа под музыку скрипок и флейт подали чай, после этого компания танцевала до 8 часов. Затем был подан холодный ужин. Вечер закончился в 9 часов, в обычный час, когда тюрьма закрывается.

До девятнадцатого века основными формами наказаний за преступления были колодки, порка, клеймение раскаленным железом или повешение. Обычно наказание производилось публично. Присутствовало много народа, на некоторые казни собирались тысячи людей. Преступник, которого собирались повесить, мог произнести речь, оправдывая свои действия или доказывая невиновность. Толпа хлопала, шикала, свистела, давая оценку речи осужденного.

7.2.2. История попечительства и посещения тюрем в России.

До начала XIX века проблемы посещения тюрем, как таковой, в России не существовало. Вплоть до екатерининских времен казенным питанием заключенные не обеспечивались. Находящихся в следственных тюрьмах и в других видах тюрем просто выводились на площадь, связав или сковав по три человека, и те в присутствии надсмотрщика собирали деньги себе на пропитание. Любой человек имел возможность с ними пообщаться, поговорить, спросить их об условиях отбывания наказания. Такой порядок был запрещен Екатериной, а окончательно был ликвидирован при Александре I.

История посещения тюрем в России восходит к началу XIX века. Тогда по инициативе членов Лондонского тюремного общества, прибывших в Россию, и тогдашнего министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына начало создаваться **Попечительское о тюрьмах общество**. Создание его растянулось на долгие пять лет, и окончательно общество сформировалось в 1821 году под эгидой Императора Александра I.

В 1817 году из Лондонского общества попечения тюрем в Россию отправился Вальтер Венинг, которому было позволено ознакомиться с условиями содержания заключенные московской, тверской и петербургской тюрьмах. По результатам его осмотра было царь приказывает «улучшить места заключения». Содержание «доношения» ярко рисует истинное состояние тогдашних тюрем. Во-первых, он обратил внимание, что в некоторых тюрьмах в одном помещении содержались и женщины и мужчины, и молодые и старые, и виновные и невиновные, то есть совсем отсутствовал разбор заключенных по тяжести совершенного преступления и склонности к совершению преступлений. Венинг заметил, что бедная девушка, попавшая в это место хотя бы на одну ночь должна была потерять всякую добродетель и приготовиться в распутной жизни. Кроме того, обращала на себя большая скученность заключенных, так в одной камере одновременно содержалось до 100 человек, которым негде было «приклонить головы». Во-вторых, было распространено использование все возможных оков, так обращали на себя увиденные 5 стульев с цепями, которые заключенные были вынуждены таскать за собой. Кроме того, Венинг увидел мужчин в деревянных колодках, женщин в рогатках из которых торчали острые спицы, не позволяющие ей лечь. Венинг обращал внимание на отвратительное питание (так в одной тюрьме заключенные могли утолять жажду из большой бочки стоящей в камере, которая ни когда не мылась и вода в ней постоянно была затухшая) и отсутствие медицинской помощи.

В результате данного досмотра были разработаны принципы, которые позволят изменить условия содержания заключенных и окажут на них воспитательное воздействие. Всего было выделено пять принципов:

Постоянный присмотр – члены комитета должны не реже двух раз в неделю посещать тюрьмы, чтобы лично контролировать внутренне устройство, поведение надзирателя, справляться

о поступках и склонностях заключенных. Эти члены комитета должны следить, чтобы у всех заключенных было занятие, так же осматривать качество пищи и одежды.

Разделение и разбор – разделять заключенных по роду совершенного преступления, а также первое это преступление или повторное. Такое разделение позволяло разработать достойную систему воздействия на заключенных.

Наставление в религии и нравственности – для этого в тюрьмах стали создавать школы для обучения заключенных грамоте и бесед о нравственности. Запрещалось распитие вина и азартные игры. Кроме того, тюрьму должен был регулярно посещать священник, который бы наставлял заключенный на истинный путь.

Постоянное занятие – тюрьму необходимо превратить в дома работы, следует отметить, что до этого времени заключенные праздно проводили время и не были заняты делом. Работа же позволит занять заключенных делом, а также даст дополнительный доход для самих тюрем и для заключенных.

Заключение в уединенное место – рассматривалось как единственно возможное наказание. Венинг отмечал, что оставшись наедине со своими мыслями заключенные будут исправляться под тяжестью своих размышлений.

В момент создания Попечительского о тюрьмах общества перед властями стояли примерно те же самые проблемы, что и сегодня: нехватка зданий, переполнение, антисанитария, жестокость тюремщиков, отсутствие школ, изношенность оборудования, крайняя жестокость применяемых спецсредств. Известно, например, что каждое третье заболевание в тюрьме было связано с воспалительными процессами после использования всевозможных колодок, наручников и прочего. Естественно, перед инициаторами создания Общества встал вопрос о гуманизации тюремной системы.

Надо сказать, что Попечительское о тюрьмах общество по тогдашней традиции носило общественно-государственный характер. Первым президентом этого общества стал сам Александр Голицын, вторым его президентом был обер-полицмейстер Петербурга, третьим - министр юстиции России. Хотя во главе попечительских обществ стояли официальные лица, их членами были лица частные - крупные предприниматели, священнослужители, писатели, общественные деятели.

На Попечительские о тюрьмах общества были возложены следующие задачи: организация здравоохранения в тюрьмах, организация духовного окормления, распределение гуманитарной помощи, организация материально-вещевого снабжения, организация школ и т.д. По сути дела эти общественно-государственные структуры взяли на себя значительную часть функций тюремной администрации.

К 1829 году в Петербурге и Москве Попечительские о тюрьмах общества имели две автономных структуры: **Дамский и Мужской тюремные комитеты**. Дамский комитет имел совершенно отдельную структуру, и если покровителем Общества являлся Император, то покровителем Петербургского Дамского Комитета, например, в 20-е годы XX века была Императрица.

С самых первых дней своего существования основным направлением деятельности Общества было посещение тюрем. Именно после первого отчета о посещении тюрем в 1819 году Александр I окончательно запретил сбор денег на содержание заключенных на площадях городов. Результатом отчета о посещении тюрем 1825 года было запрещение передачи спиртных напитков (до этого в тюрьмы можно было передавать спиртное - вино и водку). Также по результатам посещений в 1829 году было принято решение о том, что вся гуманитарная помощь, предназначенная не для конкретного заключенного, а для помощи всем в целом, будет распределяться только через Попечительское о тюрьмах общество, а не через администрацию.

В 1865 году, благодаря усилиям Общества, было запрещено пеше-маятниковое этапирование. Главная смертность была тогда не в тюрьмах, а на этапах. Самыми массовыми (около половины всего тюремного населения) пенитенциарными учреждениями в России были исправительно-арестантские отделения, позже преобразованные в исправительно-арестантские роты.

Следует заметить, что российское государство в тот момент переживало сложный экономический период: после отмены крепостного права начались массовые разорения. Но под очень мощным давлением общественности государство, увеличив в 25 раз расходы на этапирование, сочло возможным перевозить заключенных по железным дорогам и по водным

путям. Одними из первых пассажиров железных дорог, в тот момент довольно привилегированного вида транспорта, стали именно заключенные.

Именно Попечительские о тюрьмах общества создали школы в тюрьмах. Это был несомненный успех, за 80 лет деятельности обществ школы удалось создать повсюду. Тем не менее, в 1893 году они были преобразованы в Тюремные благотворительные комитеты. Точнее, Попечительские общества формально сохранились, но лишились большинства своих полномочий. Тюремно-благотворительные комитеты занимались только вопросами материальной помощи заключенным.

И все же в России до 1917 года тюрьмы были открыты для общественности. К осужденному всегда мог придти представитель сельской общины, городского или местного сообщества, к которому он относился, так же как и священник или представитель его прихода, поскольку одним из видов освобождения в тот момент было освобождение под поручительство прихода или общины.

После революции ситуация изменилась, несмотря на то, что тогда были созданы так называемые Распределительные комиссии, объединявшие в своих рядах начальника тюрьмы, педагога, директора местной школы, руководителя местного клуба, тюремного учителя, руководителя оперативной части и т.д. Сохранилась и общественно-государственная структура, куда входили представители общественных организаций. Но Распределительные комиссии были жестко централизованы и имели очень узкие функции. В основном они решали вопросы по досрочному освобождению осужденного и просуществовали до 1924 года, после чего были окончательно ликвидированы.

История посещения тюрем в России закончилась в 1918-1919 годах, и ни о каком реальном влиянии общественности на положение заключенных после этого периода не могло быть и речи.

Хотелось бы отметить еще несколько существенных моментов столетней истории посещения тюрем в России - с начала XIX по начало XX века.

Во-первых, огромную роль в тюремных делах, в области исполнения уголовного наказания играли государственно-общественные структуры.

Во-вторых, не было закрытых от общества сфер, любая проблема, даже связанная с охраной заключенных, с режимными вопросами, была открыта для общественности.

Третья особенность - активнейшее участие религиозных деятелей. В состав Попечительских о тюрьмах обществ обязательно входили представители церкви, священники и миряне, которые занимались религиозным просвещением заключенных.

Четвертая особенность заключалась в том, что, несмотря на свой государственно-общественный характер, попечители не стеснялись критиковать государство. Как следует из отчетов главного тюремного управления, только в 80-е годы под давлением общественности, посещающей тюрьмы, было отменено 15 циркуляров. Например, был отменен циркуляр, предусматривающий в качестве иных возможностей наказания телесное воздействие на человека.

Тюремная система учитывала национальную специфику. Например, у казачьего населения была своя пенитенциарная система, контролируемая государством, но относительно независимая. Кроме того, посещение тюрем разрешалось не только представителям господствующей национальности, господствующей религии, но и иноверцам, инородцам и т.п., то есть демократизм в отношении прав меньшинств был достаточно высоким.

7.3. Социальная защита военнослужащих.

7.3.1. Первые попытки социальной защиты военнослужащих.

В России человеческое отношение к раненым, ко всему тому, что выбрасывалось как негодное из боя и, являлось обузой для воюющих, тем не менее справедливо требует участия и попечения, стало складываться уже с очень давних пор. Заботы о раненных, пострадавших на войне, желание оказать им ту или иную помощь, облегчить их страдания, хоть чем-нибудь отблагодарить за принесенную ими жертву, можно проследить по многим историческим актам. Социальная помощь военным людям начала складываться гораздо раньше, чем представителям других сословий. Так, например, в сборнике соборных решений 1551 г., так называемом «Стоглаве», имеется статья, посвященная выкупу пленных. **Царь Борис Федорович Годунов** в 1604 году постановил, чтобы раненым детям боярским давать двухлетнюю льготу от поставки с поместий их даточных людей. Потом, в царствование **Василия Шуйского**, Троице-Сергиева Лавра устроила за монастырями особые дома и больницы для призрения раненных воинов

безденежно, а во время осады этой Лавры раненым отводились лучшие кельи. В 1611 году в уставной грамоте упоминается, что за осаду в Москве раненые получали в награду особые поместья.

При **Михаиле Федоровиче** за раны также давались вотчины, а для лечения каждому назначался, по просьбе, врач. При тогдашнем неудовлетворительном состоянии госпитальной части это имело громадное значение. Кроме того для лечения раненных выделялись особые деньги. Соборным уложением **Алексея Михайловича** 1649 г. был введен особый налог «на искупление пленных». Также при нем раненым было назначено правильное содержание, раненных разделяли на два разряда: тяжело и легко раненных - и сообразно этому они получали большее или меньшее жалование. Здравоохранение как государственная система начала складываться, прежде всего, для обслуживания царского двора и армии. Перед войной с Польшей **Алексей Михайлович** организовал лекарскую школу, готовившую лекарей-костоправов для армии. Этим же целям служил учрежденный **Петром 1** в 1706 г. госпиталь с госпитальной школой — первое в России высшее медицинское учебное заведение. Более широкое развитие получила помощь раненым в 18 веке, начавшимся великой северной войной, которая сопровождалась массой жертв. Петр Великий постоянно заботившийся о здоровых солдатах, не оставлял на произвол судьбы и тех, которые, потеряв здоровье на войне, сделались неспособными к труду. Для обеспечения их он решил устроить при монастырях нечто вроде инвалидных домов для раненных и больных воинов. С этой целью, он, оставлял монастырям земельные имущества, предписывал им заводить у себя лазареты, обязывал содержать престарелых и раненых солдат. Петр 1 устроил в селе Преображенском полотняную (парусинную) фабрику, на которой работали матросы, списанные с кораблей. Это была своего рода богадельня, где непригодные для морской службы моряки получали приют и посильную работу.

Императрица Елизавет Петровна, заботясь о возможно «лучшем за службу и раны отставных офицеров и солдат содержании», приказывала строить каменные госпитали. В эти дома она предполагала перевести инвалидов из монастырей, которые должны были доставлять, взамен этого, хлеб и деньги на их содержание. При комплектовании организованной по указу Екатерины II Екатерининской богадельни предпочтение отдавалось нижним воинским чинам. А для лиц офицерского звания в 1777 г. был организован инвалидный дом.

7.3.2. «Русский инвалид» и Александровский комитет помощи раненым.

Война 1812 г. принесла неисчислимые страдания русскому народу. Много семей лишилось кормильцев, тысячи раненых и увечных воинов нуждались в помощи. Между тем государственная система медицинского и социального обеспечения нуждавшихся была неудовлетворительной. И вот нашелся инициативный человек, который не смог оставаться равнодушным, наблюдая несчастное положение многих пострадавших воинов и их семей, чье положение не было обеспечено социальными гарантиями. **Павел Павлович Помиан-Пезаровиус** родился 17-го февраля 1776 года. Он был сыном лютеранского пастора в Лифляндской губернии. По окончании курса в Йенском университете. Со званием доктора философии, Пезаровиус в 1803 году определился на службу «секретарем иностранной переписки» в канцелярию тайного советника Новосильцева, состоящего при Александре 1. Постоянно продвигался по служебной лестнице благодаря своему «усердию и ревностной службе».

Вторжение Наполеона в России вызвало сильнейший взрыв патриотизма, выразившийся в готовности на всякие пожертвования и лишения и в единодушной поддержке всех мер, принимаемых правительством в отчаянной борьбе с могущественным врагом. В Петербурге. Как и везде, военные события сделались единственным и неисчерпаемым источником разговоров во всех слоях населения, отодвигая на задний план всякие другие интересы. Каждый думал только о том, чем бы проявить сочувствие к защитникам родины и облегчить государству тягости войны. Пезаровиус. Неожиданно для себя, явился одним из видных деятелей среди этого патриотического одушевления. В январе 1813 года, к нему пришла мысль издавать газету. Это был случай не только предавать сообщения о подвигах русских воинов, но и получить возможность доставить средства для помощи 50 или даже 100 инвалидам, которые будут возвращаться на родину через Петербург.

Первый номер «**Русского инвалида**» вышел в объеме одного печатного листа серой бумаги, формата небольшой четверки. В нем, как и в ближайших за ним номерах, перепечатывались донесения о действиях нашей армии за границей и статьи об опустошениях сопровождающих поход неприятеля в Москву, кроме того, помещены несколько военных анекдотов. Таким образом новая газета ни своим внешним видом, ни внутренним содержанием, не

могла привлечь к себе читателей. Первая публикация доставила издателю всего 12 подписчиков. Но на помощь ему явились случайные обстоятельства, которые неожиданно поддержали это предприятие. Пезаровиус разослал первый номер «Русского инвалида» всем членам царской семьи и высокопоставленным лицам Петербурга. Царская семья подписалась на семь экземпляров, прислав вместо объявленной подписной платы 1600 рублей. Такое поведение императорской семьи, конечно, обратило внимание на газету, и подписка значительно увеличилась. В четвертом номере он напечатал полный отчет о поступивших средствах и о состоянии кассы «Русского инвалида». Отчет был явлением совершенно новым для публики; своей простотой и откровенностью он произвел впечатление и внушил доверие к Пезаровиусу. Предчувствие Пезаровиуса относительно роста инвалидного капитала начали сбываться с неожиданной быстротой. Так главнокомандующий граф Растропчин по случаю победы под Лейпцигом пожертвовал в кассу 42 000 рублей, петербургское купечество вслед за московским пожертвовало 20 000 рублей, многие театры отдавали все сборы от своих бенефисов, а народ знало куда идут деньги переплачивал за билеты в несколько раз.

К концу 1814 года основной инвалидный капитал, лежавший в ломбарде составил 300 000 рублей, кроме того, Пезаровиус мог присоединить к нему от себя 20 000 рублей, оставшихся от издержек на издание газеты. Столь блестящий результат частной инициативы маленького и неизвестного чиновника, носящего иностранную фамилию, но имевшего чисто русское сердце и действовавшего на свой страх во имя любви и сострадания к человечеству, указал правительству на необходимость взять в свои руки дело попечения о раненых воинах и обеспечении их судьбы.

Русское общество отнеслось к идее Пезаровиуса с большим пониманием и сочувствием. В организованную Пезаровиусом кассу потекли благотворительные взносы и к 1814 г. был собран капитал в 400 тысяч рублей, который был передан правительству, а то, в свою очередь, передало его специально учрежденному комитету для призрения воинов. К 1892 г. капитал этого комитета возрос до 21716720 рублей.

18-го августа 1814 года учреждается особый комитет. С учреждением комитета Пезаровиус намеревался передать ему и инвалидный капитал и 1 200 инвалидов, получавших от него в то время постоянные пособия. Но государь пожелал, чтобы Пезаровиус остался редактором газеты «Русский инвалид» и вошел в комитет. Пезаровиус редактировал газету еще 6 лет, в течение этого времени чистый доход от издания (40 - 60 тысяч рублей в год) передавался в инвалидный капитал. Так что общая сумма собранная Пезаровиусом составила 1 320 424 рубля.

Александровский комитет о раненых, основанный на средства, собранные П. П. Пезаровиусом — издателем газеты «Русский инвалид». Александровский комитет представлял собой общественную организацию, существовавшую исключительно на благотворительные пожертвования. Не получая никакой дотации со стороны государственного казначейства, комитет тем не менее располагал значительными средствами, позволявшими оказывать помощь десяткам тысяч раненых воинов и их семьям. К концу XIX столетия инвалидный капитал этого комитета составлял 32 миллиона рублей, а годовой оборот достигал 5 миллионов.

Помощь комитета заключалась в пенсионном обеспечении, выдаче ссуд, улучшении жилищных условий, бесплатном медицинском обслуживании, помощи семьям погибших, воспитании детей, устройстве их в приюты и дома призрения. Пособия, выдаваемые комитетом, по тем временам были довольно значительными. Размер их зависел от прежнего воинского звания и степени утраты трудоспособности. Рядовые получали от 40 до 84 рублей в год, прапорщики — 245 рублей, поручики и корнеты — около 300 рублей, штабс-капитаны и штабс-ротмистры — по 345. Причем пособия от благотворительного комитета назначались независимо от пенсий, выдаваемых государственным казначейством.

По указу от 5 мая 1816 г. инвалиды Отечественной войны 1812 г. получили привилегии при замещении служебных должностей, которое осуществлялось по представлении Александровского комитета. В ведении комитета о раненых состояло несколько богаделен, в числе их Измайловская. Самая крупная военная богадельня находилась на Измайловском острове рядом с бывшей царской загородной резиденцией. Для размещения увечных и престарелых воинов были восстановлены строения старой усадьбы, а, кроме того, выстроен комплекс новых жилых и служебных помещений. Здесь было четыре отделения, по 104 человека в каждом. Офицерский корпус поставлен за собором, с восточной стороны. Каждый офицер имел отдельную комнату с перегородкой. В полуподвальном этаже размещались службы и квартиры обслуживающего персонала. В богадельне имелся лазарет на 60 кроватей.

Вскоре после окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. военные госпитали стали постепенно закрываться. При выписке раненых оказалось, что многие бывшие воины, потерявшие трудоспособность, не имеют приюта. Встал вопрос об их призрении. И вот появилась инициативная, деятельная, милосердная женщина, которая взялась за организацию убежища для воинов. Это была кавалерская дама Александра Николаевна Стрекалова. Был выстроен комплекс благоустроенных домиков, каждый на 8—10 человек, со всеми хозяйственными и лечебными службами. Убежище состояло из двух отделений: одно предназначалось для нижних чинов и носило название «Александровского убежища увечных, престарелых и неизлечимых воинов». Другой приют предназначался для офицеров и носил название «**Алексеевского приюта для раненых, увечных и престарелых офицеров**». В 1916 г. благотворительный городок во Всехсвятском состоял из 19 отдельных корпусов, 16 из которых были жилыми.

7.3.3. Социальная помощь военным во время первой мировой войны.

Масштабы первой мировой войны потребовали нового уровня решения проблемы оказания помощи раненым и увечным воинам. В начале войны на взлете всеобщего патриотического подъема возникли **Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов**. В рамках этих союзов развернулась обширная деятельность по оказанию помощи больным и раненым воинам. Созданные союзом общественные организации занимались оборудованием госпиталей, санитарных поездов, пунктов питания, заготовкой медикаментов и белья, обучением медицинского персонала и проч. В виду постановления съезда городских голов в Москве 8 и 9 августа (1914 года) об учреждении Всероссийского Городского Союза помощи больным и раненым воинам и семьям призванных запасных, Министр Внутренних Дел входит с всеподданнейшим докладом о разрешении городам вступать в состав означенного Союза.

Союз городов занимается:

оказанием содействия городам по содержанию и оборудованию недостающего числа кроватей.

Организацией питательных пунктов.

Организацией осведомительных бюро.

Оборудованием санитарных поездов.

Устройством разборных платформ.

Устройством центральных складов белья, перевязочных средств, медикаментов и медицинских инструментов.

Снабжением городов медицинским персоналом.

Устройством сборов пожертвований в кассу.

Союз городов покупал своим раненым одежду когда они были в госпитале и по выходу.

Союз городов занимается протезной деятельностью и организацией санаторного лечения.

В Москве 14 апреля 1915 г. был создан городской Попечительный об увечных воинах совет, который взял на себя заботу по организации дела восстановления трудоспособности увечных воинов путем создания соответствующих лечебных учреждений, обучения раненых грамоте и ремеслам. В столичных университетских городах, располагающих квалифицированными кадрами, было решено создать несколько физико-механо-ортопедических институтов с общим числом 3 тысячи коек. На реализацию этой программы было отпущено около 18 миллионов рублей.

7.4. Первые исследования явлений социальной патологии (на примере, профессионального нищенства)

Ярким свидетельством внимания российского общества к проблемам благотворительности стало появление на рубеже XIX-XX вв. исследований, посвященных анализу явлений социальной патологии: нищенства, проституции, пьянства, самоубийства. Рассмотрим исследование проблемы профессионального нищенства в этот период.

И.Прыжов в работе «Нищие на Святой Руси» писал: «Нищими на святой Руси называется сословие людей, ничего не делающих и промышляющих сбором подаяний Христа ради». Добрый христианский обычай милостыни привел к скоплению неимоверного числа нищих в городах, и особенно в Москве. Согласно исследованиям, в период с XI до начала XVII века нищенство порождалось исключительно голодом. В отдельные годы голод был настолько жестокий, что неоднократно отмечались случаи людоедства. Но и в относительно спокойное время нищие в

Москве встречались повсюду. Иностранцы, посещавшие Россию, удивлялись тому, что у нас бродяг и нищих несчетное число. В Москве XVII века были нищие царские, богадельные, кладбищенские, патриаршие, соборные, монастырские, церковные, гулящие и леженки. Царские нищие (также прозванные верховными богомольцами) жили в верхних хоромах Кремлевского дворца. Соборные нищие жили при главных московских соборах и звались: успенские, архангельские, васильевские, чудовские. Успенские пользуясь преимуществом перед прочими, составляли братство под начальством своего старшины.

Кроме ежедневной милостыни особенно щедро подавание по традиции следовало раздавать в радостные дни и в дни горя. Сострадание к нуждающимся покоилось на господстве личного чувства милосердия, неразрывно с глубоким религиозным чувством. Однако с течением времени инстинкт самосохранения общественного организма несомненно стал ощущать угрозу в виде толп нищих и бродяг своему спокойному существованию и развитию. В 1551 году **Стоглавый собор** постановил выявлять истинно нуждающихся, прокаженных и состарившихся и призывать их по богадельням. Правда, богадельни содержались не столько на деньги казны, сколько на ту же милостыню, но передаваемую через монастыри и церкви.

Это осознанное движение государства навстречу нуждам обездоленных не могло быть эффективным, причем не столько из-за мизерности средств на призрение, сколько из-за того, что большинство нищих в больших городах стали составлять праздношатающиеся, воры, пьяницы и прочие изгои общества. Поэтому во второй половине 17 века в России главной мерой борьбы с нищенством становится репрессия. В 1682 году появился **указ Федора Алексеевича**, где впервые была высказана идея репрессивных мер против нищих, прежде всего профессиональных. Указ предполагал наказание взрослых и исправление детей через школы, но не был воплощен в жизнь из-за скорой смерти царя. Последующее российское законодательство четко разделяло нищенство на истинное и ложное и предусматривало призрение для истинных нищих в специальных заведениях и наказание для нищих-профессионалов. Особенно ожесточенная борьба с нищенством велась в правление **Петра Великого**. Законы того времени определяли: всех задержанных нищих приводить в Монастырский приказ, а уже оттуда расселять по богадельням. Законодательство постепенно ужесточалось - вышло запрещение просить по церквям. Вскоре взыскания за нищенство сравнивались с наказаниями за тяжкие преступления: пойманных во второй раз били кнутом на площади и ссылали на каторжные работы, а баб и детей отправляли принудительно трудиться на мануфактурах. Принимались меры и против подающих милостыню - они подвергались штрафу в 5 рублей. Такой же штраф ждал помещика, допустившего нищенствовать своего крепостного. В 1734 году, желая очистить улицы Петербурга, правительство запретило пускать нищих через заставы в город. Однако эти государственные меры не уменьшили числа просящих Христа ради.

В царствование **Екатерины 2** помощь обездоленным впервые была осознана в России как обязанность государства. Екатерининское законодательство продолжило борьбу с профессиональным нищенством, но суровость репрессий заметно снизилась по сравнению с прежним временем, в частности было отменено «нешадное битье» нищих. **Павел 1** повелел содержать городских нищих за счет городов, помещичьих - за счет помещиков, казенных - за счет своих селений, чтоб только «нигде и никуда не шлялись». Нетрудно предположить, что у городов и селений не было средств, да и сами нищие предпочитали всегда бродячую жизнь. **Император Александр 1** решил бороться с нищенством с другой стороны, предусмотрев в указе 1809 года строгие кары не против них, а против виновных в несмотрении за ними.

Но все эти меры не смогли полностью решить проблемы нищенства, количество людей живущих подаванием не уменьшалось. Среди этой толпы нуждающихся больше половины могли бы зарабатывать себе на жизнь сами, таких называли профессиональными нищими. **Профессиональным нищим** признается такое лицо, которое, имея полную возможность по своим физическим качествам и состоянию здоровья добывать пропитание трудом, постоянно и в виде промысла занимается прошением подавания под предлогом бедности или какого-либо действительно бывшего или вымышленного несчастья. В конце 19 века 70-80% нищих составляли так называемые профессионалы, для которых попрошайничество было более легким, чем работа, способом заработать на пропитание. Существовали даже «школы нищих».

2 разряд. Нищие, которые по сиротству, временной болезни и по другим причинам впали в нищету, но по летам своим и силам могут снискивать себе пропитание и лишь не имеют ни случая, ни способов к работе и занятиям. Таким лицам Комитет доставлять работу или в своих

мастерских, или у посторонних лиц, или же помещать их в дома трудолюбия, на фабрики, заводы казенные и частные. От комитета он получают одежду и денежное пособие.

3 разряд. Нищие, которые по летам и крепости сил могли бы трудиться, но по лености и привычке к праздности бродяжничают, составив для себя из прошения милости род ремесла. Такие нищие передаются суду и, по отбытию наказания, иногородние высылаются в местожительства с воспрещением выдачи паспортов на отлучку в течение двух лет, а столичные передаются в распоряжение Градоначальника.

4 разряд. Нищие случайные или временные от непредвиденных несчастных обстоятельств: а) просрочившие паспорт по болезни, неграмотности и посему лишившиеся возможности приискать место или работу и б) находящиеся в отдаленности от своих хозяйств, лишившиеся почему-либо взятых из дома денег и потому не могущих ни найти занятий, ни продолжить дорогу, ни вернуться на родину. Таким нищим комитет испрашивает отсрочку паспортов, выписывает новые паспорта, дает работу у себя или помещает к частным лицам, помогает вернуться домой, снабжая или деньгами или бесплатным билетом на проезд по железной дороге.

Все это хорошо было на бумаге, на деле же столичные Комитеты, по крайней мере, Петербургский, прежде всего не имел достаточных средств для того, чтобы справиться со всеми нищими; собственных мастерских у них не было; фабриканты, и заводчики нищих не брали, потому что нищие в громадном большинстве своем плохие работники. Да и полиция доставляла в комитет далеко не всех задержанных нищих, а не более 10 - 15 %, остальные же высылались административным порядком на родину, откуда они, тот час же возвращались в столицу.

Нищих в городах было очень большое количество. Они должны были разнообразить свои просьбы, так как одни и те же заявления могут приесться публике, дающей милостыню. Иначе говоря, лица, живущие подаванием, вынуждены ввиду своей многочисленности, разбиться на разные специальности.

Какие же Формы может принять нищенство? А. Ф. Кони всех нуждающихся в общественной поддержке делит на четыре группы: *ищущие труда, бегущие от него, неспособные к нему и испорченные для него*. Очевидно, нищие должны быть отнесены к трем последним группам

Л. Семилужинский в сочинении «Бродячее население Сибири», появившемся в 1890-е гг, попытался дать классификацию «бродяг». Он выделил пять их видов: «бродяги-работники», «бродяги-нищие», «бродяги-воры», «бродяги-обманщики» и «бродяги-монетки». Такая классификация была несколько наивной; здесь смешивались и вольнонаемные работники, и профессиональные нищие, и обычные уголовники.

Более основательно к проблемам классификации подошел А.И.Свирский, составивший в середине 1890-х гг. целый реестр нищенства. Он разделил всех нищих следующим образом: на городских и сельских. Городские нищие, известные под общим именем стрелков, в свою очередь делятся на две большие группы - на христоватников и охотников.

Христоватники имеют 11 отдельных видов:

богомолы (просящие милостыню на церковной паперти); (имеют строго определенное место и входят в артель со старостой);

могильщики (просящие на кладбищах); (то же самое);

горбачи (побирающиеся с сумою); (ходят по домам; войдя в квартиру или дом рассказывают о больной тифом или оспой жене или детях. Желая поскорее отделаться от опасного гостя ему дают подавание и выпроваживают);

ерусалимцы (мнимые странники); (они разносят щепотки от гроба Господня или пузырьки с ваксой уверяя, что это тьма Египетская и тому подобное. Обходят и христиан и католиков и староверцев.);

железнодорожники (просящие в вагонах железной дороги);

севастопольцы (отставные солдаты, утверждающие, что они были ранены при севастопольской обороне);

барабанщики (стучащиеся по окнам);

безродники (бродяги);

складчики (берущие милостыню не только деньгами, но и хлебом, яйцами, овощами и старым платьем);

"погорельцы" - выдающие себя за пострадавших от пожара; (во время пожаров в деревнях в крупных городах уменьшалось количество нищих. Старосты собрав информацию, направляли их на заработки , где такие "погорельцы" - выдающие себя за пострадавших от

пожара; (во время пожаров в деревнях в крупных городах уменьшалось количество нищи, старосты. Собрав информацию, направляли их по соседним селения. Когда погорел Брест - Литовск, то оказалось такое множество погорельцев. Которые чуть ли не вдвое превышало число жителей этого города.

"переселенцы" - выдают себя за возвращающихся на родину неудачных переселенцев.

Второй класс нищих **"охотники"** разделяются на 2 вида:

сочинители (подают благотворителям просительные письма);

"протекционисты" (являющиеся в дом якобы по рекомендации близкого знакомого);

Сельские нищие делятся по роду промысла на **просящих на церковь** и **просящих на себя**.

А.Левенстим в работе «Профессиональное нищенство, его причины и форма» дополнил список «профессий» тогдашнего нищенства:

женщина с «больным ребенком» (иногда вместо ребенка полено); Иногда вместо ребенка держит полено, завернутое в тряпки; (иногда это свой ребенок, но часто за определенную плату берут в аренду чужого ребенка по-крикастей, если ребенок помирает во время заработков, то, не желая потерять деньги, женщина продолжает работать с трупом на руках);

собирающие «на погребение младенца» (с гробиком в руках);

собирающие «на приданое невесте»;

обирающие «по слабости здоровья ввиду выписки из больницы»;

«калеки» и «слепые»; (настоящие калеки намного ценнее притворных, так как с ними спокойней и вернее. за несколько недель до ярмарки калеки собираются в окрестных деревнях и выставляют себя на показ и продажу. Какой-нибудь разбогатевший нищий нанимает самых уродливых и безобразных за 3, 5, 8, а иногда и за 10 р. за ярмарку.);

собирающие «на угнанную или павшую лошадь»;

собирающие «на билет для возвращения на родину»;

«благородные, потерпевшие за правду»;

«бывшие» купцы, студенты и пр.;

шарманщики, музыканты, дети с «ученым барсуком».

Затем Левенстим горько добавил: «В этом перечне не исчерпаны все виды нищенских просьб, так как нищая братия, приноравливаясь к общему прогрессу и к интересам дня, постоянно изобретает новые формы попрошайничества».

Несколько иначе к анализу русского нищенства подошел А.Бахтиаров в работе «Босяки: Очерки с натуры». Отказавшись от попыток выделить «профессии» нищенства, автор описал несколько устойчивых видов и приемов попрошайничества, применявшихся по всей России:

1. «На паперти». Это был самый невинный и безопасный способ, так как обычно полиция не трогала нищих у церквей и на кладбищах. Места эти всегда занимались самыми отпетыми старыми нищими, безжалостно изгонявшими конкурентов.

2. «Стойка» — пребывание на постоянном месте в городе при скоплении народа, но вдали от полицейских глаз. Прием требовал знания человеческой психологии и наблюдательности, так как в зависимости от пола, возраста и внешнего вида прохожего приходилось импровизировать, прося то на ночлег, то на хлеб, то на лечение.

3. «Ход» — движение по городу или железнодорожным пригородным вагонам. «Ходоки» делились на «сухих», презиравших брать не деньгами, и «савотейщиков», берущих хлебом.

4. «Сесть на якорь» — просить милостыню, сидя на голой земле, зимой на снегу, часто притворяясь калекой. Это требовало известного артистизма. Способ доходный, но опасный — можно было легко попасть в руки городского.

5. «Круговая» — сбор милостыни в субботу, когда нищие обходили лавки. «Суббота — праздник нищих», говорили они сами. И если в этот день лавочники по старорусскому обычаю не отказывали в подаении, то в другие дни нищие могли услышать: «Бог подаст! У нас по субботам подают!».

6. «Стрелять по знакомым местам» — совершать планомерный обход домов состоятельных граждан, уже известных своей благотворительностью.

По иному подошел А. Бахтиаров и к типологии нищих, выделив, исходя из психологических мотивов нищенской деятельности, 6 разрядов, присоединив к ним и возможные практические меры уничтожения нищенства:

1. Лица «злой воли», «притворного лукавства», вполне сознающие безнравственность своей деятельности, но продолжавшие бы заниматься обманным промыслом даже при возможности жить честно. Меры профилактики этой группы только карательные.

2. Лица, не вполне сознающие аморальность обмана и занимавшиеся им «бессознательно» и добровольно. Вполне вероятно, что мягкая система мер принудительного труда, моральное воспитание, простое человеческое понимание способны были вырвать их из нищенской среды.

3. Лица, не сознающие позора нищенства и обмана, с ним связанного, вследствие своего «воспитания» улицей, нравственной деформации и физического вырождения. Часто это нищие во втором и третьем поколении, иногда калеки. Для этих людей, по мнению А.Бахтиярова, нужны не тюрьмы, а богоугодные заведения, приюты и лечебницы.

4. Лица, которые побирались по постороннему внешнему давлению как ситуационному (неудачи, драмы, скверные обстоятельства жизни), так и персональному (например, когда глава семьи принуждал жену и детей собирать подаяние или подрядчик эксплуатировал наемных нищих). Им необходимо было помочь «встать на ноги» серией организационных мер — личных, общественных и государственных.

5. Лица, руководствовавшиеся религиозными побуждениями и оценивавшие сбор милостыни как дело, «угодное Богу». Его можно уничтожить, только создав иные условия народной жизни и быта, подняв уровень общего образования и самосознания народа, распространения убеждения, что значение молитвы зависит не от места ее произнесения, а от искренности и силы.

6. Лица, глубоко убежденные в своем жизненном праве на подаяние, не замечавшие, что оно несообразно с человеческим достоинством. Обычно это глубокие старики и старушки, надеявшиеся под конец жизни получить своеобразный пансион и отдых от забот и труда. Средством к уничтожению такого рода нищенства могло стать создание сети богаделен и лечебниц для престарелых.

Во что обходились нищие населению? Известный исследователь нищих И.Прыжов, определяя заработок нищего в 25 коп. в день, подсчитал, что нищим разных категорий раздается 27 375 000 руб. ежегодно; другой исследователь, Недоховский, утверждает, что крестьянское население тратит в год на милостыню колоссальную сумму в 230 миллионов рублей. Журнал «Трудовая помощь» за 1898 год №1 пишет о других размерах. «По данным московских городских попечительств о бедных, нищенки Москвы собирают в день около 70 копеек. А так как в Москве уже в 1889 году было свыше 3 500 лиц, живущих пособием, то с вероятностью можно допустить, что только на одних нищих москвичи расходуют много больше миллиона рублей... В сельской местности каждый сколько-нибудь зажиточный крестьянин просящих Христовым именем имеет не менее 3-4 пудов хлеба в год, то есть от 3 до 4 рублей. Но если уменьшить этот расчет даже вчетверо, то и тогда выйдет, что сельское население Европейской России уделяет на помощь бедным по крайней мере 10 млн. рублей.»

Исследовался в тот период и другой аспект изучения нищенства – причины его появления и существования. Так И.Мещанинов считал, что причины нищенства могут быть разбиты на две группы: причины частные и общие. К частным относятся: ссылка на поселение, высылка из столицы, народные бедствия. Общие делятся на:

Экономические - обеднение крестьян, переселение деревни в город и появление заводского пролетариата, неудачные переселения на новые места, влекущие за собой или бедствование в новом месте, или возвращение разоренными на старое

Этнографические - хотя и малочисленные, тем не менее, достойные внимания. Дело в том, что среда народностей России, есть одна, дающая громадный процент нищих. Это цыгане. Из других народностей это башкиры, татары и другие. В сельской местности существовали «нищенские гнезда» - деревни, все жители которых жили за счет профессионального нищенства. Обычно бабы с детьми оставались дома, а мужики, составив артель, с котомками за спиной и клюками в руках уходили на несколько месяцев на промысел. На «заработанные» деньги вся деревня жила до следующей весны.

Исторические - промысловое нищенство и пьянство - это простые останки наших древних обычаев. Нравов. В древней Москве нищий всегда был не только жданным, но, в известное время, и очень желанным гостем в каждом сколько-нибудь зажиточном доме, а тем больше во время богомолья при дверях церкви и на улице при выходе из церкви. Повсюду в старом городе он был если не почетным, то весьма почтенным горожанином. Присутствием которого тогдашня

общественность во многих случаях очень дорожила. При всех значительных храмах и приходских церквях г. Москвы были свои записные нищие.

Бытовые - это уже прямое наследие причин исторических, это твердо сложившиеся и до сих пор живущие убеждение, что подать нищему все равно, что подать Самому Христу. Вот это-то убеждение с одной стороны, а с другой существующий до сих пор обычай идти на поклонение св. местам, допускается и людьми состоятельными, наконец обычай щедрой раздачи милостыни в определенные дни (среда, пятница и суббота у раскольников), в дни свадеб, поминок и смерти - вся эта щедрая и бессистемная раздача милостыни значительно содействует развитию нищенства.

Е. Максимов выделяет другие коренные причины нищенства. Эти причины могут лежать в самом нищенствующем, в его физической организации, в его умственных и нравственных качествах. Это индивидуальные причины. Затем они могут лежать вне его, в окружающих нищенствующего условиях жизни среди других людей. Ближайшей людской организацией, постоянно влияющей на отдельных лиц, является семья. Поэтому семейные условия нередко служат причиной нищеты. За семьей следуют общественные организации: местные и государственные, которые являются крупными факторами, влияющими на наличие или отсутствие нищеты. На уклад человеческой жизни оказывают большое влияние и внешние факторы: географические, исторические и другие. Рассмотрим их подробнее:

Индивидуальные - физические и психические причины нищенства. Что физические недостатки сплошь и рядом ведут к обнищанию - в этом едва ли можно сомневаться. Если даже в среднем по зажиточности классе населения - в чиновничестве и купечестве - смерть или потеря трудоспособности кормильца семьи нередко вела к ее обнищанию, несмотря на некоторый имущественный достаток, пенсии, пособия. То какой же это риск для домохозяйства крестьянина или ремесленника, у которых благосостояние семьи держится на одном - двух работниках. Здесь можно привести множество случаев, когда не только полная потеря сил, но даже временная болезнь, служит причиной потери хозяйственности, разорения и нищеты. Семьям, имевшим несчастье попасть в такие условия, почти единственным способом прокормления служит нищенство. Очень часто из-за нетрудоспособности старших членов семьи младшие вынуждены питаться Христовым именем.

Семейные причины - в их числе выделяют многосемейность, смерть одного из супругов или вообще смерть в семье работника, уход его для отбывания воинской повинности и семейные разделы.

Социальные причины - социальные причины обнищания и нищенства чрезвычайно сложны и разнообразны. Исследование их неоднократно составляло предмет обширных и капитальных работ. Литература вопроса о социальных причинах нищеты почти неисчерпаема. Все социальные условия можно подразделить на три больших группы. В первую войдут условия экономические, во вторую - правовые, а в третью - бытовые. Экономические причины могут считаться коренными уже хотя бы, потому что и сама нищета относится к области экономических явлений. В 18- 19 веке к этим причинам относили:

1.недостаточное обеспечение крестьянского населения землей и слабая ее производительность.

2.недостаточность развития промыслов и заработков, преобладание среди занимающихся ими чернорабочих и малое распространение профессиональных умений.

3.обеднение крестьян вследствие семейных разделов и раздробление на мелкие части хозяйства.

4.переселение из деревни в города и фабричные центры: масса народа, надеясь найти хорошие заработки, стремится в города, но не редко обманывается в своих ожиданиях, остается без хлеба и вынуждена просить милостыню. И многое другое

Бытовые проблемы включают в себя во-первых, обычай низших слоев населения подавать просящему милостыню, а во-вторых, убеждения тех же слоев, в силу которых милостыня составляет богоугодное дело.

Существуют еще много систематизаций нищих, но я не буду их приводить, так как они во многом повторяют друг друга.

Только после революции 1917 года правительство смогло сказать, что у нас не нищих. И мы с вами росли с этим убеждением. К сожалению и сегодня, в новых социально-экономических условиях, оказались живучими «вечные типы» нищих. Конечно они представители других сословий, у них более высокий уровень образования, их социализация проходила в иное историческое время - но их патогенные качества, ценностные ориентации, асоциальное поведение

имеют ту же этиологию, что и у профессиональных нищих рубежа веков. (Севастопольцы - афганцы, железнодорожники, женщина с ребенком, просящие деньги на билет домой, благородные, потерпевшие за правду)

7.5. Социальная помощь безработным

Трудовая помощь включала следующие профилактические и реабилитационные функции и формы работы:

предупреждение безработицы у взрослых — путем организации служб занятости, создания новых и расширения существующих производственных единиц, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, кредитования, обеспечения работой на дому и т. п.;

ликвидация последствий и предупреждение голода, недорода, стихийных бедствий посредством общественных работ;

предупреждение безработицы у детей — путем трудового воспитания и профессионального образования в семье, школе, учреждениях «закрытого типа» (приютах, воспитательных домах, специализированных учебно-воспитательных заведениях);

«трудовая терапия» — в рабочих домах и домах трудолюбия для взрослых и для детей, в артелях для «босяков»; «трудовая реабилитация» — в воспитательно-принудительных колониях для взрослых и детей, воспитательно-трудовых учебных заведениях и др.

Осуществлением трудовой помощи как альтернативы милостыне, призрению в различного рода богадельнях, содержанию асоциальных групп населения в тюремных учреждениях и др. занимались государственные органы, земские и городские самоуправления, отчасти религиозные организации, частные лица, но более всего — общественные объединения благотворительного характера.

7.5.1. Рабочие дома и дома трудолюбия

Разумеется, правительство решая проблемы нищеты не ограничивалось одними репрессивными мерами. Петр I, приступая в конце жизни к созданию городских магистратов, мыслил вменить им в обязанность учреждение сиротских домов, богаделен, больниц, рабочих и смиренных домов «для доставления работ и пропитания здоровым бедным, праздничатающим и вообще всем, могущим исправлять какие-либо работы». Создаваемая Екатериной II система общественного призрения предусматривала открытие наряду с больницей и богадельней также особые учреждения для трудоустройства безработных, нищих и бродяг. В соответствии с изданным в 1775 г. Учреждением для управления губерний Всероссийской империи приказом общественного призрения вменялось в обязанность создавать **рабочие и смиренные дома**. Согласно этому в 1785 г. в Москве был создан смиренный дом. В отличие от рабочего дома, предназначавшегося по идее обеспечить трудом добровольцев, желающих честным трудом заработать себе на жизнь, смиренный дом представлял собой не что иное, как колонию принудительного труда, куда интернировались лица за антиобщественное поведение.

Рабочий и смиренный дома вскоре слились и превратились в колонию принудительного труда, на основе которой в последующем образовалась тюрьма. С 1870 г. смиренный дом стал называться Московской городской исправительной тюрьмой.

В противовес им можно назвать возникновение **домов трудолюбия**, чья деятельность была направлена на действенное решения проблем безработных. Предназначение домов трудолюбия состояло в предоставлении бедным возможности зарабатывать свой хлеб честным трудом — при содействии общества. Создавались эти учреждения как „средство сокращения нищенства, предупреждения преступлений, часто совершаемых с голоду, и для содействия развитию народного труда". Чаще всего дома трудолюбия не имели „воспитательно-исправительного характера", то есть профессиональных нищих туда насильно не отправляли. В дома трудолюбия бедняки приходили добровольно и покидали их по своему желанию. Основной причиной прихода в дом трудолюбия, по наблюдению Герье, была „пониженная трудоспособность"; помощь дома трудолюбия могла потребоваться, например, женщине с ребенком, пожилому человеку, явившемуся из деревни безработному, обленившемуся, алкоголику или подростку.

В 1882 году в России открывается первый дом трудолюбия. Идея его основания тесно связана с именем духовного пастыря - **отца Иоанна Кронштадтского**. Уже по самому своему характеру портового города Кронштадт привлекал к себе массу рабочих рук, которые не всегда находили себе работу, и в свободное время, иногда даже против своей воли, принужденны были

протягивать «Христа ради» для того, что бы не умереть с голода. С другой стороны подавание милостыне в высшей степени развито в Кронштадте отчасти вследствие богатства самого города и близости его к столице, отчасти благодаря присутствию в нем массы лиц, приезжающих искать советов и молитв о. Иоанна. Однако сам о. Иоанн никогда не был сторонником беспорядочной уличной подачи милостыни, и лучший пример правильного отношения к бедным он подал основанием дома трудолюбия.

С самого начала попечительство, не имея еще особого дома трудолюбия, принужденно было довольствоваться тем, что составляло из нуждающихся в работе артели, которые нанимались поденно или для портовых работ, или для других так называемых «черных» работ. Собрав за год пожертвования для постройки дома трудолюбия, дом был открыт в 1882 году. Дом трудолюбия был рассчитан для мужчин, им предлагалось шипать пеньку. Дом зарекомендовал себя очень хорошо и только за один 1896 год он дал работу 21 876 человекам.

Пример о. Иоанна не остался без подражателей, и уже в 1886 году возникает 1-й дом трудолюбия в Петербурге по инициативе д-ра Дворяшина. Сначала материальное положение дома было очень необеспеченно, главным образом, потому что найти хорошую работу, приносящую деньги, для мужчин было сложно. И в 1892 году мужское отделение было закрыто. Этот дом призревал только женщин и девочек, для которых имелись белошвейная и учебная мастерская, школа кройки и шитья и особое справочное бюро для рекомендации прислуги и швеи из среды призреваемых женщин.

В 1886 году в Петербурге открывается еще один дом трудолюбия. Открытый на средства «евангелического» общества по инициативе барона О.О.Буксгевдена. Сам дом трудолюбия был организован несколько на иных началах, чем существовавшие уже до него в России Дома, и по устройству своему и по преследуемым целям. В доме были устроены помещения для ночлега мужчин, только которые призревались домом. Продовольствие им так же стали отпускать в самом Доме, и с этих пор они находились под неослабным и почти исключительным влиянием всей обстановки и жизни Дома. Параллельно с этим домом трудолюбия мог осуществить еще одну намеченную им задачу и прекратить выдачу работающим в Доме определенной заработной платы, которая должна идти на содержание призреваемых, а между тем часто уходит на выпивку и разгул. Теперь призреваемые никакой заработной платы не получают, а им только назначают небольшое вознаграждение, которое откладывается в особый фонд, выдаваемый им при выходе из дома. Только в случаях необходимости деньги из этого фонда выдаются им по частям на руки на текущие расходы, но на это нужно разрешение смотрителя. Определенное жалование получают лишь очень немногие «трудолюбцы» - только те, кто успели зарекомендовать себя и поэтому выполняют обязанности постоянного штата служащих при Доме, начиная бухгалтером и кончая дворником.

В связи с продолжительным сроком пребывания в доме его призреваемые находили и тот род работы, который ближе для них. Дом имел несколько мастерских: столярную, переплетную, картонажную, сапожную, портняжную, слесарную и другие. В доме проводилось обучение призреваемых по выбранной специальности.

Внутренний режим в Доме довольно строг, но главными средствами к его поддержанию служат скорее убеждение, чем наказание. Самым серьезным наказанием является удаление из Дома, а остальная лестница наказания состоит или в уменьшении вознаграждения, или в лишение определенных общих прав (пр. Права курить в течение определенного срока).

Параллельно с распространением домов трудолюбия в С.-Петербурге шло также и постепенное их развитие по всей России. В 1896 г. при московском работном доме на средства вдовы известного предпринимателя железнодорожного строительства, члена Московского отделения совета мануфактур и торговли **Софьи Николаевны Горбовой** был основан женский Дом трудолюбия. При Доме трудолюбия имелись мастерские, оборудованные швейными машинами, где приходящие женщины могли зарабатывать средства к существованию. Заказы принимались от казенных и общественных организаций, а также от частных лиц. При Доме трудолюбия имелась столовая, где можно было получить обед стоимостью 5 копеек.

Г. Г. Швиттау, автор книги „Трудовая помощь в России“ писал о функциях домов трудолюбия: „Кроме основной задачи — **оказывать нуждающимся срочную, недолговременную помощь посредством предоставления им труда и приюта** — этого рода учреждения имеют ряд других функций:

— **пропитание** (устройство при доме трудолюбия специальных дешевых или даже бесплатных столовых);

обеспечение ночлегом (устройство ночлежных приютов);
призрение детей рабочих (открытие яслей, трудовых убежищ для подростков);
— **приискание занятий** (посреднические конторы)".

В 1895 году было **открыто Попечительство о Домах трудолюбия и работных домах**, позже (в 1906 году) переименованное в Попечительство о трудовой помощи. Оно помогало устройству и содержанию различных учреждений „трудовой помощи". Так как в Домах трудолюбия найти себе занятие мог, по определению, любой желающий работать, то вводились здесь ремесла, „не требующие никакого особого профессионального знания". По сведениям Г.Г.Швиттау, среди неквалифицированных работ встречались: щипка пакли, мочалы, пеньки; огородничество и садоводство; клейка пакетов; уборка помещения и уход за домом; колка и пиление дров; уборка улиц и площадей; переноска и перевозка грузов; чистка и щипка перьев; плетение корзин; расклейка афиш; сбор и сортировка бумаги; дорожно-земляные работы; выделка кирпичика; стирка белья; производство щеток; прессовка сена и служба ночных сторожей.

Для обладавших какой-либо квалификацией, в домах трудолюбия открывались мастерские по многим видам работ: швейные, столярные, переплетные, пакетные, сапожные, слесарные, корзиночные, портняжные, обойно-матрачные, коробочные, ткацкие, типографские, изготовление швабр, чулочных мастерские, пекарни, шапочное производство, изготовление соломенных изделий, прачечные, производство жестяных изделий, кружевные мастерские, поварское дело, красильная мастерская, токарная, плетение мебели, малярное дело, гамачное производство, мебельная мастерская, медно-водопроводная, бондарная, ковровое производство, переписка бумаг на пишущих машинах.

Труд здесь оплачивался более скромно, чем это было бы на постоянном рабочем месте. В некоторых Домах трудолюбия хорошо зарекомендовавшим себя труженикам подыскивали постоянное место. В большинстве Домов посетители обеспечивались едой, а в некоторых получали полный приют.

7.5.2. Общественные работы

Поводом к организации общественных работ в России всегда служили неурожаи, отнимающий у широких масс населения главный ресурс продовольствия и делавшие, таким образом, особенно жгучей потребность в заработках, без которых при обычных условиях население могло обходиться. Русские неурожаи превращали дурную и недостаточную занятость нашего населения в острую безработицу. Этим и объясняется то обстоятельство, что, в противоположность Западу, призванные бороться с этой безработицей, наши общественные работы являлись почти исключительно работами чрезвычайными. Хотя первые известия о неурожае и голоде в России относятся к 1024 году, общественные работы начались у нас сравнительно поздно. Первые попытки их устройства относятся лишь к началу 17 столетия, а именно, к царствованию Бориса Годунова. Очень долго они носили совершенно случайный характер, как, например, работы, устраивавшиеся при Пере I, Анне Иоанновне и Екатерине II.

Этот характер наши работы стали терять только в царствование Николая I. Однако и в этот период времени отношение к ним было не всегда одинаково. В начале царствования на них смотрели как на «единственную, самую надежную и удовлетворяющую всем видам правительства меру»; но потом, под влиянием неудовлетворительной внутренней организации работ им стали отводить уже более подчиненное место, как мероприятию частному и дополнительному. Большую роль в неудаче николаевских работ сыграла неспособность и неподготовленность местной администрации, несочувствие со стороны помещиков и недоверие крестьян. Тем не менее, в период неурожаев 1840 - 1855 годов общественные работы предпринимались у нас в довольно широких масштабах (так в 1840 году на них было выделено свыше 3 миллионов рублей; на них производили шоссейные работы).

С воцарением Александра II продовольственное дело было передано в руки новосозданного земского самоуправления, какое и не замедлило выступить с целым рядом общественных работ. Наиболее интересными были работы по сооружению Московско-Смоленской железной работы. В неурожай 1873 года также велись общественные работы в Самарской губернии по ирригации полей и лесонасаждению.

В «голодные» 1891 и 1892 годы правительство израсходовало на народное продовольствие свыше 170 миллионов рублей, в том числе около 15 миллионов на общественные работы. Но эти работы не были поручены земствам, а общее руководство ими было поручено генерал-лейтенанту Анненкову. Работы были разбросаны на огромном пространстве и отличались большим

разнообразием: были произведены разные дорожные сооружения, лесные, строительные, земляные и оросительные работы. Но скоро был обнаружен перерасход на этих работах, а проведенные работы вскрыли множество промахов и злоупотреблений. Бесславное окончание анненковских работ почти на целое десятилетие задержало развитие общественных работ и создало немало их принципиальных противников.

На рубеже двадцатого столетия снова начинается оживляться деятельность в области общественных работ. Так общественные работы устраивали в продовольственные компании 1898 - 1899, 1908 - 1909 гг. Наконец, в 1911 - 1912 годах общественные работы достигли небывалых ранее размеров, так как неурожай охватил 20 губерний. Наши общественные работы, в противоположность западноевропейским, носили исключительно сельскохозяйственный характер и отличаются значительным разнообразием. Главнейшими видами их являются следующие работы:

работы по водоснабжению и вообще гидротехнические, такие как: устройство плотин, водохранилищ (каменных колодцев, котлованов, водосборных бассейнов и т.п.), работ по накоплению снега на крестьянских пашнях, снегосборных щитов и т.п.;

работы по укреплению оврагов, песков, берегов рек, работы по спрямлению, расчистке и углублению рек и озер;

дорожные работы по проведению проселков и лесных просек;

лесорубные и распилочные работы;

строительные работы, как, например: постройка хелбозапасных магазинов, школьных зданий, учебных мастерских и т.п.;

работы по заготовке материалов для весенних работ (камня, дерева и т.д.);

7.6. Состояние и основные тенденции развития системы государственного призрения в конце XIX века.

Древнерусская благотворительность к концу XIX века сложилась в общероссийскую систему солидных обществ, учреждений, обрела статус и организационное строение. Определились три вида благотворительности: государственное, церковно-общественное и частное. Но эти отдельные виды на практике не были отделены друг от друга жесткими границами, в результате они дополняли и финансово поддерживали друг друга. Так один и тот же благотворитель мог одновременно оказывать помощь как государственным, церковным и честным заведениям. Либо частные благотворительные заведения входили в структуру общественно-церковных или государственных ведомств. Равно как и государственно-управленческий аппарат поддерживал организационно и часто и финансово церковно-общественные и частные заведения. Благотворительность к концу XIX сложилась в общероссийскую систему солидных обществ, учреждений, обрела статус и организационное строение.

Вот как современники характеризовали сложившуюся на этот период систему благотворительности: «Современная благотворительность может быть охарактеризована как крупный экономический и правовой институт, представляющий собой совокупность частью государства, частью общественных учреждений, имеющих целью предохранить обедневших от крайней нужды посредством вспомоществования, не требуя ничего в замен». *Министерства и ведомства, в ведении которых состояли благотворительные учреждения, делились на две группы:* 1) ведомства, выполнявшие исключительно и преимущественно благотворительные задачи; 2) ведомства, не имевшие специального благотворительного назначения. К началу XX века социальное призрение осуществляли следующие органы:

Учреждения и общества Министерства внутренних дел (городские, земские, приказы общественного призрения, частные общества).

Благотворительные учреждения состоящие под непосредственным покровительством Императорского дома (Ведомство учреждений императрицы Марии, учреждения великой княгини Елены Павловны)

Благотворительные учреждения Императорского Человеколюбивого общества.

Попечительства о бедных разного ведомства (приходские попечительства, Александровский комитет для призрения военных чинов).

В это время благотворительность стала образом жизни людей. На эту деятельность смотрели как на задачу, миссию возложенную Богом. Говорили раз Бог дал богатство то он и потребует отчета. Жертвовать – значило выполнять свои функции. К началу XX в. в России

складывается более или менее стройная структура обществ и благотворительных учреждений различных типов:

1. Общества: Императорское Человеколюбивое общество; общества попечения о тюрьмах, вспомоществования учащих, посещения бедных, попечения о раненых и больных, дешевых и бесплатных квартир, в пользу славян и т. п.

2. Ведомства и попечительства: Ведомство Учреждений императрицы Марии; Попечительство о домах трудолюбия и работных домах; Алексеевский Главный комитет и др.

3. Богадельни: богоугодные заведения различных наименований (собственно богадельни, особые военные богадельни, убогие дома, убежища и др.).

4. Детские учреждения: приюты, воспитательные дома, бесплатные школы, исправительные учебные заведения, приюты и училища для больных детей (слепых, глухонемых, увечных).

5. Приказы общественного призрения: сеть благотворительных и воспитательных заведений (богадельни, приюты, больницы, школы и т. п.).

6. Приюты: ночлежные приюты, приюты для служащих, магдаленские убежища, вдовьи дома.

7. Трудовая помощь: дома трудолюбия, работные дома, земледельческие и рабочие колонии, тюремные патронаты и др.

8. Общественное питание: народные кухни, народные (бесплатные или дешевые) столовые, пекарни.

9. Врачебная помощь: бесплатные и дешевые больницы, лечебницы для проходящих, бесплатные аптеки.

Начинает разрабатываться методология подхода к социальной помощи. Появляются первые научные исследования по проблемам социальной патологии, формы организации и контроля нуждающихся в помощи по территориальному принципу, дифференцированный подход к категориям призреваемых и развитие принципа «трудовой помощи». Важной чертой данного периода стало зарождение профессиональной помощи и появление профессиональных работников. Имелись различные курсы, ставшие началом обучения кадров для социальных служб.

Появляется и такая форма социальной помощи, как «социокультурная анимация». В 1885 г. в Петербурге было основано «Общество устройства народных развлечений». Оно проводило «трезвые и дешевые» спектакли, народные гуляния, концерты, танцевальные вечера.

Особенности развития системы общественного призрения в Приморском крае (4 часа)

8.1. Владивостокское благотворительное общество

Благотворительность как организованная общественная система призрения в Приморском Крае (В то время в Приморской области) стала складываться только в конце XIX века с созданием благотворительного общества во Владивостоке. Возникшее 10 августа 1876 году **Владивостокское благотворительное общество** получило в 1877 году надлежащее утверждение правительства. Первоначальная деятельность общества, до утверждения устава, состояла преимущественно из подготовительных распоряжений комитета, избранного учредителями, и в некоторых мерах благотворительности, признанных безотлагательными

Эта подготовительная деятельность дала настолько счастливые результаты, что с получением в 1877 году утвержденного устава общество состояло более чем из пятидесяти лиц, получивших в последствие право на звание действительных членов, и располагало капиталом более 3 тысяч рублей.

Цель создания Владивостокского благотворительного общества прописана в первом параграфе Устава утвержденного Правительством: «улучшение нравственного и материального состояния бедных г. Владивостока путем доставления одежды, пищи и крова не способным приобретать их собственными трудами и содействием приисканию занятий и работы не имеющим их; приисканием средств к выгодному сбыту изделий бедных тружеников; призрением и воспитанием бедных детей или пособием к этому посредством помощи родителям и воспитателям; снабжением бедных медицинскими пособиями и призрением престарелых и больных; содействием к улучшению и развитию местных благотворительных заведений и устройством, с надлежащего разрешения и по мере развития средств общества, новых подобных заведений».

В параграфе 7 Устава говорится: «Средства общества составляют из ежегодных взносов его членов, в единовременном пожертвовании как членов, так и посторонних лиц (членов сореvнователей) деньгами и вещами». В 1877 году Владивостокское благотворительное общество состояло из 62 действительных членов и 39 членов сореvнователей. Количество членов постоянно увеличивалось, так к 1915 году их было более 300 человек.

Деятельность комитета в течение 1877 года состояла в следующем:
в окончательном устройстве бесплатной элементарной школы;
в плате за учение детей бедных родителей и сирот в мужской прогимназии и женском училище.

В это время во Владивостоке не имелось никаких начальных учебных заведений, школ и т.п. Эта причина служила основанием того, что еще 2 ноября 1876 года комитет открыл. С надлежащего разрешения, элементарную школу в доме приходского попечительства здешней церкви. Полуразрушенное здание, в котором помещена, была школа, не удовлетворяло своему назначению ни по размеру, ни по гигиеническим условиям, необходимыми для каждой школы. Поэтому, прежде всего, явилась необходимость, озабочиться приобретением или постройкою здания, соответствующего требованиям школы. Постройка школы окончена в течение 1877 года, и с 1 января 1878 года уроки начались уже в новом здании. Владивостокская Дума постановила в 1877 году ежегодно отпускать Благотворительному обществу 400 рублей на содержание училища.

Первый учебный год в элементарной школе начался со дня ее открытия, то есть со 2 ноября 1876 года, в течение года там обучалось 29 детей: 14 мальчиков и 15 девочек. Из них, по окончании учебного года и после произведенного испытания, поступили: в мужскую прогимназию - 5, в женское училище - 6, выбыли из училища в связи с выездом родителей - 4, из-за смерти - 1 и прекратили посещать уроки по неизвестным причинам - 3.

Кроме забот об устройстве постоянной бесплатной школы, комитет Благотворительного общества в 1877 году вносил плату за учение детей недостаточных родителей в мужской прогимназии за 5 мальчиков и в женском училище за 2 девочек; последние находились на полном содержании комитета - пансионерками Общества.

Общество ежемесячно поддерживало: двух вдов (одна из них была преклонного возраста, а другая тяжело больная, поэтому они не могли жить собственным трудом); двух круглых сирот. Их общество пристроило в «благонадежные» руки для прокормления и выдавало пособие на их содержание.

12 сентября 1885 года открыта **богательня** на средства Благотворительного общества, главным образом благодаря заслугам супруга адмирала Александры Александровны Фельдгаузен. Богательня была устроена на 12 кроватей. Осенью 1897 года, была закончена постройка новой каменной богательни Благотворительного Общества. Она была рассчитана на 24 кровати и состояла из двух отделений: мужского и женского. На содержание двух кроватей поступало ежегодно 300 рублей от Великого князя Александра Михайловича. Средства выделяла так же и Городская Управа. На одного призываемого в день затрачивалось 33, 69 копейки.

В 1895 году Благотворительное общество открывает **детский приют**. Попечительницей приюта стала А.И. Бушуева. Приют находился под покровительством Великой княгини Ксении Александровны. В 1911 году в приюте содержалось 130 детей. На содержание одного ребенка в день затрачивалось 29,868 копейки. Сам приют располагался в двух зданиях каменном – девочки и деревянном – мальчики.

Вообще в этом году деятельность Общества сильно оживилась. Во главе его стали новые люди. Был выработан новый устав и послан на утверждение. А так же открыто общество «**Ясли**» для 5 детей до 3 летнего возраста бедных женщин-работниц. 4 января 1889 года состоялось открытие ночлежного дома, созданного средствами Благотворительного Общества.

Исключительно огромную и сложную работу проводило Южно-Уссурийское благотворительное общество, созданное в 1901 году. Общество содержало и обеспечивало Никольск-Уссурийский детский приют для детей сирот переселенцев, число которых с каждым годом увеличивалось, в 1912 году числилось 75 детей. Цель общества – попечение о временно впадших в нужду путем доставления бесплатного ночлега бесприютным обою пола, устройством дешевой столовой для ночлежников, устройством на работу безработных. В конце года общество в количестве 39 человек на свои пожертвования и взносы уже содержало ночлежный дом. Общество сыграло большую роль по улучшению жизни обездоленных не только в городе Никольск-Уссурийске, но и его окрестностях. Южно-Уссурийское благотворительное общество кроме оказания помощи бедным г. Никольск-Уссурийска, пришлось поддерживать и материально и организационно сирот и немощных стариков и старух переселенцев.

Соответственно развитию численности населения развивалась во Владивостоке и благотворительная деятельность. Так 1898-му году в Приморской области существовали следующие благотворительные учреждения: Владивостокское управление Российского общества Красного Креста, Благотворительное общество содержит богательню, Благотворительное общество «Ясли» содержит ясли, Областной комитет общества попечения о тюрьмах с отделением в Николаевске, Городской Работный дом, Епархиальное попечительство о призрении бедных духовного звания. За следующие несколько лет сведений о развитии благотворительности в области почти нет. Первые обработанные сведения относятся к 1921 году. Становление в Приморье Советской власти привело к тому, что были собраны сведения обо всех существующих благотворительных учреждениях и заведениях. В благотворительных учреждениях помощь нуждающимся оказывалась в своих стенах, в отличие от благотворительных обществ и организаций которые содержали благотворительные учреждения и оказывали другую помощь (пособия, выдача одежды, обуви, питание). Количество организаций и обществ, оказывающих благотворительную помощь более 30, так как даже в такой большой список вошли не все организации.

8.2. Деятельность комиссии по призрению бедных

30 ноября 1875 года была открыта Владивостокская Городская Дума. Члены городской Думы – гласные (30 – 40 человек) избирались на 4 года. При Думе было образовано несколько комиссий, одной из них была Комиссия по призрению бедных. А 3 марта 1899 года Приморский Военный Губернатор получил письмо в котором говорилось что: «Одним из важнейших условий развития дела призрения и правильной его постановки справедливо признается участие в нем возможно большего числа местных деятелей, непосредственно входящих в исследование нужд каждого лица, требующего общественного о себе попечительства, и прилагающих старания к изысканию необходимых для сего средств. Лучшим способом для привлечения таких деятелей к участию в призрении бедных оказываются организация местных, небольших по размерам, попечительств о бедных».⁸⁴

⁸⁴ РГИА ДВ ф.28 о.1 д.206 56л.

Первое такое попечительство возникло в Москве в 1894 году и показало хорошие результаты. Было решено и во Владивостоке открыть городские попечительства о бедных при Городской Комиссии по призрению. Вместе с письмом были направлены и примерные правила о городских попечительствах, учреждаемых для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся и постоянного наблюдения за ними. Переработав немного их, были приняты правила о Владивостокских попечительствах. Во Владивостоке было учреждено 10 участковых попечительств. Из отчета за 1902 год видно, что каждому попечительству выдавалось по 100 рублей в год на выдачу пособий, кроме того, при 1-м попечительстве действовал дом дешевых квартир, а при 8-м - временная бесплатная столовая. Остальные благотворительные заведения подчинялись непосредственно Городской Комиссии по призрению бедных. Кроме благотворительных заведений Городская комиссия владела еще всевозможными киосками и витринами для расклейки афиш и объявлений, она получала деньги от их аренды и эксплуатации. Это была основная статья ее дохода.

Надо сказать, что Городская Комиссия финансировала не только свои заведения, ежегодно она выделяла Владивостокскому Благотворительному обществу по 2.500 рублей на содержание приюта и богадельни. Кроме содержания благотворительных заведений Комиссия занималась выдачей пособий нуждающимся. Из Доклада Владивостокской Городской Думе следует, что: «Денежные пособия нуждающимся бывают двух родов: единовременные и месячные. Выдаются на основании обследования, производимого членом комиссии. Месячные пособия назначаются на срок до 3-х месяцев, а потом делается новое обследование и, в зависимости от результатов обследования, пособие продолжает выдаваться или прекращается. Размеры единовременных пособий колеблются от 10 до 50 рублей, месячных от 10 до 40 рублей. За прошедший год единовременное пособие было выдано до 100 нуждающимся, а месячные 63 лицам. Статистики по этому роду деятельности комиссией не ведется, так, что выяснить контингент лиц, обращающихся за пособием, когда и какие факторы влияли на увеличение или уменьшение числа обращающихся за пособием и т.п., не представляется возможным».⁸⁵

8.3. Социальная помощь детям в Приморье

Помощь детям всегда в нашем государстве стояла на первом месте. Поэтому не удивительно, что большинство благотворительных заведений Комиссии общественного призрения касалось помощи детям. Во Владивостоке существовали следующие благотворительные детские учреждения:

1. Детский сад и приют для подкидышей и малолетних.

Детский сад комиссии заключается в доме и саду при нем, был рассчитан первоначально на 35 человек (но затем расширен, в настоящее время принимает у себя до 90 человек детей), был создан специально для помощи нуждающимся семьям, которые могут быть отдавать, под присмотр сада, своих малолетних, мешающих дома, детей. Здесь детям преподаются самые простые рукоделия, игры и детские песенки, включая даже работу в саду и огороде, начатки грамоты (тем которые постарше). Дается пища, а особенно нуждающимся даже одежда. Изделия учеников сада выставлены в киосках.

В 1918 году, когда Владивостокское Благотворительное общество передало на баланс города свои благотворительные заведения, в здание рядом с бывшим Ксенинским приютом были переведены дети из приюта «Ясли», находившегося в Куперовской пади, и образован приют для малолетних и подкидышей. 11 мая 1919 года было проведено обследование всех учреждений комиссии общественного призрения, комитет по обследованию писал в своем докладе Владивостокской Городской Думе: «Ныне в этом приюте имеется 23 ребенка в числе которых 5 грудных детей. А остальные дети дошкольного возраста, не свыше 7 лет. Поступают дети в приют или как подкидыши, или вследствие ходатайствования тех или иных лиц и после, соответствующего обследования и постановления комиссии. Приют помещается в отдельном доме, дети размещены просторно, кормятся отдельно от старших. Смертность среди грудных и малолетних очень большая, что является следствием отсутствия соответствующих приспособлений для воспитания грудных детей».⁸⁶

⁸⁵ РГИА ДВ ф.28 о. 1 д.889 47л.

⁸⁶ РГИА ДВ ф. 28 о.1 д.889 47л.

Позже уже в 1921 году приют для подкидышей был переведен в Городскую больницу, хотя и остался в ведение общественного призрения. Он был обязан каждую неделю подавать сводку о количестве детей в Городскую Думу. Из докладов видно, что количество призреваемых не превышало 20 человек, но достаточно часты случаи детской смертности (примерно ребенок в неделю). На это влияло плохое развитие медицинской части.

2. Детский приют № 2, бывший Ксенинский.

В 1895 году Владивостокское Благотворительное общество открыло Детский приют. Этот приют находился под покровительством Великой княгини Ксении Александровны. Так как в то время было модно называть благотворительные заведения именем покровителя, то приют получил название Ксенинского. Первой попечительницей приюта была А.И. Бушуева, позже В.Н. Шинкаренко.

Это был комплекс благотворительных заведений, в соседнем с приютом здании располагалась богадельня, принадлежащая тоже благотворительному обществу. Они вместе и назывались «Ксенинский приют и богадельня». Приют располагался в двух зданиях деревянном и каменном; в деревянном располагались мальчики, а в каменном - девочки. Дети школьного возраста посещали городскую школу. Всего в 1911 году в приюте было 130 детей. Владивостокское Благотворительное общество тратило на содержание 1 ребенка в день 29,868 копеек. Этой суммы было не достаточно, так как все постоянно дорожало.

Владивостокское Благотворительное общество в конце 1917 года обратилось к Городскому самоуправлению с просьбой о принятии от него указанных учреждений за полным истощением средств на их содержание. Учреждения были приняты.

Вот, какие выводы о призрении детей, воспитательной работе в приюте и обучение детей сделал комитет по обследованию дел к городской комиссии общественного призрения: «Призревается 95 детей, из которых 53 мальчика и 42 девочки в возрасте от 8 до 15 лет. Почти все дети находятся в приюте со времени заведования им Владивостокским Благотворительным обществом; после того вновь было принято лишь несколько человек. При каких обстоятельствах дети оказались в приюте установить нельзя, так как специальных книг и матрикулов не велось. При приеме учреждения от Благотворительного общества были получены разрозненные на отдельных бумажках заметки. Ныне кое, что сгруппировано; имеется алфавитная книга на всех детей. Платных детей в приюте не имеется. Дети размещены в двух домах, мальчики и девочки отдельно. Размещены дети просторно; имеется большая комната под столовой, которая служит и под занятия в свободное время и спальни. Помещения содержатся чисто, особенно дом для девочек. В приюте имеется школа, это городская школа № 46, она помещается: 2-е отделение в доме отведенном для девочек, и 1-е в доме для мальчиков. Школа просторная и светлая. Во внешкольное время дети находятся под наблюдением воспитателей, которых имеется по 2 в каждом доме. Питаются дети из котла. Режим их таков: утром чай и горячий завтрак, между 12 и часом дня обед из 2-х блюд, в 6 часов ужин (кашица и чай). Кухня содержится чисто и опрятно. Дети выглядят здоровыми и веселыми, одеты скромно, но в целом не рваном. В свободное от учебных занятий время дети не имеют определенной работы, так как никаких мастерских не имеется, при отделении для мальчиков имеется сапожная мастерская, но в зачаточном состоянии (маленькая комната, работает 1 мастер и 2-3 из детей, но они занимаются только починкой), девочки занимаются по очереди уборкой помещений, помогают на кухне, чистят белье и занимаются некоторыми рукоделиями (вышивают, вяжут). Но определенного занятия для какого-либо дела они не получают. Это обстоятельство крайне беспокоит воспитательский состав женского отделения, так как есть дети, которым по возрасту уже пора уходить из приюта, но не выяснено, куда их определить, так как мастерства не знают, да и по грамотности они слабы. Так как школа при приюте открылась недавно, раньше они или совсем не учились или учились, но очень мало».⁸⁷

3. Детский приют № 1 на Русском острове.

Совет Рабочих и Солдатских депутатов обратился 26 сентября 1917 года к городу с таким воззванием: «Страшная и долгая война выбросила на улицу массу детей... С первых дней революции по инициативе Владивостокского Совета Рабочих и Солдатских депутатов произведена была ревизия всех детских приютов и после того постановлено было организовать приют под контролем Совета Рабочих и Солдатских депутатов. В этот приют вошли как питомцы архиерейского приюта на Седанке, в числе 22, так и дети беспризорные (102). Сейчас в этом

⁸⁷ РГИА ДВ ф.28 о. 1 д. 889 47л.

приюте на Русском острове находится на попечении около 300 детей, большинство из которых дети запасных»⁸⁸

Это воззвание призывало горожан, частные и общественные организации помочь молодому приюту. И владивостокцы не подвели. Так Ольгинский уездный исполнительный комитет пожертвовал приюту 35 кусков разного холста. Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский монастырь – жертвует мясо, сало.

Приют быстро рос. Так уже в ноябре 1917 года в детском приюте на Русском острове призревается более 350 детей, преимущественно из семей солдат, призванных в ряды войск. Но Совет Рабочих и Солдатских депутатов явно недооценил собственные силы, из-за изменения политической ситуации и ухудшения экономического положения, они уже не могли содержать приют сами. Поэтому в ноябре 1917 года они обращаются к Городской Думе предложением принять детский приют на Русском острове в веденье города. Городская Дума согласилась. Вот, что было написано в ее докладе: «Городская Управа, полагая, что призрение детей является одной из задач Городского самоуправления, считает необходимым предложить на утверждение городской думы переход приюта в ведение города».⁸⁹

Детский приют переходит в ведение города. Ухудшающиеся экономическое и политическое положение способствовало большому увеличению числа призреваемых. Так 27 мая 1918 года в приютах призревалось свыше семисот детей. Затраты на содержание такого количества детей город не мог покрывать самостоятельно. Поэтому Владивостокская Дума обратилась в Приморскую Областную Земскую Управу, Отдел общественного призрения со следующим письмом: «В городском детском приюте, находящемся на острове Русском, по имеющимся данным, содержится только 15% детей горожан, 65% детей лиц, проживающих вообще в области, около 20% детей беженцев, прибывших из России; до настоящего времени детей приюта на Острове Русском содержали исключительно на средства города, при чем городом принимались всякие меры для изыскания средств на содержание приюта. В настоящее время, в виду особенно тяжелого финансового положения города, а так же принимая во внимание, что на иждивении в приюте большей частью находятся дети не горожан, Городская Управа полагает, что Областное Земство должно прийти на помощь городу».⁹⁰

Надо отдать должное Земство пришло на помощь городу и взяло часть расходов на себя. Приют постоянно рос, сюда был переведен Городской детский приют на Голубиной пади, затем земство поместило сюда 15 детей, а, кроме того, многие сдавали сюда детей якобы «по бедности» да и сама администрация приюта придерживалась того взгляда, что лучше, чтобы дети воспитывались в приюте, чем у плохих родителей. Все это вместе взятое привело к тому, что на момент обследования приюта в мае 1919 года в нем призревалось 392 ребенка. Кто эти дети, откуда, когда прибыли в приют установить было нельзя, так как никаких записей не велось.

Надо сказать, что слава у приюта на острове Русском была не очень хорошая. Много жалоб поступало на воспитанников от жителей острова и военных. Дети были предоставлены сами себе, в приют возвращались только к обеду, часто не ночевали в приюте. Было много краж, в которых обвинялись дети из приюта. Многие просили не направлять своих детей в этот приют. Вот что собой представлял приют на Русском острове в мае 1919 года: «Приют включает в себя следующие отделы и организации:

- Собственно приют, расположенный в двух трех этажных казармах с отдельными кухнями;
- Школу на 200 человек;
- Хлебопекарню;
- Прачечную с сушилкой;
- Баню с водокачкой;
- Конюшня и скотный двор;
- Швейная мастерская;
- Сапожная мастерская;
- Столярная и плотницкая мастерская;
- Слесарная мастерская;

⁸⁸ РГИА ДВ ф. 28 о. 1 д.781 345л.

⁸⁹ РГИА ДВ ф.28 о.1 д.781 345л.

⁹⁰ РГИА ДВ ф.28 о.1 д. 781 452л.

Кузница.

Сам приют размещается, как сказано выше, в двух трех этажных корпусах. В одном корпусе помещается 132 мальчика старшего возраста, от 7 до 15 лет, а в другом корпусе помещаются на 3 этаже 95 девочек старшего возраста и 27 мальчиков и девочек до 4 лет (малыши), а на 2 этаже в одной палате 50 мальчиков от 4 до 8 лет и 44 девочки тех же лет. Такое размещение не допустимо. Упомянутые корпуса строились, конечно, не для приюта. А как казармы для солдат и как таковые они, возможно, и очень хороши, но для детского приюта сомнительно, чтобы они отвечали своему назначению. Спальни содержатся чисто, белье меняется раз в неделю. Кормятся дети так: утром чай и горячий завтрак, между 2¼ и 3¼ дня обед из 2 блюд, причем на старших детей полагается ½ фунта мяса и на младших ¼ фунта мяса, между 7 ½ и 8 часами ужин (то, что осталось от обеда); детям младшего возраста готовят отдельно, преимущественно молочное. Одеты дети очень бедно. Верхней одежды нет, обуви так же. Мальчики все ходят босиком, а девочки лишь немногие имеют ботинки, без всякой обуви ходят и самые маленькие. Меж тем полы во всех помещениях асфальтовые. Благодаря чему часты простудные заболевания. Крайне неприятное впечатление производит то, что многие из них страдают кожными заболеваниями – парши, экземы, сыпи. Для медицинской помощи при приюте должен быть врач и 2 фельдшера. Но, к сожалению, врач не живет в приюте, а бывает наездами, а фельдшеров призывают на военную службу. Но смертность среди воспитанников сравнительно небольшая. Для наблюдения за детьми содержится 9 воспитателей и 3 надзирательницы. По-видимому, в воспитании детей есть недостатки. На своеволие и ненормальность постановки дела в приюте указывает тот факт, что за время существования приюта из него сбежало от 25 до 30 детей. При приюте имеется школа смешанного типа. Помещающаяся в том же здании, что и мальчики. Все классные комнаты выходят в рекреационный зал, все они не имеют дверей (то есть двери не навешаны). Со школой дело обстоит плохо: дети посещают ее крайне не охотно, учебников нет, пособий тоже. Из имеющихся при приюте мастерских можно говорить о мастерских, имеющих значение для воспитания детей, только о швейной и сапожной, ибо остальные состоят из 2-3 мастеров, обслуживающих нужды приюта». Эти сведения взяты из доклада Владивостокской Городской Думе от комитета по обследованию положения дел в городской комиссии общественного призрения от 11 мая 1919 года».⁹¹

8.4. Развитие медицинской помощи в Приморье.

Первыми лечебными учреждениями Приморья были построены военно-морским ведомством. В 1861 году в посту Владивосток начал действовать военный лазарет Сибирской флотилии, где лечились также матросы с плавающих в этих водах судов.

В 1867 году возник вопрос о снабжении частных жителей поста медикаментами. На возбужденное местными властями ходатайство по этому поводу последовало распоряжение командующего войсками о разрешении отпустить из Иркутской казенной аптеки медикаменты для Владивостока в постовую команду для пользования жителей гражданского ведомства (375 человек). Медикаменты эти продавались по аптечной цене.

В 1877 году на самом конце города, в ближайшем соседстве с «Гнилым углом» (так называемое низменное, болотистое верховье Золотого рога) появились службы и 5 деревянных барачных морского госпиталя, стоившие казне в общей сложности до 210 000 рублей, помещенные в самом нездоровом месте.

Из-за отсутствия в городе больницы для гражданских лиц в случае заболевания жители города находились в самом тяжелом беспомощном положении, а потому устройство городской больницы, с отделением для умалишенных, во Владивостоке было крайне необходимо. Между тем, городское управление не могло удовлетворить эту насущную нужду, как и многие другие, за ограниченностью средств.

В 1885 году начальник медицинской части портов Восточного океана сообщил городской управе, что вследствие увеличения гарнизона морской госпиталь переполнен больными. А потому сообщил, что согласно характеру военно-морского лечебного заведения в очень непродолжительном времени будет вынужден отказать в дальнейшем приеме больных гражданского ведомства. Предупреждая об этом, г. Зиберт просил заблаговременно позаботиться учреждением временной лечебницы - хотя бы только на 30 кроватей, с включением проституток, больных сифилисом.

⁹¹ РГИА ДВ ф. 28 о.1 д.889 47л

Чтобы облегчить возможность беднейшим жителям города пользоваться врачебной помощью по инициативе первого заведующего переселенческим управлением Ф.Ф.Буссе в 1886 году при квартире городского врача Н.А. Мякотина была открыта временная амбулатория для приходящих больных, которые пользовались этой помощью бесплатно. Из-за недостатка средств Дума постановила провести в установленном порядке сбор денег для учреждения и содержание городской больницы.

В 1886 году по сравнению с предыдущим увеличилась смертность населения вследствие эпидемии азиатской холеры и тифа. Азиатская холера была занесена из Китая, она появилась в августе и получила свое развитие в сентябре. Русских заболело 23 человека, умерло из них 11 человек, желтой расы, по большей части корейцев, заболело 71, умерло 45 человек. Главными мерами к прекращению эпидемии были следующие: из-за недостатка мест в морском госпитале были устроены в конце города два временных холерных околотка, один в деревянном доме для китайцев и один в досчатом шатре для корейцев. В каждой полицейской части города были устроены санитарные станции с фельдшерами от морского ведомства, снабженные дезинфекционными средствами, некоторыми медикаментами и носилками. Заведование станциями и дезинфекцию квартир больных ведал особый морской врач. Произведен был поголовный осмотр корейцев, живущих крайне грязно и бедно, между которыми больше всего развивалась холера. Корейцы, оказавшиеся больными, помещены в околотке, а здоровые переведены за город и помещены в отдельных дощатых шатрах, где продовольствовались за счет города, а прежние жилища сожжены, как был сожжен один дом в матросской слободе, а затем большинство корейцев, по окончании холеры, не нашедших во Владивостоке определенных занятий, были высланы на почтовом пароходе на родину за счет казны. Вся одежда выздоравливающих сжигалась и беднейшим выдавалась новая от города.

В это же время между прибывшими переселенцами и ссыльнокаторжными женщинами, следовавшими на Сахалин, оказались больные острозаразными болезнями: дифтеритом, корью, натуральной оспой и тифом. Для выдерживания карантина переселенцы в устроенных для них бараках и строго изолированы. В течение октября и ноября из переселенцев умерло около 70 человек от разных болезней. Несмотря на строгое изолирование переселенцев и дезинфекцию, тиф, занесенный от переселенцев, имел некоторое распространение. Заболело 52 человека и умерло 6 человек. Ежегодно появляющаяся в Японии, Китае и Корее азиатская холера, постоянный прилив во Владивосток переселенцев из России, периодическое нашествие на летнее время из Китая и Кореи беднейшего люда, ищущего заработок, занос ими заразных болезней указывали на необходимость в постоянном карантинном учреждении во Владивостоке, но средств для содержания такого учреждения город не имел.

30 октября 1886 года скончался городской врач Н.А. Мякотин от болезней, полученных им при оказании помощи заразным больным. Сошедший в расцвете лет в могилу, этот молодой бескорыстный труженик, сделавшийся жертвой честного выполнения своего долга, не только оставил семью без средств к существованию, но не оставил буквально не одной копейки даже на погребение себе. Помня заслуги покойного перед городским обществом, особенно в тяжелое холерное время летом 1886 года, когда он работал среди корейских и китайских фанз, около больных, городская Дума постановила расходы, произведенные управой на погребение Н.А. Мякотина, утвердить и выдать единовременное пособие супруге покойного из городских сумм 2 тысячи рублей.

Несмотря на то что администрация и городское управление принимали целый ряд мер, желая предупредить распространение здесь холеры - она разразилась и унесла немало жертв. На этот раз она не пощадила и состоятельных людей. Один из местных гласных доктор Бирк снова поднял вопрос о необходимости постройки больницы. Городская дума занимающаяся все это время сбором средств на постройку городской больницы не могла похвастаться результатами. Нужную сумму городские власти не смогли собрать за 7 лет. Необходимы были энтузиасты-подвижники, которые бы возглавили это благородное дело. Ими стали члены общества врачей Южно-Уссурийского края, организованного в 1892 году. Первым председателем был избран И.Я. Блонский. В 1893 году было собрано 5 214 рублей, и подписка продолжалась. А 1893 году Владивостокская городская больница, возглавляемая Б.А.Перлиным, приняла первых больных. Вся дальнейшая деятельность общества была направлена на совершенствование медицинской помощи населению и здесь огромную роль сыграли частные инициативы.

На средства общества в 1899 году во Владивостоке была открыта первая на Дальнем Востоке Пастеровская станция, а ее первый врач Г.Я. Лохк получил возможность повысить

квалификацию во Владивостоке. В 1895 году врач К.А.Покровский пожертвовал обществу гонорар, причитавшийся ему за чтение лекций сестрам милосердия. И этот взнос послужил основой сбора средств на строительство необходимой химико-бактериологической лаборатории. На средства купцов Старцевых в построен родильный павильон при городской больнице, а на пожертвования купца Ш.И. Скидельского – детская инфекционная больницы. На средства общества содержалась также лечебница для приходящих больных, где врачи вели бесплатный прием.

8.5. Работный и ночлежные дома.

Развитие во Владивостоке Работных и Ночлежных домов очень тесно переплетено, так как одно время они располагались в одном здании и оказывали помощь одним и тем же людям. А началось все с письма Военного Губернатора Приморской области Владивостокскому городскому голове (13.11.1899г). В этом письме говорилось, что: «1 сентября 1895 г. Высочайше утверждено положение о состоящем под августейшем покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительств о домах трудолюбия и Работных домах. В приморской области их нет, но есть много лиц нуждающихся в работе. Просьба вынести этот вопрос на рассмотрение Думы».

Конечно же, Дума тут же откликнулась на призыв Генерал-губернатора, она выделяет 10000 руб. на постройку Работного дома. На его постройку было потрачено 19363.34. Управа выделила 15300, остальное 4063.34 добавил из личных средств М.И. Суворов (в то время председатель комиссии общественного призрения). 20 февраля 1901 года построили Работный дом, он переходит в веденье Комиссии по призрению бедных.

Что же из себя представлял Работный дом в то время прекрасно видно из акта комиссии по осмотру работного дома Владивостокской городской комиссии общественного призрения: «Помещение работного дома состоит из передней-коридора, ночлежного дома, конторы, помещения сторожей, умывальной, столовой, кухни и небольшой комнаты для содержателя кухни. В ночлежном доме нары рассчитаны на 111 человек, исключительно мужчин. Женщины в дом пока не принимаются за недостатком отдельного помещения. Столовая рассчитана на 60-70 человек. Еда стоит 36 копеек (6к. – завтрак, по 15 к. –обед и ужин). 5 копеек стоит ночлег. Выплата денег производится ежедневно, если долго проживают в работном доме то еженедельно. При посещении комиссии в доме числилось живущими 107 человек. В летнее время, когда в городе и порту много работы, число живущих доходит иногда до 20 человек и меньше. При работном доме имеется библиотека из частных пожертвований. Во дворе построено помещение под мастерские, но пока отсутствуют средства на оборудование. Работный дом на 18 октября 1910 года помещался в 3-х корпусах зданий дешевых квартир. В зимнее время количество безработных доходило до 400 человек. Общее количество дней проведенных в этих помещениях безработными в 1909 г. было 70000 дней. Содержание Работного дома за 1909 стоило 4084 рублей 80 копеек. Кроме предоставления безработным квартир, им предоставлялись и пища, на, что со стороны комиссии было потрачено в 1909 году 457р.50к. и возвращено жильцами 468.11. Но этим не ограничивалась забота Работного дома о проживающих в нем безработным приискивалась так же работа. На работу из Работного дома было поставлено в течение 1909 г. 35808 дней. Кроме того, при содействии некоторых членов комиссии, устраивались из безработных артели. В общем, в течение 1909 г. Работный дом дал приют 850 человекам».⁹²

При Работном доме функционировала дешевая столовая, в которой могли питаться не только ночлежники. Попечительство раздавало специальные книжки для получения бесплатных обедов нуждающимся – это был один из видов помощи.

Первым во Владивостоке чисто Ночлежный дом располагался на Тунгузской улице, он был открыт в январе 1910г. Довольно продолжительное время функции этого же Ночлежного дома исполнял Работный дом, в виду того, что специально созданный для ночлежников дом был отобран управой для обслуживания Городской больницы. Дом на Тунгузской улице приспособлен на 85 человек. В настоящее время в нем имеется 35 человек. Содержание в год обходится в 564р. Эти данные взяты из доклада Владивостокской городской думы от 18.10.1910г. Он представляет собой, находящийся вдали от рабочих кварталов города деревянный старый дом длиной 15 сажень и шириной 3. Этот дом разделен на 3 части: по середине его большое помещение, длиной 9 сажень, составляющее приют для ночлега неимущих квартир» одно помещение с одного конца

⁹² РГИА ДВ ф. 28 о.1 д.659 65л.

дома занимает заведующий ночлежным домом и другое помещение с другого конца дома занимает конторщик комиссии общественного призрения.

Пользуется ночлежным домом значительное число лиц. Посещаемость его увеличилась в особенности за последнее время, с воспрещением пользоваться железнодорожным вокзалом, как местом постоянного местожительства. Для размещения призреваемых устроены в два яруса нары и таковых в большинстве случаев оказывается недостаточно и лица спят под нарами на полу и в проходах. О состоянии воздуха в ночлежном помещении не приходится говорить. Согласно правил, Ночлежным домом могут пользоваться только для ночлега, с вечера до утра, но в очень плохую погоду ночлежники остаются и на день. Пользуются домом или за плату или бесплатно, (кто не может платить). До сентября прошлого года плата эта составляла 10 копеек, а с сентября 30 копеек. Ночлежникам дается бесплатно вечером и утром чай без ограничения количества. Статистики по Ночлежному дому не ведется и потому установить из какого элемента состоят ночлежники, нельзя, но по заявлению попечителя и заведующего, главная масса ночлежников это отбившиеся от всякого дела нищие, попрошайки и т.д., затем безработные, приезжие из деревень наниматься на рыбалки и возвращающиеся с рыбалок, есть, наконец, такие, которые приходят на ночь с вокзала, чтобы переночевать. Из числа последних бывают вполне интеллигентные люди, которые, войдя в ночлежку, ужасаются и или уходят или приходится давать приют в помещении заведующего. Отделения для женщин не имеется и, по заявлению попечителя и заведующего, надобности в таком помещении особенной нет, но если бы было, то нашлись бы и ночлежники. Попечитель и заведующий домом заявили, что весьма часто при недоразумениях с ночлежниками приходится прибегать к помощи милиции.

Первая мировая война, и последовавшая за ней революция и гражданская война вызвала целую волну беженцев во Владивосток. Город не был готов к такому наплыву людей. Все принимаемые меры не могли помочь всем нуждающимся. В короткий срок и гауптвахта Военного Ведомства и железнодорожный вокзал были заселены беженцами. Администрация не могла мириться с такой ситуацией в самом центре города. Был разработан план по очистке вокзала и гауптвахт от беженцев и по открытию второго Ночлежного дома на мысе Чуркина, но как обычно в самый последний момент все пошло не так. Вот выдержка из письма Городскому Голове от комиссии общественного призрения: «На Чуркинском мысу Городская Управа получила от военного ведомства две большие казармы для размещения в них жителей вокзала и беженцев гауптвахты. Для разгрузки вокзала был разработан план, по которому предполагалось всех вокзальных обывателей перемыть в бане, а вещи их продезинфицировать в пароформалиновой камере и уже после этой чистки перевести их катером на Чуркин мыс для размещения их в упомянутых выше казармах. Меж тем, за два дня до исполнения этого плана, Военное Ведомство без предупреждения очистило гауптвахту от беженцев, которые, увлекая за собой часть вокзальных жителей, устремились на Чуркин мыс, разместились там самовольно в казарме, принадлежащей ни городу, ни русскому военному ведомству, а чехо-словакам, которые тот час же потребовали очистить казарму. Со вчерашнего дня началась разгрузка вокзала. Мытье в бане и дезинфекция шли предполагаемым порядком, но препятствие встретилось в казармах Чуркинского мыса, где ничего не было приготовлено и появившиеся там беженцы очутились в критическом положении. Пустые казармы, без нар, без отопления, без освещения и даже без кипяченной воды не смогли не только привлечь, но даже самым ограниченным образом удовлетворить бездомный люд, который предпочтет, разумеется остаться прямо на улице в городе нежели в таких же почти условиях, но на безлюдье Чуркинского мыса, где даже и за деньги невозможно достать продуктов. Вчера в этих казармах насчитывалось до 300 человек, а сегодня из-за не благоустройства казарм, значительная часть их вернулась обратно на вокзал и сегодня уже жители вокзала, оповещенные возвращающимися о положении в Чуркинских казармах, отказались от мытья в бане и дезинфекции, дабы этим избежать перевода в Чуркинские казармы. Для того чтобы предупредить могущие возможность осложнения из создавшегося положения, необходимо экстренно принять меры к, хотя бы самому элементарному оборудованию Чуркинских казарм и удовлетворению самых необходимых насущных проблем беженцев.

В первую очередь должно быть сделано следующее:

Послать на Чуркин уголь для отопления;

Произвести необходимый ремонт и построить перегородки и нары;

Приспособить кубы для кипячения воды и устроить плиту;

Построить отхожие места, мусорные ящики;

Устроить освещение;

Устроить медицинский надзор и медицинскую помощь;

Заняться подыскиванием работы безработным;

Неспособных к труду (детям, старикам, инвалидам) устроить выдачу пайков и пособий; или же устроить их в соответствующие благотворительные организации.

Что касается характера беженцев то их можно подразделить на 3 категории, из которых к одной (относительно не малочисленной) принадлежит уголовный праздношатающийся элемент, к другой безработные и к 3 – нуждающиеся в помощи дети и старики».⁹³ Потом по отчетам Комиссии общественного призрения все шло хорошо. Беженцам понравился новый Ночлежный дом, где им оказывалась необходимая помощь. Но когда Комиссия заявила о самороспуске 15 апреля 1919 года, было произведено обследование всех заведений принадлежащих Комиссии, выводы обследования были явно неутешительны. Вот выдержка из Доклада Владивостокской Городской думе от комитета по обследованию положения дел в Городской комиссии общественного призрения (11 мая 1919 года):

За время Русско-японской войны население города, как это не странно, увеличилось в несколько раз. В 1908 году в городе сложилась очень сложная ситуация. В этот период число безработных вообще в городе: как в частных домах, так и в Работном доме городской комиссии по призрению бедных, достигло цифры свыше 2.000 человек. Так, например, когда в городе разнесся слух, что происходит набор людей для Амурской железной дороги, то в одной комиссии по призрению бедных было записано желающих пойти на работы свыше 1.400 человек. Количество безработных увеличилось еще и потому, что в этом году были произведены сокращения ассигнований для морского ведомства и поэтому из военного порта последовало увольнение нескольких сот рабочих.

Местной комиссией было возбуждено ходатайство о выдаче увольняемым, желающим отправиться на родину, бесплатных проездных свидетельств. Это ходатайство было удовлетворено, и сотни безработных отправились на родину. Почти в первый раз в истории города русскими рабочими были проложены новые городские улицы. Эти же рабочие приняли участие в производстве замощения Светланской улицы, хотя главная масса рабочих все-таки были китайцы. Тяжелое положение рабочего люда особенно сказывалось зимой. Благодаря недоеданию и прочим мытарствам в рабочей среде распространились эпидемии сыпного и брюшного тифа. Больные тифом были и в Работном доме, и в морском, и в переселенческих бараках. Благодаря переполнению Работного дома и крайней тесноте, люди жили в настолько грязной и смрадной обстановке, что были случаи, когда количество больных доходило до 40% всех живущих в домах.

Наплыв беженцев поставил перед городом еще и проблему трудоустройства всех безработных. В городе действовала Биржа труда, но она была не в состоянии решить эту проблему сама. Ситуация особенно осложнилась зимой 1918 года, Владивостокской Городской Думой было принято решение об организации общественных работ. Для разработки плана общественных работ был избран комитет из 5 человек. Их план был рассмотрен на заседании Владивостокской Городской Думы. Из протокола № 87 заседания Владивостокской городской управы от 12.12.18 года видно, что Дума постановила:

«1) Работу по очистке трамвайных путей предоставлять русским рабочим и просить трамвайное отделение войти в отношении с Биржей труда о том, чтобы ею была гарантирована доставка рабочих для правильной очистки путей.

Очистку снега за счет домовладельцев организовать через посредство Биржи труда.

Просить технико-строительную комиссию рассмотреть план работ по пробивке улиц».⁹⁴

8.6. Социальная помощь беженцам

Первая мировая война вызвала большое количество беженцев, которые ринулись в Сибирь и на Дальний Восток. Революция и последующая за ней гражданская война сделали поток беженцев почти не прекращающимся. Владивостокский отдел Сибирского общества помощи раненым воинам обратился с письмом к Городскому Голове, в нем говорилось: «Комитет обращается к вам с просьбой, как представителю города, состоящего во Всероссийском Союзе городов, создавать в ближайшем будущем собрание для совместной разработки организации помощи беженцам. В него должны войти все городские учреждения, благотворительные

⁹³ РГИА ДВ ф.28 о.1 д. 889 241л.

⁹⁴ РГИА ДВ ф. 28 о.1 д. 781 56л.

учреждения, Всероссийское отделение Красного Креста, Военное и Морское ведомство». Все это городским головой было поручено Комиссии общественного призрения. Комиссия берется за это дело, уже очень скоро была организована специальная комиссия по делам беженцев. В скором времени Комиссии пришлось отчитываться за сделанное перед городским головой, вот, что она сделала:

«1. выработан текст возвания к населению г. Владивостока, для напечатания в местных газетах, предназначенного главным образом к подготовке населения к возможному, в случае крайних нужд, и отсутствия свободных помещений к размещению беженцев в частных квартирах.

2. Намечено количество беженцев, которое может быть принято без всяких затруднений и утеснений кого бы то ни было, а именно 3000 человек, хотя в тоже время комиссия считает возможным размещение несравненно большего количества беженцев, особенно если будут предоставлены для этого казармы и городские помещения.

Обсуждается вопрос о стоимости кормления – установлено, что кормление может обойтись значительно дешевле.

Вместе с тем Попечительство считает необходимым поставить на очередь следующие вопросы, связанные с прибытием сюда беженцев:

1. образование особого комитета из представителей благотворительных обществ и разных учреждений.

2. обсуждение вопросов о приемных пунктах для беженцев, до распределения их на квартиры.

3. создать организации:

А. Организовать встречу беженцев на вокзале.

Б. По распределению беженцев на квартиры.

В. По продовольствию.

Г. По санитарной и медицинской помощи.

Д. Устройство учащихся беженцев.

Е. Юридической помощи.

Ж. Организации трудовой помощи.

З. Бюро по приисканию работы и занятий.

И. Организации общественных работ и других учреждений для обслуживания нужд беженцев...

14. Разветвленная система санитарного надзора и оказания медицинской помощи...

17. Устройство яслей и приюта для утративших трудоспособность.

18. Устройство детей школьного возраста в местные низшие и средние учебные заведения».⁹⁵

Кроме того городской голова написал письмо главному врачу города, в котором говорилось о том, что беженцы должны приниматься в городскую больницу беспрепятственно и по возможности бесплатно.

Беженцы поступали постоянно и большими партиями, так на 26 октября 1915 года в городе было 620 человек (196 одиноких и 424 семейных (104 семьи)), а с 26 по 28 зарегистрировалось еще 270 человек.

Комитет просто не мог справляться при таком количестве беженцев со всеми возникающими проблемами (питание, проживание, пособия, снабжение одеждой и обувью беженцев). Поэтому Комитет вынужден был обратиться к Городской Управе с просьбой о принятии беженцев под ее покровительство или же передать их другой организации. События дальше развивались таким образом, что Дальневосточный областной комитет Союза Городов взял на себя всю ответственность о бедных, хотя это и не было их прямой обязанностью.

8.7. Социальная защита раненных в Приморской области.

По приказу Военного Губернатора Приморской области от 23 июля 1914 года во Владивостоке учреждается особое попечительство по призрению семейств нижних чинов запаса. Комиссии общественного призрения поручается фактическое обследование семей по месту жительства, вот их отчет Военному Губернатору приморской области о проведенной работе: «С объявлением 15-го сего сентября мобилизации, председателем особого присутствия, а т.ж. городской комиссией по призрению бедных были сделаны публикации во всех местных газетах и

⁹⁵ РГИА ДВ ф. 28 о. 1с д. 458 143л.

расклеены объявления о том, что всем семьям запасных надлежит подавать заявления в Присутствие, с указанием их адресов и семейного положения, на предмет получения ими впоследствии продовольственных пособий; поступающие заявления в Присутствии препровождались в Городскую Комиссию по призрению бедных, члены которой производили фактическое обследование семейств на местах их жительства о чем и делали соответствующие отметки на заявлениях просителей, кроме того Присутствием были запрошены от г. Полицмейстера списки семейств призванных в ряды войск, каковы списки находятся в распоряжении комиссии по призрению бедных. В настоящее время комиссия заканчивает фактическое обследование семейств запасных и составление общего списка, в который по приблизительному подсчету войдет до 1000 семейств, которым будет определен размер пособий. Кроме того особой призрение и комиссии озабочены обеспечением семей призванных в ряды армии запасных квартирным довольствием в возможно широких размерах предполагает оборудовать все имеющиеся свободные городские помещения для размещения в них семейств запасных, и возбудило ходатайство о предоставлении городу на время войны, для указанной помощи помещений:

Перед Морским Ведомством передаче городу здания бывшего старого Штаба.

Военное Ведомство об отводе бараков Куперовской пади.

Приамурским генерал губернатором о передаче городу новых бараков.

По получению указанных выше помещений Присутствие и Комиссия полагают, что вопросы обеспечения семейств запасных квартирами будет решен удовлетворительно. Для удовлетворения же острой нужды в квартирах некоторым семействам запасных отведены помещения в Работном доме, в котором проживают сейчас 15 семей. Комиссия производит выдачу обедов и ужинов (горячую пищу от города получают 38 семей). Кроме того, оборудуется помещение, отведенное Кунстом и Альберсом под устройство детского приюта, для призрения детей лиц призванных по мобилизации. Помимо всего вышеизложенного Комиссия по призрению бедных выдают денежные пособия нуждающимся семьям, а так же выдают пособия семьям, уезжающим из города на родину».⁹⁶

Надо сказать, что вся общественность с большим пониманием относилась к проблеме обеспечения семей запасных и к помощи раненым военным. Так Кунст и Альберс 19.09.14 предлагают свой дом на углу Китайской и Пекинской улиц, из 6 комнат и кухня, для поселения семей запасных или организации приюта. А/О «Русское Мукомольное товарищество» приняло решение с 1 октября до окончания войны выделять по 300 пудов муки ежемесячно семьям запасных. Попечительство по призрению семейств низших чинов запаса отчитывалось за проведенную работу перед Военным Губернатором приморской области: «В настоящее время семьи запасных размещаются в следующих помещениях:

В городском Работном доме – 161 человек.

В городских бараках – 30 семей, 120 человек.

В доме Терлецкого – 7 семей, 19 человек.

В бараках Военного ведомства – 30 семей, 70 человек.

Таким образом, в настоящее время размещено 120 семей, с общим числом 370 человек и есть возможность разместить еще до 70 семей. Что касается горячей пищи то пока ею пользуются 161 человек из Работного дома и 30 семей (93 человека) приходящие специально в Работных дом. Кроме того, открыт родильный приют на 10 человек для жен низших чинов».⁹⁷ 18 ноября 1914 года было предложено всем организациям войти в городское попечительство по призрению семейств низших чинов запаса.

Война закончилась, и на родину вернулись призванные солдаты. Среди них было довольно много раненных, которые потеряли трудоспособность на поле боя. При чем большинство раненных Приморской области решило остаться именно во Владивостоке, а не вернуться к себе в деревни. Так в письме в Приморскую Областную Земскую Управу от 11 января 1919 года говорилось, что раненые воины - 20% городские, 40% Приморской области, 40% других губерний. В этом же письме говорится, что во Владивостоке работают:

1. Инвалидный дом на р. Седанка;

2. Убежище для инвалидов – 56 человек на Эгершельде;

⁹⁶ РГИА ДВ ф.28 о.1 д. 424 24л.

⁹⁷ РГИА ДВ ф.28 о.1 д 424 35л.

3. Призрение детей инвалидов – 87 человек;

4. Призрение 45 семей инвалидов.

Инвалидам оказывалась всесторонняя помощь, это и проживание, и питание, устройство детей инвалидов, снабжение одеждой и обувью, бесплатный проезд и многое другое. Общество было на стороне раненных и пыталось оказать им всю возможную

Формирование системы государственного обеспечения в России.(3 часа)

9.1. Первые социальные мероприятия советского правительства.

Октябрьская революция внесла решительные изменения во всю традиционную структуру, практически уничтожив ее общественное и частное содержание и заменив их государственной системой социального обеспечения. После Октябрьской революции социальная помощь и социальная защита населения становится исключительно государственным делом. Главная черта социальной политики советского государства – ее всеобщность, предполагающая охват интересов и потребностей всех слоев населения. Государство стремится установить жесткий контроль за поведением отдельного гражданина, использовать социальную политику в качестве инструмента как экономического, так и идеологического давления. Благотворительная деятельность в тот период оценивалась как «одно из средств буржуазии маскировать свой паразитизм и свою эксплуататорскую сущность посредством лицемерной, унижительной «помощи бедным» в целях отвлечения от классовой борьбы»⁹⁸. Все благотворительные организации, общественные и частные были переданы Советскому государству, все благотворительные заведения были преобразованы в государственные или закрыты. И молодая власть рьяно взялась за дело. Уже 13 ноября 1917 г., на шестой день своего существования, Совет Народных Комиссаров включил в число первых мероприятий и декретов Советской власти официальное правительственное сообщение "О социальном страховании". В группу первого декрета входят: "Положение о страховании на случай безработицы", "Положение о страховании на случай болезни", "Положение о Страховом Совете", "Положение о страховом присутствии".

Народный комиссариат государственного призрения (НКГП) проводит политику упразднения существующих органов помощи с перераспределением средств и имущества на нужды, определяемые новыми государственными потребностями.

Так, 19 ноября 1917 г. упразднены благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам, 1 декабря 1917 г. — Совет детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, 12 января 1918 г. — Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, 22 января 1918 г. упразднен Алексеевский Комитет, а 24 января 1918 г.— Александровский Комитет о раненых и т. д. Все благотворительные организации, общественные и частные, в том числе больницы, были переданы Советскому государству, учебные заведения преобразованы в государственные или закрыты, богадельни расформированы. Так, например, Солдатенковская бесплатная больница, построенная в 1910-1913 годах (790 кроватей), превратилась в Больницу им. С.П. Боткина, а Дом призрения им. Боевых - в общежитие для студентов Московского университета. Из благотворительных обществ было сохранено Российское общество Красного Креста (РОКК), старейшее в системе таких обществ в мире. Оно было преобразовано и подчинено государству. В таком виде оно утратило свои важнейшие функции, в том числе помощь военнопленным во время войны. Вместе с тем в 1922 году была создана коммунистическая Международная организация помощи борцам революции (МОПР), ставившая одной из своих целей оказание «моральной и материальной помощи» жертвам «фашизма, реакции и белого террора». Вместо упраздненных ведомств в НКГП учреждались отделы, которые курировали в той или иной степени проблемы социальной помощи данной категории нуждающихся. Например, 25 января 1918 г. создается отдел призрения несовершеннолетних, еще раньше открывается отдел по охране материнства и детства и т. д. Помимо отделов при НКГП, других исполнительных и административных организациях учреждаются самостоятельные исполнительные комитеты, функция которых — помощь и поддержка определенной категории нуждающихся.

Однако целенаправленная государственная поддержка нуждающихся как средство проведения государственной социальной политики активно начинается с апреля 1918 г., когда образуется наркомат социального обеспечения (НКСО). Государственный орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач строительства социалистического общества.

С введением новой государственной политики в области социальной помощи начинает оформляться классовый подход в предоставлении различных видов помощи. Согласно положению

⁹⁸ Словарь иностранных слов. М. 1954, - 733-734с.

о социальном обеспечении трудящихся, право на получение помощи со стороны государства имели лица, «источниками существования которых является собственный труд, без эксплуатации чужого». Новое законодательство устанавливало основные виды социального обеспечения, на которые могло рассчитывать трудовое население: врачебная помощь, выдача пособий и пенсий (по старости, в связи с потерей трудоспособности, беременным и роженицам). Источниками финансирования социального обеспечения являлись взносы предприятий, учреждений и других работодателей. Трудящиеся от каких-либо взносов освобождались. Несколько позднее Положение от 31 октября 1918 г. было дополнено правительственным постановлением, согласно которому все предприятия и учреждения, кроме частных работодателей, освобождались от уплаты страховых взносов. Расходы по социальному обеспечению государство полностью брало на себя.

К концу июня 1918 Наркомат Социального Обеспечения разделялся на следующие отделы:

Отдел Охраны Материнства и Младенчества, в ведении которого находились родовспомогательные учреждения, убежища для матерей с детьми в послеродовой период, консультации по уходу и кормлению детей и тому подобное;

Отдел Детских Домов;

Отдел по обеспечению несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных деяниях (Отдел дефектных детей);

Медицинский отдел, ведающий санаториями и лечебными учреждениями для широких масс населения;

Отдел пенсий и пособий и обеспечения инвалидов, вдов и стариков, причем на этот же отдел возложено оказание помощи революционным борцам, амнистированным, политическим и возвращающимся эмигрантам;

Подотдел пайка. Ведающий выдачей продовольственных пайков семьям пострадавшим на войне;

Отдел увечных воинов, в круг ведения которого входило долечивание, снабжение протезами, трудовая и профессиональная помощь, убежища для военно-увечных и их пенсионирование.

Однако обеспечением социальной защитой населения продолжали заниматься и другие комиссариаты, четкое разграничение обязанностей произошло только в 1920 году.

9.2. Особенности социальной поддержки в условиях НЭПа

С окончанием гражданской войны и введением новой экономической политики социальное обеспечение в Советской России вступило в новый период своего развития. Новая экономическая политика, которая начинает активно проводиться в начале 20-х гг., существенно меняет стратегию социального обеспечения.

Основными направлениями деятельности НКСО на данный период являлись: обеспечение крестьянства и лиц «самостоятельного труда» в порядке обязательной взаимопомощи; кооперация инвалидов; социальное страхование рабочих; государственное обеспечение в городах семей красноармейцев. Своего рода поворотной вехой стал декрет Совета Народных Комиссаров от 15 ноября 1921 г. "О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом". В соответствии с этим декретом социальному страхованию подлежат лица, занятые наемным трудом в государственных, кооперативных, общественных, концессионных, арендных и частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах. Страхованием пользовались работники наемного труда во всех случаях социального риска, в том числе при временной или постоянной утрате трудоспособности, безработице и др. Наряду с данными видами помощи органам НКСО вменялись другие виды деятельности: оказание «помощи жертвам контрреволюции», борьба с нищенством и проституцией, помощь при стихийных бедствиях, опека и попечительство. К категории жертв контрреволюции были причислены советские работники, политические амнистированные, политические эмигранты, политические беженцы, семьи выше обозначенных лиц. Согласно постановлению, им оказывалась помощь в «идее предоставления работы, одежды, жилья, определения детей в приюты, медицинской помощи больным, временной денежной помощи, пенсий.

Трудовая помощь как средство борьбы против профессионального нищенства оказывается с 1919г. Организуются распределители для нищих, - в зависимости от трудоспособности они направлялись в различные типы учреждений. Так, старики и увечные распределялись в убежища, дети — в детские дома, безработные — в отделы распределения рабочей силы, а «тунеядцы — в специальные трудовые коммуны. Однако рост нищих не уменьшался, и это связано не только с тем, что многие из них были «сформированы» в предыдущий период. Просто с таким количеством

нуждающихся в поддержке и защите не могли справиться формирующиеся органы социальной помощи. Кроме того, недостаточный размер социального пособия вынуждал людей «заниматься» нищенством.

К середине 20-х гг. основным объектом деятельности НКСО становится крестьянство, что связано с массовым голодом (лето 1921 г.). Тогда голодали около 30 млн. человек (умерли около 5 млн.). У молодого советского государства не хватало средств на развитие системы социальной защиты населения, так как деньги шли на военные расходы и грандиозные памятники. Люди же могли рассчитывать только на помощь государства при непредвиденных событиях личной жизни или стихийных бедствиях. По определению понятия «благотворительность» никто не имеет морального права запрещать частным благотворителям оказывать нуждающимся помощь, но эту точку зрения не разделяло советское правительство. Например, было запрещено Максиму Горькому организовывать, обращаясь к западным писателям, кампанию помощи голодающим в Поволжье в 1921 году, не разрешалось американским благотворительным организациям оказывать помощь людям продуктами и медикаментами во время голода в 1933 году. Отправлялись назад грузы собранные европейской общественностью в виде помощи. В этой отечественной реформе системы социального призрения важное место занимала революционная идея о том, что изменения социального и политического строя в ходе революции, а затем социалистического строительства якобы сами приводят к установлению социальной справедливости и всесторонней заботе о человеке. Согласно этой идеи после революции исчезает сама необходимость в особой искусственной благотворительности, которая является особым откупом господствующих классов в пользу эксплуатируемых ими трудящихся масс. Известный русский мыслитель Писарев Д.И. развивает эту же точку зрения. В своей работе «Мыслящий пролетариат» он отмечал, что «филантропия сама по себе оскорбительна для человеческого достоинства и заключает в себе глубокую несправедливость; она принуждает одного человека зависеть в своем существовании и благосостоянии от произвольного добродушия другого такого же человека; она создает нищего и благотворителя и развращает и того, и другого. Она не уничтожает ни бедности, ни праздности».

Государственным социальным обеспечением пользовались лишь те крестьяне — участники войны, инвалиды и жертвы террора военного времени, которых было невозможно обеспечить посредством крестьянской взаимопомощи или трудоустройства в артелях или кооперациях инвалидов. Декрет Совнаркома от 14 мая 1921 г. ориентировал советские органы в центре и на местах на то, что основную тяжесть заботы о социальном обеспечении нуждавшихся должно взять на себя само крестьянство путем организации общественной взаимопомощи. Тем самым государство фактически признало, что оно не в состоянии содержать все социально не обеспеченные категории крестьян за счет государственного бюджета. Поэтому приоритетным направлением в деятельности НКСО становится работа по социальному обеспечению крестьянства, организация крестьянской общественной взаимопомощи, на которую возлагались функции само обеспечения и патронажа нуждающихся. Основными формами деятельности комитетов крестьянской взаимопомощи являлись:

оказание индивидуальной помощи красноармейцам, инвалидам (пособия, ссуды, трудовая помощь);

социальная взаимопомощь (общественные запашки, запасные магазины, поддержка школ и больниц,

изб-читален, домов для инвалидов);

правовая помощь (защита интересов малоимущего слоя при взимании налогов, отпуске леса, наделении лугами).

На основе опыта деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи позднее возникла система крестьянских обществ взаимопомощи. В сентябре 1925 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР утвердили "Положение о крестьянских обществах взаимопомощи". Положение обязывало эти общества осуществлять социальное обеспечение семей военнослужащих, инвалидов и всех беднейших слоев деревни, "содействовать" государственным органам в оборудовании, содержании и снабжении находящихся на их территории инвалидных учреждений, больниц, школ, детских домов, яслей, бесплатных столовых. Для решения данных задач частично выделялись средства от государственных органов социального обеспечения.

Постепенно на смену крестьянским обществам взаимопомощи приходят кассы взаимопомощи колхозников. Их существование законодательно было закреплено постановлением ВЦИК и Совнаркома от 13 марта 1931 г. Оно утвердило Положение о кассах общественной взаимопомощи колхозников. Этим нормативным документом кассам предоставлялось право

создавать дома для престарелых, оказывать финансовую и натуральную помощь при болезни, увечье, беременности.

В стране после войны ощущалась острая нехватка продуктов питания, одежды, промышленных товаров. Решение проблемы обеспечения населения страны продовольствием в этот период было значительно усложнено засухой. Она охватила прежде всего обширные районы Поволжья и некоторые другие регионы. Для координации действий по спасению голодающих при ВЦИКе декретом от 18 июля 1921 г. создана Центральная комиссия помощи голодающим — Помгол, наделенная чрезвычайными полномочиями. Основные задачи комиссии: выяснение размеров голода, рассмотрение ходатайств о признании голодающими отдельных губерний и уездов, изыскивание средств для борьбы с голодом и др.

Большое значение имело принятие в августе 1925 г. «Положения об обеспечении в порядке социального страхования инвалидов труда и членов семейств, умерших или безвестно отсутствующих инвалидов труда» Право на пенсионное обеспечение в случае потери трудоспособности вследствие старости получали нетрудоспособные рабочие и служащие при условии достижения возраста не менее 50 лет и наличия трудового стажа 8 лет. Проблемами инвалидов в советской России занимались общественные организации: Всероссийский союз кооперации инвалидов (Всекоопинсоюз), Всероссийское общество слепых (ВОС), Всероссийское объединение глухонемых (ВОГ). Их основной задачей было социальное обеспечение инвалидов. Осуществлялось трудоустройство инвалидов путем организации артелей и кооперативов. Особые условия труда и организации быта инвалидов вызвали необходимость создания касс взаимопомощи. Их назначение заключалось в выполнении социально-бытовых функций по обслуживанию инвалидов: организации санаторно-курортной помощи, сети детских учреждений, предоставлении ссуды. В 1931 г. происходит изменение классификации инвалидности, она определяла степень инвалидности по «возможности-невозможности» индивида выполнять трудовые, профессиональные обязанности, кроме того, учитывалась возможность нуждающегося к само обеспечению. На основе этой классификации можно определять степень инвалидности и предоставлять ему те или иные трудовые места.

Разработка законодательства о пенсионном обеспечении по старости как самостоятельном виде социального обеспечения стала проводиться в 1928-1932 гг. Определялся возраст для получения пенсии по старости: для мужчин — 60 лет, для женщин — 55 лет; необходимый для назначения пенсий трудовой стаж устанавливался одинаковый для мужчин и женщин — не менее 25 лет. В 30-е гг. происходит переориентация в деятельности социального обеспечения, где наряду с декларированием полного государственного обеспечения трудящихся, выдвигается тезис о «борьбе со всякого рода паразитизмом и тунеядством». Основная задача социального обеспечения в эти годы — работа по трудоустройству и обучению инвалидов

9.3. Развитие государственного обеспечения после второй мировой войны

Социальная помощь и защита в период Великой Отечественной войны связана с проблемами помощи семьям фронтовиков, больным и раненым, с трудоустройством инвалидов, с вопросами попечения детей-сирот и другими проблемами военного времени.

С конца июня 1941 г. выпускается целый ряд указов, послуживших основой для социального обеспечения семей фронтовиков. Указом от 26 июня 1941 г. регламентируется порядок выплат пособий семьям, в 1942 г. в указ вносятся уточнения согласно новым условиям. Вопросы о пособиях и льготах семьям фронтовиков в период Великой Отечественной войны поднимаются и в последующие военные годы. Так, 4 июня 1943 г. принято постановление СНК СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны».

Социальная помощь и социальная реабилитация раненых — следующий комплекс проблем в данный период. Большой поток раненых требовал экстренных мер не только по их эвакуации, но и по реабилитации. 8 октября 1941 г. создаются комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Красной Армии

Проблемы охраны детства и попечения сирот в условиях военного времени принимают новые черты. Задача теперь состоит не только в том, чтобы открыть новые учреждения, но и в том, чтобы эвакуировать в глубь страны воспитанников детских домов.

После войны с восстановлением народного хозяйства преобразуется и административная система управления социальным обеспечением, вместо НКСО образовывается Министерство социального обеспечения. Верховный Совет СССР 14 июля 1956 г. принимает Закон о

государственных пенсиях, по которому не только расширяется круг лиц, которым предоставляются пенсии, но и самостоятельную отрасль выделяется законодательство о социальном обеспечении. Практически положено начало всеобщему государственному пенсионному обеспечению трудящихся.

В январе 1961 г. изменяется положение о Министерстве социального обеспечения РСФСР, где его функции по сравнению с 1937 г. значительно расширяются. Согласно постановлению Совмина РСФСР, на Министерство возлагались следующие функции: выплата пенсий; организация врачебно-трудовой экспертизы; трудовое устройство и профессиональное обучение инвалидов; материально-бытовое обслуживание пенсионеров, многодетных и одиноких матерей; предоставление протезно-ортопедической помощи. В 1964 г. принимается Закон пенсиях и пособиях членам колхозов. Тем самым в стране осуществляется всеобщее государственное пенсионное обеспечение. В сентябре 1967 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС. На нем рассматривались вопросы повышения благосостояния советского народа. Был снижен пенсионный возраст для колхозников, инвалидов, жителей Крайнего Севера. Повышены пенсии инвалидам Отечественной войны. Все это улучшено материальное положение более чем пяти миллионов пенсионеров.

Материальное обеспечение социально нуждавшихся категорий населения осуществлялось на основе трех сложившихся систем:

государственное социальное обеспечение, обслуживавшее военнослужащих, членов творческих союзов, учащихся и ряд других категорий граждан за счет государственных, республиканских и местных бюджетов;

государственное социальное страхование, распространявшееся на рабочих и служащих и находившееся в ведении профессиональных союзов; источником его финансирования являлись взносы предприятий, учреждений, организаций и бюджетных дотаций;

социальное обеспечение колхозников, средства на которое формировались из отчислений от доходов колхозов и дотаций по государственному бюджету.

Независимо от системы, материально обеспечивавшей граждан, они были полностью освобождены от уплаты каких-либо взносов на социальное обеспечение или страхование. С завершением в основном процесса своего становления в 60-е гг. советское социальное обеспечение функционировало на таких принципах: «Социальное обеспечение в СССР организовано на социалистических принципах. Принципы организации социального обеспечения в СССР проникнуты духом социалистического гуманизма, подлинной заботой о человеке. Правом на социальное обеспечение пользуются в равной степени все народы Советского Союза. Социальное обеспечение осуществляется полностью за счет государственных и общественных средств. Трудящиеся СССР не производят никаких отчислений из своего заработка и доходов на нужды социального обеспечения. Советскую систему социального обеспечения характеризуют доступность условий обеспечения и широкий охват населения.»

Отметим, что благотворительная деятельность, породив в начале нынешнего столетия социальную работу, не исчезла, а продолжала существовать наряду с ней в качестве непрофессиональной помощи нуждающимся. Вытеснить из общественного сознания пренебрежительное отношение к прошлому, третирующее достижения России, в том числе и в деле культурного строительства обязанность современной благотворительности. В начале 30-х годов Шаляпин Ф.И. с горечью писал: «...все эти русские мужики, Алексеевы, Мамонтовы, Сапожниковы, Сабашниковы, Щукины – какие все это козыри в игре нации. Ну, а теперь – это кулаки, вредный элемент, подлежащий беспощадному искоренению! Я никак не могу отказаться от восхищения перед их талантами и культурными заслугами. И как обидно мне знать теперь, что они считаются врагами народа, которых надо бить»⁹⁹. И не надо отказываться, а следует наоборот возрождать опыт предков и брать из него самые удачные способы работы, следует учиться на чужих ошибках, а не повторять их.

Отсутствие целостного взгляда на российское общество как не систему приводило к тому, что в советской историографии и социологии исследовались лишь отдельные структурные звенья (в основном рабочий класс), в то время как другим не уделялось почти никакого внимания. За весь советский период не вышло ни одной работы, посвященной феномену российской благотворительности. Но все же в Советском Союзе существовали общественные организации, которые по формальным признакам можно отнести к организациям третьего сектора, поскольку

⁹⁹ Емельянов Т. Полуреабилитация.// Огонек. 1988. № 48. 15с.

их задачей было выполнение некоторых задач, связанных с социальной работой, а так же представительством интересов некоторых социальных групп (Всероссийское общество слепых, Всероссийское общество «Знание», Совет ветеранов Великой Отечественной войны). Эти организации можно охарактеризовать как корпоративные структуры, поскольку они обладали абсолютной монополией на представительство интересов определенных групп населения. С другой стороны, эти организации имели косвенное значение для выполнения социальной работы, поскольку она почти целиком выполнялась государственными учреждениями. Их социальной задачей был скорее социальный контроль и поддержание общественного порядка¹⁰⁰. Так как они были созданы и полностью контролировались государством. К тому же, помимо членских взносов их основным источником финансирования было государство.

¹⁰⁰ Торлопов В. Социального государство во России: идеалы, реалии, перспективы. СПб.: РПГУ им. Герцена, 1999, - 194с.

Глоссарий

Альтруизм – нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, готовность жертвовать для их блага личными интересами.

Благотворительность – проявление сострадания к ближнему, негосударственная форма помощи.

Богадельни – образовано от словосочетания «Бога деля», социальные учреждения предназначенные для убогих, увечных и престарелых всех сословий, не имеющих родственников для их материальной поддержки и обеспечения.

Взаимопомощь – взаимовыручка, в более узком экономическом смысле – форма обмена, зародившаяся в первобытной общине с появлением распределения по труду и личной собственности.

Волонтерство – добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной добровольной помощи.

Государство всеобщего благосостояния (социальное государство, государство всеобщего благоденствия) – государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования социальной защищенности, а в идеале – примерно одинаковых стартовых возможностей для всех в реализации жизненных целей, развития личности. Это тип социальной политики, нацеленная на повышения качества жизни всех граждан и сдерживающий распространение социального риска.

Милосердие – одна из важнейший христианских добродетелей, исполняемых по средством дел милостей телесных и милостей духовных.

Мирское призрение – территориальная система помощи, осуществляемая волостными обществами.

Общественное призрение – частная организованная благотворительная помощь, определенная форма сословной, профессиональной взаимопомощи.

Призрение – оказать внимание, оказать милость, приласкать, присмотреть, взглянуть.

Приймачество – прием в семейный круг лиц, не имеющих возможности самостоятельно решать вопросы своего жизнеобеспечения.

Приказы общественного призрения – территориально-административный орган управления учреждениями государственной помощи.

Профессиональные нищие – человек, по своему состоянию здоровья способный трудиться, но в виде промысла занимается прошение подаяния в той или иной форме

Реципрокация – взаимопомощь, взаимный обмен дарами, услугами.

Скудельница – первоначально могилы массового захоронения, куда во время эпидемий свозили покойников, а также определяются как дома для убогих.

Социальная поддержка – предоставление денежных пособий, кредитов, информации, возможности обучения и иных льгот отдельным группам трудоспособного населения, временно оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Социальное обеспечение – система государственных и общественных мероприятий в СССР по материальному обеспечению граждан в старости, при инвалидности, болезни, потере кормильца и других случаях.

Социальная работа – специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц. Профессиональная деятельность, имеющая целью содействие людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации.

Социальная справедливость - социально-психологическое восприятие принципов и форм организации общества, как отвечающих интересам людей и социальных групп, т. е. обобщенная нравственная оценка общественных отношений. Это один из видов справедливости, который касается жизнедеятельности общества и личности.

Филантропия – благожелательное отношение к человеку, индивидуальная благотворительность.

Список рекомендуемой литературы

Основная литература

1. Антология социальной работы. в 5т. Т.1. История социальной помощи в России / сост. Фирсов М.В. – М.: Ставрогъ - НВФ СПТ, - 1994.
2. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения в России: Исторический очерк. – М.: Дом, 1993.
3. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. - М.: ЗАО Издательствово Центрполиграф, 2001.
4. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – М.: Академический проект, 2002.
5. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России: Учеб. Пособие. - М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001.
6. Милосердие / ред. Мчледов Н.П., - М.: РНИС и НП, 1996.
7. Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. - М.:Союз,1993.
8. От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России: Материалы по истории соц. работы в России для семинар. и практ. занятий / Под ред. П. Я. Циткилова. - Новочеркасск : Новочеркас. гос. техн. ун-т, 1996.
9. Социальная работа за рубежом: Учебное пособие для ВУЗов (материалы для практических занятий) / под ред. П.Я. Циткилова. Ростов-на-Дону: Пегас, 1999.
10. Темникова Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга: Издательский дом «Калуга», 1996.
11. Фирсов М.В. История социальной работы в России : Учеб. пособие для студентов вузов. - М. : Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 1999.

Дополнительная литература

1. Ананьич Б.В. Банкирские дома России. 1860 – 1914.л., 1991
2. Араловец Н.А. Потери населения советского общества в 1930-е годы.//Отечественная история. 1995, № 1.
3. Аристова Н.Г. Благотворительность в условиях стабильности и социального кризиса // Семья в кризисном обществе. М.: ИС РАН, 1993, С.82-92.
4. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М.: Издательство МГУК, 1995.
5. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М., 1995.
6. Белоусов А.А. На алтарь отечества. Вл., 1996.
7. Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов. – М., 1988.
8. Биньон. Международный комитет Красного Креста. М., 1998.
9. Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования. / ред. Лейкинд О.Л., СПб.: Лики России, 2003.
10. Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования / ред. Лейкинд О. СПб.: Лики России, 2001.
11. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: Рубеж XIX – XX веков/ Авт.-сост.: -Занозина В.Н., Адаменко Е.А., ред. Семенов Н.Ю. – СПб.: Лики России, 2000
12. Благотворительность: история и возрождение: Метариалы научно-практической конференции/ Перм. обл. краевед. Музей.; отв.ред. Мухин В.В. Пермь, 1998.
13. Бондарь С.В. Философско-мировозренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 г. Киев: Наук. Думка. 1990
а. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. - М.:1991
14. Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси. (XI – XIV вв.) М.: Издательство Академии наук СССР. 1960
15. Бураков Ю.Н. Утоли моя печали.// Наука и религия. 1991 № 10 –12.
16. Бурьшкин П.А. Москва купеческая: записки. М.: Столица, 1990
17. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1991.
18. Бутт В.П. Борьба советских профсоюзов с голодом. 1921-1923. - М., 1970.

19. Владивосток. Путеводитель по городу / ред. Стрюченко И.Г. Вл.: издательство Дальневосточного университета, 1993.
20. Владивосток. Сборник исторических документов (1860 – 1907г.) / ред. А.И. Крушанов, - Владивосток: Примиздат. 1960.
21. Владивосток (1860 – 1960) / ред. Д.П. Белых, Вл.: Примиздат, 1960г. –
22. Власов П.В. Обитель милосердия. М.: Московский рабочий, 1991.
23. Воронин С.В. Теории «филантропии». М.: Мысль, - 1981
24. Воскобойников А.Э. Философия духовной поддержки // Российский журнал социальной работы, 1997, №1, с. 18-23.
25. Голубев В. В пользу бедных. // Родина. 1991 №3.
26. Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х. М.: Гелиос АРВ, - 2000
27. Гордон Л., Клопов Э. Тридцатые – сороковые. // Знание – сила. 19888, №4.
28. Город нашенский: О Владивостоке: сборник / ред. Л. Ивашенко, Вл.: Дальневосточное книжное издательство, 1970.
29. Городецкая И. Возрождение благотворительности в России // Мировая экономика и международные отношения, 1997, №2, с. 131-139.
30. Гранин Д. Милосердие. М.: Советская России, 1988.
31. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т.: Т. 1.– М.: Русский язык, 1978.
32. Дикий Э.Л., Зимняя И.А. Милосердие: проблема психологии? (по материалам работы в поезде «Милосердие») // Вопросы психологии. 1999. № , с.114-119.
33. Домострой./ под. ред Сенина В.Т.- СПб.: Лениздат, 1992.
34. Думова Н.В. Московские меценаты. – М.: Московский рабочий, 1992.
35. Елфимова Н.В. Социальная помощь студенчеству в дореволюционной России // Российский журнал социальной работы. 1995. - № 2.
36. Елфимова Н.В. Социальная помощь студенчеству в дореволюционной России// Российский журнал социальной работы. N 2. 1995. с. 36-38.
37. Ерошкина А.Н. Деятель эпохи просвещенного абсолютизма И.И.Бецкой.// Вопросы истории. -1993 №9.
38. Жукова Л. По заветам Марфы и Марии. Благотворительность в 18-начале 20 века// Родина. 1996. - №3
39. Зима В.Ф. Послевоенное общество: голод и преступность.//Отечественная история. 1995, № 5.
40. Златоструй. Древняя Русь X –XIII веков / сост. А.Г. Кузьмин, М.: Молодая гвардия, 1990.
41. Иванов Н.П. Генезис благотворительности в России //Вестник психосоциальной коррекционно-реабилитационной работы.2000. - № 2, с. 75-83.
42. Игнатиус Д. Благотворительность XIX века // Вестник благотворительности. 1999. № 1.
43. Из истории Русской культуры: т.1. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия / сост. В.Я. Петрухин, М.: Язык русской культуры, 2000.
44. История отечества в лицах. С древних времен до конца 17 века / Аветисян С.А., Синегубов С.Н., Тепер Е.М. М. 1993г.
45. История социальной работы. Благовещенск, 2001.
46. Каменский А.Б. Сословная политика Екатерины II.// Вопросы истории. 1995, № 3.
47. Клемантович И., Скоч А. Благотворительность в России: уроки истории. // Воспитание школьников. 1999, № 4-6.
48. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Мысль-1993.
49. Копелев. Святой доктор Федор Петрович. СПб., 1993.
50. Костомаров И.В. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. В 4 т. т.1 / сост. А.М. Кузнецов, М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 1998.
51. Кудрявцева Н.О. Драматургия попрошайничества: социальное описание повседневной практики.// Журнал социологии и социальной антропологии. 2001, № 3.
52. Курченков К.Ю. Православная десятина.- М., 1999.
53. Линдермейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих Реформ.//Великие Реформы в России. М., 1992,
54. Ляцева Р. Подвижники милосердия. // Социальная защита. 1995, № 1.
55. Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Вл.: Уссури, 1990.

56. Милосердие и благотворительность в российской провинции. Тез. докл. Всерос. конф., 22-23 марта 2002 г., Екатеринбург, 2002.
57. Нувахов Б.Ш. Лаврова. Этапы развития милосердия.// Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. - №4
58. Нувахов Б.Ш. Общественно-благотворительное движение в период русско-японской войны (1904-1905) // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. - №5
59. Ожегов С. Словарь русского языка / ред. Шведдова Н.Ю. - М.: Русский язык, 1985.
60. Отечественная история: История России с древних времен до 1917 г.: Энциклопедия: в 5 т.: Т.1: А-Д. - М.: Большая Российская энциклопедия., 1994.
61. Подмогильный А. Благотворительность – последний пояс социальной защиты // Охрана труда и социальное страхование. 1995. №6.
62. Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад?: от Алексея Тишайшего до Николая Второго. Ростов на Дону: Феликс, 1995.
63. Помоги ближнему! Благотворительность вчера и сегодня / Под ред.В.В.Меньшикова.- М.:Полиграф,1994.
64. Прохоров В.Л. Становление и развитие благотворительности делового мира России // Российский журнал социальной работы, 1997, №1
65. Прохоров В.Л. Социальные истоки благотворения делового мира России. // Ученые записки. Научно-теоретический сборник. М.,1996. № 3.
66. Ровбель С.В. Благотворительная деятельность в России: исторические традиции и современное развитие // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе / ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2000.
67. Российское законодательство X – XX вв. Акты Земских соборов: Т.3. / ред. А.П. Маньков, М.: Юридическая литература, 1985.
68. Российское законодательство X – XX вв. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства, Т.2. /ред. А.Д. Горский, М.: Юридическая литература, 1985.
69. Святая Русь. Русское государство / ред. О.А. Платонов, М., 1994.
70. Семенова Л. Российская благотворительность: воспоминание о прошлом или наказ на будущее? // Социальная работа. 1991. - №1.
71. Социальная энциклопедия / ред Горкин А.П. и др. М.: Большая Российская энциклопедия. 2000.
72. Тазьмин Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // Социологические исследования, 2002, № 2,
73. Ульянова Г. Просящие христовым именем.// Родина. 1993, № 5-6.
74. Хисамутдинов А.А. Владивостокъ. Этюды к истории старого города. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1992.
75. Шамаро. Дело игуменьи Митрофании. Л., 1990.
76. Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Вопросы философии. 1997. № 11.
77. Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994
78. Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности // Российский журнал социальной работы. 1995. - № 2,

Методические указания для самостоятельной работы студентов

Для получения положительной оценки по курсу «История социальной работы» недостаточно освоения только данного учебного пособия, необходимо знакомство с дополнительной литературой (хрестоматией). Для сдачи экзамена по курсу «История социальной работы» студентам, обучающимся на отделение социальной работы Открытого института Дальневосточного государственного университета необходимо:

Компьютерное тестирование по завершению изучения электронного учебного пособия. Для получения зачета надо правильно ответить на 70 % тестовых заданий.

ответить на вопросы по курсу.

Милостыня и общественное призрение: сходства и различия.

Филантропия, альтруизм, милосердие, взаимовыручка, благотворительная деятельность.

Сходства и различия благотворительности и социальной работы.

Объект и субъект социальной помощи.

Особенности мотивации благотворительной деятельности.

Периодизация благотворительного движения в истории России.

Периодизация благотворительного движения в Европе.

Предпосылки развития благотворительной деятельности.

Культовые формы помощи.

Общинно-родовые формы помощи.

Хозяйственные формы помощи и взаимопомощи.

Влияние крещения Руси на милосердную практику.

Благотворительная деятельность князя Владимира.

Особенности княжеского нищелюбия.

Стоглавый Собор и благотворительная деятельность.

Царская благотворительность (Борис Годунов, Михаил Федорович и др.).

Монастырско-церковные формы призрения.

Мыслители (X-XVI вв.) о благотворительности.

Зарождение идей благотворительности в первых цивилизациях (Месопотамия, Индия, Китай, Греция, Рим).

Общественная благотворительность в эпоху средневековья.

Смысл христианской концепции благотворительности.

Благотворительная деятельность в приходе в 19 веке.

Церковные братства

Благотворительная деятельность в ведущих мировых религиях: протестантизм.

Благотворительная деятельность в ведущих мировых религиях: ислам.

Каритативная деятельность католической церкви.

Православное христианство и его роль в развитии милосердия.

Иудаизм и благотворительность.

Становление системы государственного призрения во время царствования Петра I.

Состояние благотворительности в России с 1725 – 1762 гг.

Социальные реформы Екатерины II.

Возникновение приказов общественного призрения во время царствования Екатерины II.

Благотворительная деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии.

Деятельность императорского Человеколюбивого общества.

Дворянская филантропия (Голицынская больница, Странноприимный дом Шереметьева).

Социальная деятельность земских органов.

Особенности городского самоуправления.

Частная филантропическая деятельность в России (мотивы частной благотворительности).

Частная филантропическая деятельность в России (на примере деятельности одного из меценатов Третьяковы, Морозовы, Мамонтов, Бахрушины, Найденовы, Солодовников, Солдатенков и т.д.).

Деятельность первых в истории России общин сестер милосердия.

Устав деятельности общин сестер милосердия в мирное и военное время.

История создания Международного Красного Креста.

Российской общество Красного Креста.

Сложившаяся к концу XIX века система благотворительности в России (частная, общественная, государственная).

Сиротство как общественное явление на Руси.

Развитие государственной системы помощи детям.

Категории детских учреждений, занимающихся оказанием помощи детям в Российской империи.

Деятельность советской власти по решению проблем детства.

Изменение в социальном призрении заключенных.

История попечительства и посещения тюрем в России.

«Святой доктор» - Федор Петрович Гааз.

Первые попытки социальной защиты военнослужащих.

Газета «Русский инвалид» и Александровский комитет помощи раненым.

Социальная помощь военным во время Первой Мировой войны.

Исторически сложившееся отношение к нищим в России к XX веку.

Попытки бороться с наплывом профессиональных нищих в истории России.

Деятельность Комитета по разбору нищих в Петербурге в 19 веке.

Классификации нищих (А.И. Свирский).

Классификации нищих (А. Бахтиаров).

Причины нищенства, выделяемые И. Мещаниновым и Е. Максимовым.

Работные дома и дома трудолюбия в России.

Общественные работы в России.

Состояние и основные тенденции развития системы государственного призрения в конце XIX века.

Деятельность Владивостокского благотворительного общества.

Деятельность приказа общественного призрения в Приморской области.

Детские приюты во Владивостоке.

Ночлежные дома во Владивостоке.

Помощь беженцам во Владивостоке.

Помощь переселенцам во Владивостоке.

Развитие медицинской помощи в Приморье.

Социальная защита раненных в Приморской области.

Первые социальные мероприятия советского правительства.

Особенности социальной поддержки в условиях НЭПа.

Развитие государственного обеспечения после второй мировой войны.

Становление социальной работы как профессиональной деятельности.

Консультации у преподавателя можно получить в часы консультаций на кафедре социальной работы Института психологии, педагогики и социальной работы ДВГУ по адресу: г. Владивосток, ул. Экипажная, 18, ауд. 602. А так же по электронной почте по адресу: kostinae@psyco.dvgu.ru в теме письма необходимо указать «консультация по курсу «История социальной работы».